

История Общество Политика 2026 №3(39)

Брянский
государственный
университет
имени академика
И.Г. Петровского

ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВО ПОЛИТИКА

**№ 3(39)
2026**

ББК 63/66
И 90

ИСТОРИЯ. ОБЩЕСТВО. ПОЛИТИКА. 2026. №3 (39)

Сетевое научное периодическое издание.

Точка доступа: <http://www.clio-brgu.ru>. Размещено на официальном сайте журнала: 30.09.2026

Научное сетевое издание, в котором представлены результаты научных исследований в направлениях: теория, методология, историография; история и политика: метаморфозы и символы власти; интеллектуальная история; история повседневности; исторические портреты; политические науки: история и теория; история международных отношений; проблемы преподавания истории.

Редакционная коллегия

Председатель Редакционного совета: доктор филологических наук, профессор **А.В. Антюхов**.

Главный редактор: **С.В. Артамошин** - доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Заместитель главного редактора: **А.В. Федин** – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Члены редакционной коллегии:

И.В. Алферова - доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

В.Ф. Блохин - доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой отечественной истории Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

Л.В. Ланник - доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

А.В. Сагимбаев - доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

В.Л. Черноперов - доктор исторических наук, доцент, профессор Ивановского государственного университета;

Е.А. Шинаков - доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Ответственность за фактические данные, представленные в статьях, лежит на их авторах

© РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского», 2026
© Коллектив авторов, 2026

HISTORY SOCIETY POLICY

**N 3 (39)
2026**

HISTORY. SOCIETY. POLICY. 2026. №3 (39)

Network scientific periodical.

AP: <http://www.clio-brgu.ru>. Placed on the official website of the journal: 30/09/2026

Scientific network edition, which presents the results of research in the areas of theory, methodology, historiography; history and politics: Metamorphoses and symbols of power; intellectual history; history of everyday life; historical portraits; political science: history and theory; History of International Relations; problems of teaching history.

Editorial team

Chairman of the Editorial Board: doctor of philological sciences, professor **A.V. Antyukhov**.

Editor in Chief: **S.V. Artamoshin** - doctor of historical sciences, Associate Professor, Department of General History and International Relations of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky.

Deputy Editor: **A.V. Fedin** - doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Department of General History and International Relations of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky.

Members of the editorial board:

I.V. Alferova - doctor of historical sciences, associate professor of Russian history of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky;

V.F. Blokhin - doctor of historical sciences, associate professor, head of the department of national history of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky;

L.V. Lannik - doctor of historical sciences, Leading Researcher at the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences;

A.V. Sagimbayev - doctor of historical Sciences, Associate Professor, head of the department of general history and international relations of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky;

V.L. Chernoperov - doctor of historical sciences, associate professor, professor, Ivanovo State University;

E.A. Shinakov - doctor of historical sciences, professor of Russian history of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky.

Responsibility for the evidence presented in this paper lies with their authors

© Bryansk State University named after Petrovskii, 2026

© Authors, 2026

Содержание

МАТЕРИАЛЫ III НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«Империи эпохи Нового и Новейшего времени: опыт политического и социального развития», г. Брянск, Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, 20 марта 2026 г. (окончание)

<i>Кобец С.В.</i> Экономическое планирование вторжения Германии против СССР	6
<i>Четвертаков Е.Б.</i> Проблема морских поставок в Великобританию и германская подводная война в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг.	10

СОЦИАЛЬНАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВА

<i>Слюнкин А.А.</i> Богослужения суточного круга старообрядцев-федосеевцев в сравнении с Типиконом - теория и практика	20
<i>Слюнкин А.А.</i> Красный устав – руководство в повседневной жизни христиан Старопоморского (Федосеевского) согласия	26
<i>Слюнкин А.А.</i> Православно-мусульманский диалог и центральноазиатский опыт сотрудничества (Узбекистан)	36
<i>Прилуцкий В.В.</i> Сведения о мормонах в российских энциклопедических словарях 1860-1880-х гг.	44
<i>Трофимов А.В., Широков О.Н.</i> Проблемы становления и функционирования Сундырской и Чебоксарской хлопчатобумажных фабрик в 1941-1945 гг.	52
<i>Желобанов А.В.</i> Роль библиотеки в подготовке политического руководителя первой половины 1920-х гг. (по материалам Марийской автономной области)	63
<i>Домахина Ю.А.</i> Японо-северокорейские отношения в свете проблемы похищенных японских граждан	69

ПУТЬ В НАУКУ

<i>Боков Б.А.</i> Австро-Венгрия: закат «США на Дунае»	75
<i>Сафонов К.Р.</i> План Шлиффена: теоретический замысел и его реализация	93
<i>Радаев И.Д.</i> Деятельность югославянской фракции в австрийском рейхстаге (1917-1918 гг.)	98
<i>Таравкова В.А.</i> Индийская кавалерия на Западном фронте Первой мировой войны (1914-1918)	102
О сетевом издании «История. Общество. Политика»	108

Материалы III научной конференции
«ИМПЕРИИ ЭПОХИ НОВОГО И НО-
ВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ:
ОПЫТ ПОЛИТИЧЕСКОГО И СОЦИ-
АЛЬНОГО РАЗВИТИЯ»,
г. Брянск, Брянский государственный
университет им. акад. И.Г. Петров-
ского, 20 марта 2026 г. (окончание)

УДК 94 (430)

С.В. Кобец

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ВТОРЖЕНИЯ ГЕРМАНИИ
ПРОТИВ СССР

Аннотация: В статье рассматривается экономическое планирование Германии накануне вторжения в СССР. Обращается внимание на выработку экономической стратегии военной агрессии и определения оккупационной политики нацистов.

Ключевые слова: национал-социализм, экономическая стратегия нацизма, оккупационная политика в СССР, использование ресурсов СССР

Kobets S.V. Economic Planning of the German Invasion Against the USSR

Abstract: The article examines Germany's economic planning on the eve of the invasion of the USSR. Attention is focused on the formulation of the economic strategy for military aggression and the definition of Nazi occupation policy.

Keywords: National Socialism, Nazi economic strategy, occupation policy in the USSR, utilization of USSR resources

Нацистское вторжение на территорию СССР в июне 1941 г. привело к новому повороту во Второй мировой войне. Это касалось не только расширения театра боевых действий, но и придание оккупационной политике новой направленности по сравнению с существующей оккупационной системой в Европе, носящей преступной, уничтожающий характер. Война на Востоке еще на стадии военного планирования определялась как война на уничтожение. Традиционное уделение внимания военной и политической составляющей планирования агрессии против СССР в рамках разработки плана «Барбаросса», оставляло в стороне экономические аспекты, которые в последние десятилетия в один из ключевых аспектов нацистской агрессии.

В конце 1930-х гг. в области военного планирования и регулирования экономических аспектов ключевую роль играло Управление четырехлетнего плана, которым руководил Г. Геринг. Оно приобретало ведущую роль в управлении германской экономики и на стадии военного планирования плана «Барбаросса» выполняло роль разработчика стратегии экономической эксплуатации советской территории. В области практического регулирования экономического планирования центральную роль играл Штаб экономического планирования «Восток», который возглавлял Пауль Кёрнер, которому была делегирована роль координатора и руководителя экономической администрации. Существенно меньшую роль при огромных претензиях на управление оккупированными территориями играл Штаб Розенберга под руководством рейхслайтера Альфреда Розенберга. Он считал координационным центром специалистов по советской системе и России, состоящим из выходцев с территории Российской империи, рожденных и долгие годы проживавших на ее землях и поэтому считавшихся специалистами по востоку Европы. Выделение А. Розенберга в данном случае определялось не его авторитетом эксперта по России, способного организовать и координировать будущую оккупационную политику, а скорее всего отсутствием более знающего и подходящего человека, так как А. Розенберг считал в нацистских кругах лицом, с которым сложно взаимодействовать. Тем не менее, А. Гитлер 20 апреля 1941 г. назначил его уполномоченным по централизованному рассмотрению вопросов восточноевропейского пространства [4].

Экономическое планирование войны против СССР предполагало потенциальное использование продовольственных ресурсов советской территории в первую очередь, не уделяя внимания в 1941 г. эксплуатации человеческих ресурсов, которые в дальнейшем, с 1942 г., стали приобретать все большее значение. В конце 1941 г. статс-секретарь рейсминистерства продовольствия и сельского хозяйства Герберт Бакке выступил с докладом перед А. Гитлером о состоянии с продовольственными ресурсами Германии и путях преодоления продовольственным проблем Германии. Основным тезис докладчика состоял в том, что в преодолении продовольственного кризиса Германии в условиях войны может быть преодолена за счет продовольственных ресурсов советской территории. Это определялось значимостью продовольственных ресурсов Украины, так как «оккупация Украины освободит нас от всех экономических проблем» [2. С. 73]. Как отмечал английский исследователь А. Кей, относительно воинственных заявлений А. Гитлера в отношении СССР, отмечал, что «слова Гитлера свидетельствуют о том, что он мыслил в том же ключе, что и Бакке» [2. С. 70]. Подход статс-секретаря Г. Бакке предлагал использовать советские территории с «избыточными ресурсами» с целью максимальной эксплуатации и вывозом в Германии максимального количества производимого продовольствия, что позволило бы преодолеть нехватку продовольствия в рейхе. Достаточно определенно прослеживается мысль о том, что изъятие продовольствия у населения должно было породить продовольственный кризис с тяжелейшими последствиями для местного населения. Фактически доклад Г. Бакке стал основой рассчитанной «политики голода», которая должна была привести к голодной смерти местного населения, в основном в городах, что понималось и вкладывалось нацистскими экономическим разработчиками в проекты оккупационной политики на территории СССР.

Военно-экономическое планирование шло параллельно правительственным и партийным проектам оккупационной политики и эксплуатации территории СССР. Ключевую роль в этом вопросе играло Управление военной экономики и вооружений ОКВ под руководством генерала Томаса. В докладе руководителю ОКВ генерал-фельдмаршалу В. Кейтелю 8 февраля 1941 генерал Томас обратил внимание на важность обеспечения топливом германских войск при реализации плана вторжения, так как немецкие топливные ресурсы позволят обеспечить войска вторжения максимум до начала осени 1941 г. 12 февраля генерал Томас обсудил доклад

Штаба экономического планирования «Восток», в котором особо отмечалось, что изъятие продовольствия с «избыточных территорий» СССР и соответственно сокращение потребления советским населением продовольствия на 10% позволит выделить резерв в объеме 4 млн тонн, что явно отличается от существующих объемов поставок советского продовольствия в рамках выполнения советско-германских договоров, составлявших 1 млн тонн. Следует согласиться с выводом А. Кея, что «метод, рекомендованный рейхсмаршальдом для получения 4 миллионов тонн зерна, должен был стать тем самым решением проблемы ограниченности излишков, которое имел в виду Бакке: если излишки не возникнут естественным путем, они будут созданы с помощью силы» [2. С. 77]. В рамках детализации планирования плана «Барбаросса» 20 февраля 1941 г. генерал-фельдмаршал Кейтель предоставил А. Гитлеру доклад «Военно-экономические последствия операции на востоке», подготовленный генералом Томасом. Особое внимание в докладе уделялось обеспечению германской армии топливными ресурсами и, соответственно, придавалось большое значение советскому Кавказу, который обеспечивал СССР нефтью на 89 %. Не меньшее значение имели и продовольственные ресурсы, овладение которыми должно было обеспечить нормализацию продовольственного обеспечения населения рейха, а также обеспечения воюющего на территории СССР вермахта. В этой связи в докладе выделялись две области с избыточными излишками зерна – территории Украины и Поволжья, для эксплуатации которых предлагалось сохранить советскую колхозную систему как наиболее эффективную форму эксплуатации населения. На понимание докладчиком последствий реализуемой продовольственной политики указывали утверждения о том, что «русский человек привык приспосабливать свои потребности к плохим урожаям и что при населении в 160 миллионов человек даже небольшое снижение потребления на душу позволит высвободить значительные объемы зерна. При указанных обстоятельствах можно было бы покрыть германский дефицит на 1941 и 1942 годы» [2. С. 83-84].

Этапным рубежом военно-экономического планирования агрессии против СССР стало совещание в составе двух генералов и статс-секретарей, прошедшее в Берлине 2 мая 1941 г., на котором обсуждались экономические вопросы будущей нацистской агрессии против СССР [3. С. 189]. Как отмечалось в записи совещания, «1. Продолжать войну можно будет лишь в том случае, если все вооруженные силы Германии на третьем году войны будут снабжаться продовольствием за счет России. 2. При этом несомненно: если мы сумеем выкачать из страны все, что нам необходимо, то десятки миллионов людей обречены на голод» [1. С. 28]. Таким образом, на совещании 2 мая 1941 г. была определена четкая взаимосвязь между продовольственным обеспечением вермахта и «политикой голода», планируемой экономическими органами Германии на оккупированной территории.

Накануне вторжения нацистской Германии на территорию СССР 23 мая 1941 г. были определены экономические директивы в контексте плана «Барбаросса», подготовленные сельскохозяйственным отделом Экономического штаба «Восток» под руководством Ханса-Йоахима Рикке. В директивах отмечалось необходимость проведения политики, направленной на создание и вывоз в Германию продовольственных ресурсов. Они должны осуществляться за счет изъятия продовольствия на так называемых «избыточных территориях» Украины и Поволжья. «Дефицитные территории», не обладающие резервами продовольственных ресурсов, должны быть отделены от «избыточных территорий», что привело бы к стремительному сокращению продовольственных поставок в «лесную зону», включая индустриальные центры Москвы и Ленинграда. В директиве отмечалось, что в результате этого «населению этих районов, особенно населению городов, придется столкнуться с самым страшным голодом. Это поднимет вопрос о переброске населения на сибирские просторы». Это определяло целенаправленную политику вывоза продовольствия в Германию для обеспечения нужд германского

населения, что влекло за собой возникновение голода на оккупированных территориях СССР и смерть миллионов советских граждан. Следует обратить внимание на то, что понимание данного процесса со стороны экономических экспертов Германии было четким. Они прямо писали о том, что «многие десятки миллионов людей на этой территории станут лишними и умрут, либо должны будут перебраться в Сибирь. Попытки спасти население от голодной смерти путем получения излишков из черноземной зоны могут быть предприняты только за счет снабжения Европы. Они исключают возможность того, что Германия продержится до конца войны, они лишают Германию и Европу возможности сопротивляться блокаде. В этом вопросе должна царить абсолютная ясность» [2. С. 182-183]. Таким образом, директивы 23 мая 1941 г. в области экономической политики указывают на то, что изъятие продовольственных ресурсов и сокращение потребления населением должны были породить катастрофические последствия для проживавшего на оккупированных территориях советского населения. Акцент на самообеспечение вермахта за счет советских территорий сокращал норму потребления продовольствия населением еще больше. Цепочка приоритетов: Германия-Европа-вермахт-население оккупированных территорий определенно указывала на то, что обеспечение продовольствием советского населения находилось на остаточном принципе. Это означало осознанность нацистскими экономическими аналитиками того, что прямым результатом данной политике будет осознанно созданный массовый голод среди гражданского населения, влекущий за собой многочисленные смерти.

Экономическое планирование нацистской агрессии против СССР позволяет указать на важность экономических факторов военной кампании, которые позволяли создать условия для поддержания уровня потребления германского населения в условиях морской блокады. Таким образом, можно утверждать о том, что нацистское руководство еще до начала боевых действий на территории СССР целенаправленно планировало «политику голода», результате которой миллионы советских граждан были обречены на голодную смерть.

Библиографический список

1. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т.2. – М., 1973.
2. Кей А. Эксплуатация, переселение, массовые убийства / Пер. с англ. – СПб., 2025.
3. Мюллер Р.-Д. «Народное сообщество»: продовольственная проблема, эксплуатация и уничтожение // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований/Под ред. В. Михалки. – М., 1997.
4. Piper E. Alfred Rosenberg. Hitlers Chefideologe. – München, 2005.

Сведения об авторе:

Кобец Сергей Вячеславович, преподаватель Московского финансово-промышленного «Синергия», директор по развитию Агентства архивного поиска «Трибус», e-mail: s_kobets@mail.ru

УДК 355

Е.Б. Четвертаков

ПРОБЛЕМА МОРСКИХ ПОСТАВОК В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ И ГЕРМАНСКАЯ ПОДВОДНАЯ ВОЙНА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914-1918 ГГ.

Аннотация: В статье анализируется система продовольственных поставок в Великобританию в годы Первой мировой войны. Начавшаяся морская война между Великобританией и Германией существенно влияла на продовольственные поставки, вызывая дефицит товаров и регулированность продовольственного рынка. Немецкая подводная война нанесла удар по британскому торговому флоту, сократив как численность кораблей, так и уничтожение перевозимых грузов.

Ключевые слова: Первая мировая война, Великобритания 1914-1918, британская экономика, военные поставки, германская подводная война

Chetvertakov E.B. The problem of maritime supplies to Great Britain and the German submarine War during the First World War of 1914-1918

Abstract: This article analyzes the food supply system in Great Britain during World War I. The naval war between Great Britain and Germany significantly impacted food supplies, leading to commodity shortages and the regulation of the food market. German submarine warfare dealt a blow to the British merchant fleet, reducing the number of vessels and resulting in the destruction of transported cargoes.

Keywords: World War I, Great Britain 1914-1918, British economy, wartime supplies, German submarine warfare

Первая мировая война стала конфликтом индустриальных держав, в котором исход противостояния определялся не только численностью армий и качеством вооружений, но и устойчивостью национальных хозяйств. Производство вооружений, транспортировка сырья, снабжение армий и городского населения, функционирование финансовой системы и поддержание внешней торговли приобрели стратегическое значение. В этих условиях морские коммуникации стали одним из ключевых объектов военного противостояния. Особое значение морской фактор имел для Великобритании. Накануне войны она являлась одной из ведущих индустриальных и финансовых держав мира, однако ее хозяйственная модель основывалась на постоянном обмене с внешними рынками. Великобритания импортировала значительную часть продовольствия, промышленного сырья, удобрений и топлива, а взамен экспортировала промышленные товары, уголь, финансовые и транспортные услуги. Поэтому устойчивость британской экономики зависела от бесперебойного функционирования торгового флота и портовой инфраструктуры. Германское военно-политическое руководство стремилось использовать эту зависимость как уязвимое место британской экономики. Не имея возможности установить устойчивое господство над морями с помощью надводного флота, Германия сделала ставку на подводные лодки. Их задача постепенно изменялась: от действий против военных кораблей в 1914 г. к атакам на торговое судоходство, а затем к масштабной стратегии экономического истощения Великобритании.

Цель настоящей статьи состоит в определении характера и масштабов воздействия германской подводной войны на британскую экономику в 1914–1918 гг. Особое внимание уделяется динамике торгового тоннажа, продовольственного и промышленного снабжения, государственному регулированию, конвойной системе и социальным последствиям кризиса.

К 1914 г. Великобритания была одной из наиболее интегрированных в мировую торговлю экономик. Ее промышленное и финансовое могущество сочеталось с ограниченными возможностями внутреннего сельского хозяйства. В отличие от континентальных держав, обладавших значительными территориями для производства продовольствия, Великобритания

должна была ежегодно импортировать большие объемы зерна, мяса, сахара, масла и других продуктов. Исследователи отмечают, что накануне войны Великобритания являлась одновременно крупнейшим в мире импортером и экспортером товаров. Она ввозила продовольствие, сырье, удобрения и корма для животных, а вывозила промышленные изделия и уголь [1. Р.3]. Такая структура отражала британскую специализацию в рамках международного разделения труда. Страна компенсировала зависимость от ввоза продовольствия и сырья экспортом продукции промышленности, морских перевозок, страхования и финансовых услуг.

Наиболее уязвимой сферой было продовольствие. По имеющимся оценкам, Великобритания импортировала около 79 % потребляемого зерна, 40 % мяса, 64,5 % масла и практически весь сахар, какао и шоколад [2]. Данные показатели необходимо рассматривать не только как количественные характеристики внешней торговли, но и как показатель зависимости городской экономики от устойчивого функционирования портов, торгового флота и международных рынков. Великобритания обладала значительным внутренним сельским хозяйством, однако оно не могло полностью обеспечить население метрополии. Сельскохозяйственное производство было ограничено площадью пригодных земель, высокой плотностью населения и долгосрочной ориентацией части аграрного сектора на животноводство. Поэтому даже временное сокращение импорта создавало угрозу не только для потребления населения, но и для стабильности цен.

Особое значение имела зависимость промышленности от импортного сырья. Хлопчатобумажная промышленность Ланкашира, химическое производство, машиностроение и ряд отраслей металлургии нуждались в постоянном поступлении сырья из-за рубежа. В 1913 г. около 80 % продукции хлопчатобумажной промышленности Ланкашира предназначалось для иностранных рынков [1. Р.4]. Следовательно, морские перевозки обеспечивали британской экономике одновременно два взаимосвязанных процесса: импорт необходимых ресурсов и экспорт готовой промышленной продукции.

Значительную компенсацию этой уязвимости давал британский торговый флот. На 30 июня 1914 г. Соединенное Королевство обладало примерно 11,638 млн тонн парового торгового тоннажа, что составляло около 44,4 % мирового парового тоннажа. Если учитывать доминионы и колонии, доля Британской империи достигала примерно 47,9 % [3]. Германия, напротив, располагала около 3,096 млн тонн, или 11,9 % мирового парового тоннажа.

Таким образом, к началу войны Великобритания сочетала два противоположных свойства. С одной стороны, она была крайне зависима от морского импорта. С другой стороны, она располагала крупнейшим торговым флотом и мощным военно-морским флотом, способным защищать значительную часть внешних коммуникаций. Эта двойственность определила весь ход подводной войны: германское командование пыталось превратить британскую зависимость от морских перевозок в фактор поражения, тогда как британское руководство стремилось использовать превосходство в тоннаже, финансах и морской организации для преодоления кризиса.

В начале войны германские подводные лодки не рассматривались как самостоятельный инструмент экономической блокады. К 1914 г. Германия имела около 28 действующих подводных лодок [4. Р.15-16]. Их первоначальное применение было связано с разведкой, действиями против военных кораблей и борьбой с британской блокадой. В первые месяцы войны германские подводные лодки продемонстрировали способность наносить внезапные удары по крупным надводным кораблям. Однако ограниченная дальность плавания, небольшой запас торпед, техническая несовершенство и зависимость от погодных условий препятствовали превращению подводной войны в постоянную систему воздействия на британскую торговлю.

В 1915 г. германское командование сделало первый серьезный шаг к торговой войне. 4 февраля 1915 г. воды вокруг Британских островов были объявлены зоной военных действий. Германия предупредила, что суда противника в этой зоне могут быть уничтожены без предварительного предупреждения [5. Р.889]. Такой порядок противоречил традиционным правилам крейсерской войны, согласно которым судно должно было быть остановлено, осмотрено, а экипаж и пассажиры — эвакуированы до его уничтожения. Переход к атакам без предупреждения был обусловлен особенностями подводных лодок. Находясь на поверхности для осмотра судна, подводная лодка становилась уязвимой для вооруженных торговых судов, кораблей-ловушек и артиллерийского огня. Германское командование считало, что соблюдение традиционных норм фактически лишает подводную лодку преимущества скрытности. Потопление лайнера «Lusitania» 7 мая 1915 г. показало политическую цену новой стратегии. Гибель большого числа пассажиров, включая граждан США, вызвала резкую реакцию американского правительства. Германия была вынуждена ограничить наиболее радикальные формы подводной войны. В результате в 1915–1916 гг. подводная кампания продолжалась, но ее масштаб и методы применения были ограничены дипломатическими соображениями.

К концу 1916 г. ситуация изменилась. Германия не смогла добиться решающего результата с помощью надводного флота, британская блокада продолжалась, а война приобретала затяжной характер. В германском командовании усилилась уверенность в том, что Великобритания зависит от морского импорта больше, чем Германия, и может быть принуждена к капитуляции путем систематического уничтожения торгового тоннажа. 1 февраля 1917 г. Германия возобновила неограниченную подводную войну. К этому моменту германский флот располагал более чем 100 подводными лодками, способными участвовать в операциях [4. Р.40]. Германские расчеты основывались на предположении, что уничтожение примерно 600 тыс. тонн британского и союзного тоннажа ежемесячно в течение полугода приведет к резкому сокращению запасов продовольствия и военных материалов, а затем — к выходу Великобритании из войны [4. Р.40].

Первые месяцы кампании создали серьезную угрозу британской экономике. Потери тоннажа быстро увеличивались и в апреле 1917 г. превысили 860 тыс. тонн. Германское командование на короткое время приблизилось к расчетному уровню потерь, необходимому, как оно полагало, для экономического удушения Великобритании. Однако стратегический расчет Германии оказался неполным. Он недооценивал способность союзников использовать резервный тоннаж, расширять судостроение, перераспределять грузы, увеличивать внутреннее производство и организовывать вооруженное сопровождение судов. Кроме того, потопленный тоннаж не был тождественен объему потерянного продовольствия: не все суда перевозили стратегически важные грузы, а некоторые поставки могли быть перенаправлены по другим маршрутам.

Воздействие германской подводной войны на британское снабжение проявлялось на нескольких уровнях. Во-первых, уничтожались суда и грузы. Во-вторых, сокращался доступный тоннаж, что уменьшало объем товаров, которые могли быть перевезены за определенный период. В-третьих, увеличивались продолжительность и стоимость рейсов, страховые расходы и нагрузка на портовую инфраструктуру. В первые полтора года войны британское снабжение сохранялось на относительно приемлемом уровне. Объем импорта между августом 1914 г. и декабрем 1915 г. сократился приблизительно на 12 %, однако этот уровень считался управляемым и не угрожал самому существованию страны [6. Р.3-4]. Положение ухудшалось не только вследствие действий германских подводных лодок. Великобритания реквизировала значительную часть торгового тоннажа для перевозки войск, боеприпасов и военных грузов. К концу 1915 г. около 6 млн тонн могли использоваться в интересах военного ведомства.

Существенное значение имело увеличение дальности маршрутов. После начала войны Великобритания лишилась части довоенных источников поставок, в том числе центральноевропейских рынков сахара и некоторых видов сырья. Приходилось обращаться к более удаленным регионам — Северной и Южной Америке, Карибскому бассейну, Австралии и другим территориям. Один и тот же корабль совершал меньше рейсов в течение года, что фактически увеличивало потребность в тоннаже.

В 1916 г. ситуация стала особенно напряженной. Плохие урожаи в Великобритании и Северной Америке совпали с ростом военного спроса и подготовкой Германией новой подводной кампании. П. Дьюи указывал, что в первые восемнадцать месяцев войны поставки в Великобританию в целом поддерживались, однако затем положение изменилось из-за плохих урожаев и усиления угрозы подводной войны [7. Р. 71]. Весной 1917 г. кризис достиг максимума. По данным союзной статистики, потери торгового тоннажа составили около 520 тыс. тонн в феврале, 564 тыс. тонн в марте и более 860 тыс. тонн в апреле. В июне они снова приблизились к 700 тыс. тонн. Такая динамика угрожала не только текущим поставкам, но и запасам продовольствия, угля и сырья.

Влияние кризиса особенно сильно ощущалось в продовольственной сфере. Великобритания зависела от ввоза зерна, сахара, мяса, масла и жиров. Сокращение поставок приводило к росту цен, ухудшению качества продуктов и необходимости нормирования. Однако продовольственный кризис нельзя объяснять исключительно подводной войной. Он был результатом взаимодействия нескольких факторов:

- плохих урожаев;
- сокращения доступного тоннажа;
- военной реквизиции судов;
- роста продолжительности маршрутов;
- перегрузки портов и железных дорог;
- конкуренции между армией и гражданским населением;
- необходимости снабжать союзников.

Сокращение поставок сопровождалось изменением структуры рациона. Государство повышало степень извлечения муки, допускало примеси других зерновых, ограничивало потребление сахара, масла, мяса и маргарина. В 1917–1918 гг. были введены местные и общенациональные схемы нормирования. При этом британское население не столкнулось с голодом, сопоставимым с положением в Центральной Европе. В наиболее неблагоприятный период калорийность среднего британского рациона была примерно на 4 % ниже уровня 1913 г. [1]. Но средний показатель скрывает значительные различия между социальными группами. Для рабочих семей рост цен на продукты означал сокращение потребления и ухудшение качества питания. Подводная война воздействовала и на промышленное снабжение. Английская промышленность нуждалась в хлопке, нефти, цветных металлах, древесине, каучуке, фосфатах и других материалах. Сокращение импорта заставляло государство устанавливать приоритеты: сырье направлялось прежде всего на производство вооружений, боеприпасов, судов и другой военной продукции. Гражданские отрасли испытывали дефицит топлива, рабочей силы и оборудования.

Таким образом, экономический ущерб подводной войны нельзя измерять только тоннажем потопленных судов. Даже если конкретный груз не был уничтожен, его доставка могла задержаться на недели или месяцы. Это влияло на цены, величину запасов, работу фабрик и обеспечение населения.

В первые годы войны британское правительство стремилось сохранить принципы свободной торговли и минимально вмешиваться в экономику. Однако рост военных расходов,

сокращение тоннажа и повышение цен постепенно изменили этот подход. До 1916 г. государственное регулирование было преимущественно фрагментарным. В 1914 г. была создана Royal Commission on Sugar Supplies, в 1915 г. государство централизовало закупки мяса из Аргентины, Австралии и Новой Зеландии. В октябре 1916 г. появилась Royal Commission on Wheat Supplies, а в ноябре — Food Department при Board of Trade. Должность Food Controller была окончательно заполнена после формирования коалиционного правительства Д. Ллойд Джорджа в декабре 1916 г. [8. P.8]. Расширение государственного контроля было связано прежде всего с ростом цен. В течение первого года войны продовольственные цены увеличились примерно на 32 %, а в следующем году выросли еще примерно на сопоставимую величину [8. P.20]. Цена четырехфунтовой буханки хлеба поднялась приблизительно с 5,5 до 12 пенсов. В сентябре 1917 г. правительство ввело хлебную субсидию, позволившую снизить цену до 9 пенсов [8. P.21]. Государство регулировало не только цены, но и качество продуктов. Повышение степени извлечения муки позволяло получать больше хлеба из того же количества зерна. Однако хлеб становился темнее и грубее. Такая политика имела двойной эффект: она позволяла экономить импортное зерно, но одновременно ухудшала повседневное питание и воспринималась населением как один из символов военного дефицита. В декабре 1917 г. были введены местные схемы нормирования сахара, масла и маргарина. В начале 1918 г. они получили широкое распространение, а 25 февраля 1918 г. нормирование стало общенациональным [6]. Карточная система должна была не только ограничить потребление, но и обеспечить более равномерное распределение дефицитных продуктов.

Государственное регулирование распространялось также на сельское хозяйство. Увеличение внутреннего производства рассматривалось как способ уменьшить зависимость от морского импорта. Расширялись посевные площади, гарантировались закупочные цены, стимулировалось производство зерна. В 1917 г. в Ирландии были введены меры обязательной обработки части земель [6].

Однако британская модель не превратилась в полностью командную экономику. Частная собственность сохранялась, а государство преимущественно координировало рынок посредством закупок, лицензий, ценовых ограничений и приоритетного распределения ресурсов. Основными формами вмешательства были координация и привлечение частного сектора, а не полная замена рыночных механизмов административным управлением [9]. Вместе с тем война существенно изменила масштабы государства. Доля государственных расходов в ВВП выросла с 8,1 % в 1913 г. до 38,7 % в 1917 г. [10. P.206-234]. Этот показатель отражает не только расходы на подводную войну, но и общую мобилизацию британского хозяйства. Однако именно кризис морского снабжения ускорил переход к централизованному управлению продовольствием, транспортом и стратегическим сырьем.

Решающим фактором перелома стала конвойная система. До весны 1917 г. большая часть торговых судов следовала самостоятельно. Это облегчало германским подводным лодкам поиск целей и позволяло атаковать отдельные суда в условиях относительно низкого риска. В конце апреля 1917 г. Великобритания приступила к расширению системы конвоев для судов, направлявшихся к Британским островам. С июня конвой стали применяться регулярно. Соединенные Штаты предоставили эсминцы и другие корабли, что позволило увеличить число маршрутов и усилить охрану транспортов. Конвойная система изменила соотношение между военными усилиями Германии и экономическим ущербом Великобритании. Подводные лодки уже не сталкивались с множеством рассредоточенных судов. Торговые корабли двигались группами под защитой эсминцев, шлюпов, вооруженных траулеров и других кораблей. Для атаки требовалось приблизиться к защищенному соединению, а после торпедирования подводная лодка могла подвергнуться контратаке. Американские военно-морские

документы показывают значительное различие между потерями судов, следовавших в составе конвоев, и судов, двигавшихся самостоятельно. За четыре месяца 1917 г. среди 3003 британских судов, прошедших по атлантическим, гибралтарским и дакарским маршрутам в составе конвоев, было потеряно около 0,7 %. Среди 302 судов, следовавших самостоятельно, потери составили около 7 % [11]. Для всех британских заморских перевозок потери составляли 0,75 % в составе конвоев и 5,7 % при самостоятельном плавании. Эти данные нельзя механически распространять на весь период войны. Они относятся к определенным маршрутам и четырем месяцам 1917 г. Однако даже с учетом ограничений они демонстрируют существенное изменение риска. Конвойная система уменьшила вероятность потери судна примерно на порядок.

Изменение потерь видно и по месячной динамике. После пика в июне 1917 г. потери союзного тоннажа снизились с 696 725 тонн в июне до 555 510 тонн в июле, 472 370 тонн в августе и 353 600 тонн в сентябре. В ноябре потери составили около 302 600 тонн — минимальное значение более чем за год [12. Р. 63]. Экономическое значение конвоев состояло не только в спасении судов. Они делали графики поставок более предсказуемыми, снижали страховой риск, облегчали планирование работы портов и железных дорог и позволяли государству точнее распределять тоннаж между армией, промышленностью и населением.

Конвойная система имела и издержки. Суда должны были следовать со скоростью самого медленного корабля, что могло уменьшать число рейсов в течение года. Для сопровождения требовались эсминцы и другие военные корабли, которые нельзя было использовать на других направлениях. Массовое прибытие конвоев создавало нагрузку на порты и железнодорожные узлы. Однако эти издержки были меньше, чем ущерб от продолжения свободного плавания в условиях массовой подводной войны. После введения конвоев изменилась и цена германской атаки. Для потопления одного судна подводной лодке требовалось затратить больше времени, топлива и торпед, а риск ее уничтожения возрастал. Потери германских подводных лодок увеличились: в первой половине 1917 г. Германия потеряла 20 лодок, а во второй половине — 43 [12. Р. 63].

Таким образом, конвои уменьшили коэффициент преобразования германских военных усилий в экономический ущерб Великобритании. Подводная война продолжала создавать угрозу, но уже не могла автоматически превращать каждое потопленное судно в пропорциональное сокращение британского импорта.

Германская подводная война имела для Великобритании тяжелые краткосрочные последствия. Она сократила торговый тоннаж, нарушила регулярность морских поставок, увеличила транспортные и страховые расходы, усилила дефицит продовольствия и сырья. В 1917 г. население столкнулось с ростом цен, ухудшением качества хлеба, нормированием сахара, масла, мяса и маргарина. Для рабочих семей это означало снижение реального уровня потребления и усиление зависимости от государственных субсидий и карточной системы. Подводная война также осложнила работу промышленности. Дефицит сырья и топлива требовал перераспределения ресурсов в пользу военного производства. Гражданские отрасли сокращались или переводились на выпуск военной продукции. Порты, железные дороги и складская инфраструктура работали с чрезвычайным напряжением. Однако эти трудности не привели к разрушению британской экономики. Важную роль сыграли конвойная система, американская помощь, использование ресурсов Британской империи, развитие внутреннего сельского хозяйства и расширение государственного регулирования. Благодаря этим мерам Великобритания избежала голода и сохранила возможность снабжать армию и промышленность.

Следует различать непосредственные последствия подводной войны и общие последствия Первой мировой войны. Рост государственного долга, продажа зарубежных активов, изменение структуры занятости и долгосрочное ослабление международного финансового

положения Великобритании были вызваны всей совокупностью военной мобилизации. Однако подводная война усилила каждое из этих направлений, поскольку заставляла государство расходовать больше средств на транспорт, судостроение, страхование, продовольственные субсидии и противолодочную оборону. Реальный ВВП Великобритании достиг пика в 1918 г., превысив уровень 1913 г. примерно на 13,2 %. Но этот рост был связан прежде всего с расширением военного производства и государственных расходов. Доля потребления в совокупных расходах снизилась с 77,2 % в 1913 г. до 60,2 % в 1917 г. [10. Р. 222]. Следовательно, рост производства не означал роста благосостояния: ресурсы перераспределялись от гражданского потребления к армии и военной промышленности. Потери судов и грузов составляли важную часть общего ущерба. Broadberry и Howlett оценивают потери по категории «суда и грузы» в 384 млн фунтов стерлингов в ценах 1913 г. [10. Р. 234]. Однако этот показатель относится к совокупным последствиям мировой войны и не может быть полностью приписан германским подводным лодкам. В долгосрочном отношении подводная война ускорила переход Великобритании к регулируемой мобилизационной экономике. Государство стало играть более значительную роль в закупках, транспортировке, ценообразовании, сельском хозяйстве и распределении ресурсов. Сформировались механизмы, которые позднее использовались при решении задач национальной безопасности и в период Второй мировой войны.

Германская подводная война в 1914-1918 гг. была не только военно-морской кампанией, но и попыткой разрушить экономическую основу британского сопротивления. Германия стремилась использовать импортозависимость Великобритании, уничтожить торговый тоннаж, нарушить поставки продовольствия, сырья и топлива и тем самым вынудить страну прекратить войну. Наиболее острый кризис возник в 1917 г., после возобновления неограниченной подводной войны. Потери торгового тоннажа достигли максимума весной этого года, а британская экономика столкнулась с дефицитом перевозочных мощностей, ростом цен, ухудшением продовольственного снабжения и расширением государственного контроля. Тем не менее германская стратегия не достигла своей главной цели. Подводная война не привела к экономическому коллапсу Великобритании. Ее результативность была ограничена несколькими обстоятельствами: наличием крупнейшего торгового флота, ресурсами Британской империи, способностью государства регулировать импорт и потребление, расширением внутреннего производства, американской помощью и, прежде всего, внедрением конвойной системы.

Конвой изменили саму экономическую логику подводной войны. После их широкого применения потопленный тоннаж перестал прямо соответствовать объему утраченного импорта. Потери торгового флота снизились, а потери германских подводных лодок возросли. Подводная кампания сохранила значение как фактор давления, но перестала быть эффективным средством экономического принуждения. Основной вывод исследования заключается в том, что германская подводная война была успешной как инструмент кратковременной дестабилизации, но не достигла стратегического экономического удушения Великобритании. Она нанесла значительный ущерб британскому снабжению и обществу, однако одновременно ускорила мобилизацию ресурсов, расширение государственного регулирования и развитие новых механизмов экономической координации. В историко-экономическом отношении подводная война выявила двойственную природу британской экономики. Ее зависимость от морского импорта являлась источником уязвимости, но развитые финансовые, административные, производственные и военно-морские институты позволили эту уязвимость компенсировать. Великобритания вышла из кризиса не без потерь, но с сохраненной способностью продолжать войну.

Библиографический список

1. Phillips C. Organization of War Economies (Great Britain and Ireland) // «1914–1918 Online: International Encyclopedia of the First World War». Berlin: Freie Universität Berlin, 2018. P. 3.
2. Gregory A. Sea Transport and Supply // «1914–1918 Online: International Encyclopedia of the First World War». “Britain and Sea Transport”.
3. Hurd A. The Merchant Navy. Vol. I. London: John Murray, 1921. (Таблица мирового парового торгового тоннажа на 30 июня 1914 г.).
4. Breemer J. S. Defeating the U-Boat: Inventing Antisubmarine Warfare. Newport, R.I.: Naval War College Press, 2010.
5. Congressional Record. 64th Congress, 1st Session. Vol. 53. 1916.
6. Miller M. B. Sea Transport and Supply // «1914–1918 Online».
7. Dewey P. E. Food Production and Policy in the United Kingdom, 1914–1918 // Transactions of the Royal Historical Society. 1980. Vol. 30.
8. Boyd J., Clayton P., Penman S. The First World War and Working-Class Food Consumption in Britain. IZA Discussion Paper No. 5297. 2010.
9. Pursell C. Organization of War Economies // «1914–1918 Online: International Encyclopedia of the First World War». Berlin: Freie Universität Berlin.
10. Broadberry S. N., Howlett P. The United Kingdom during World War I: Business as Usual? // The Economics of World War I / ed. by S. Broadberry, M. Harrison. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
11. Pringle J. R. P. *Captain Joel R. Poinsett Pringle to United States Destroyer Flotillas Operating in European Waters*. 22 January 1918. U.S. Naval History and Heritage Command.
12. Havern C. B. «Ensuring the Lifeline to Victory: Antisubmarine Warfare, Convoys, and Allied Cooperation in European Waters During World War I». Washington, D.C.: U.S. Naval History and Heritage Command, 2020.

Таблицы

Таблица 1. Зависимость Великобритании от импорта отдельных видов продовольствия накануне войны

Товарная категория	Доля импорта в потреблении, %
Сахар, какао и шоколад	100
Зерно	79
Масло	64,5
Мясо	40
Продовольствие в целом	Более 50

Источник: Gregory A. Sea Transport and Supply.

Таблица 2. Паровой торговый тоннаж ведущих морских держав на 30 июня 1914 г.

Государство	Тоннаж, тыс. тонн	Доля мирового тоннажа, %
Великобритания	11638	44,4
Британские доминионы и колонии	902	3,5
Германия	3096	11,0
США	1195	4,6

Норвегия	1153	4,4
Франция	1098	4,2
Япония	1048	4
Нидерланды	910	3,5
Италия	971	3,4
Прочие страны	4179	16,1

Источник: Hurd A. The Merchant Navy. Vol. I.

Таблица 3. Потери торгового тоннажа от германских подводных лодок в 1917 г.

	Тоннаж потерь, тыс т	Продовольствие	Сырье	Военное снабжение
Янв.	268	37%	48%	15%
Февр.	507	36%	49%	15%
Март	564	39%	45%	16%
Апрель	881	41%	43%	16%
Май	616	36%	48%	16%
Июнь	499	35%	48%	17%
Июль	532	37%	49%	14%
Август	450	34%	52%	14%
Сентябрь	351	32%	52%	16%
Октябрь	317	33%	49%	18%
Ноябрь	305	33%	50%	17%
Декабрь	281	32%	52%	16%

Источник: Abbatiello J. Atlantic U-Boat Campaign; Havern C. B. Ensuring the Lifeline to Victory.

Таблица 4. Сравнение потерь судов при конвойном и самостоятельном плавании.

Категория судов	Доля потерь
Суда в составе конвоев на атлантических, ги- бралтарских и дакарских маршрутах	0,7 %
Суда, следовавшие самостоятельно по тем же маршрутам	7,0 %
Все британские заморские перевозки в составе конвоев	0,75 %
Все британские заморские перевозки без кон- воя	5,7 %

Источник: Pringle J. R. P. Captain Joel R. Poinsett Pringle to United States Destroyer Flotillas Operating in European Waters. 22 January 1918.

Таблица 5. Основные этапы государственного регулирования продовольственного рынка.

Период	Мероприятие
Август 1914 г.	Создание Royal Commission on Sugar Supplies
1915 г.	Централизация закупок мяса
Октябрь 1916 г.	Создание Royal Commission on Wheat Supplies
Ноябрь 1916 г.	Создание Food Department
Декабрь 1916 г.	Назначение Food Controller
1917 г.	Расширение контроля цен и закупок
Декабрь 1917 г.	Местное нормирование сахара, масла и маргарина
Февраль 1918 г.	Общенациональное нормирование продуктов

Таблица 6. Основные макроэкономические показатели Великобритании.

Показатель	1913 г.	1917 г.	1918 г.
Реальный ВВП, 1913 = 100	100,0	112,5	113,2
Государственные расходы в доле ВВ	8,1 %	38,7 %	37,7 %
Доля потребления в совокупных расходах	77,2 %	60,2 %	60,7 %
Калорийность среднего рациона	100	96	95

Источник: Broadberry S. N., Howlett P.; Phillips C.

Сведения об авторе:

Четвертаков Евгений Борисович, аспирант кафедры всеобщей истории Брянского государственного университета, e-mail: 79057892774@mail.ru

ПУТЬ В НАУКУ

УДК 271.22 (-526.62)

А.А. Слюнкин

БОГОСЛУЖЕНИЯ СУТОЧНОГО КРУГА СТАРООБРЯДЦЕВ-ФЕДОСЕЕВЦЕВ В СРАВНЕНИИ С ТИПИКОНОМ - ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация: В статье на основании, преимущественно, источников представлен сопоставительный анализ Богослужебных Уставов старообрядцев - федосеевцев и Типикона в Русской Православной Церкви. Уделяется также особое внимание отношению к Богослужению как общественному, так и частному, церковному пению, особенностям Богослужения в обеих конфессиях, дореформенным и послереформенным источникам по исследуемому вопросу, теории и практики совершения Богослужений.

Ключевые слова: федосеевское согласие, Церковное Око, Типикон, Красный Устав, Богослужение

Slyunkin A.A. The daily liturgical cycle of the fedoseevtsy old believers in comparison with the typicon: theory and practice

Abstract: Based primarily on primary sources, this article presents a comparative analysis of the liturgical rules (Typikons) of the Fedoseevtsy Old Believers and the Typicon of the Russian Orthodox Church. Particular attention is paid to the attitude towards worship, both public and private, ecclesiastical chant, the distinctive features of worship in both denominations, pre-reform and post-reform sources on the subject under investigation, and the theory and practice of conducting worship services.

Keywords: Fedoseevtsy (Fedoseyan) confession, Oко Tserkovnoye (Church Eye), Typicon (Typikon), Krasny Ustav (Red Rule / Red Typikon), worship (divine services)

«Древлеправославная Церковь Христиан Старопоморского Федосеевского Согласия» - так называют себя при полном самоназвании старообрядцы- федосеевцы и здесь мы видим, что согласие христиан- федосеевцев происходит из старопоморского согласия и, значит, богослужебный Устав федосеевцев водится ими, как и поморцами, с дораскольному Уставу Соловецкого монастыря.

Церковь Христова была создана на Земле ее Основателем с одной единственной целью - сделать человека лучше или, в христианской терминологии, спасти человека. Одним из важнейших средств на этом пути христианина является молитва, в том числе соборная, т.е. Богослужение, которое определяется Уставом. При этом об этой стороне жизни старообрядцев различных согласий практически ничего(!) Не говорится в литературе о старообрядчестве.

О чем только не пишут исследователи, здесь - молчание! Нам это кажется странным и необъяснимым и целью настоящей статьи является исследование и анализ теории и практики Богослужебного Устава старообрядцев - федосеевцев в сравнении с современным Богослужебным Уставом Русской Православной Церкви – Типиконом [1, с. 13-83].

Отсюда происходят основные задачи исследования:

1. Определение Богослужебных Уставов и книг, по которым совершается Богослужение у федосеевцев и Русской Православной Церкви. При кажущейся простоте вопроса, особенно во второй его части, существует, как мы увидим, целый ряд указаний Типикона, о существовании которых подавляющая часть современных христиан даже не слышала.

2. Определение Уставов Федосеевского согласия и их особенности в отношении именно Богослужения.

3. Степень исполнения Уставных указаний в федосеевском Богослужении и Русской Православной Церкви, т.е. теория и практика одного из важнейших вопросов церковной жизни.

Степень подробности рассмотрения обозначенной проблемы определяется, разумеется, возможностями одной статьи. Поэтому мы рассматриваем порядок служб суточного Богослужбного круга, его неизменяемые чтения и песнопения.

Тема статьи с совершенной ясностью определяет круг источников — это Богослужбные книги дораскольного содержания и исправленные в результате реформ, произведенных при Патриархе Никоне. Книги, в которых содержатся неизменяемые части суточного Богослужбного круга содержатся в Часовнике (Часослове), изменяемые молитвословия и чтения заключают в себе книги: Псалтырь, Октай (Октоих), Ирмологий, Минея Общая, Минея Месячная, Триодь Постная, Триодь Цветная, Пролог (Весенний, Летний, Осенний и Зимний).

В тех местах, где мы говорим о пении стихир из Октая (Октоиха), Чтениях из Прологов, чтениях и пениях из Триодей Постной и Цветной, мы по общепринятому правилу говорим о том, какие чтения и пения совершаются, не указывая при этом страницы и выходные данные данной Книги, ибо все тексты в них, их содержание и последовательность одинаковы.

Общие руководящие Богослужбные указания содержатся в Церковном Оке (дореформенное название Типикона) и принадлежащим только федосеевскому согласию «Уставе домашней молитвы и прочих христианских обрядов» или «Красном Уставе», который издавался единственный раз в 1883 году в количестве 200 экземпляров и с тех пор, по мере необходимости, переписывается с обычной для старообрядческих копий тщательностью: точное соответствие оригиналу количества листов, строк на странице, букв на строке и т.д. Даже само написание не всегда возможно сразу отличить от типографского церковнославянского шрифта оригинала. По красному цвету обрезков книги получил название «Красный Устав». Зачала (части) Священного Писания содержатся в Богослужбных Евангелии и Апостоле.

Типикон определяет, в том числе, чинопоследование Богослужений в современной Русской Православной Церкви. Для старообрядцев - федосеевцев из Богослужбных книг исключается, разумеется, Служебник - книга для священнослужителей, поскольку федосеевцы - согласие беспоповское.

В тех случаях, когда Богослужение совершается соборно, т.е. в храме (моленной) и возглавляется наставником или христианами, хорошо знающими Устав, чтение и пение, неизменяемые Богослужения суточного круга, служба совершается согласно книге Церковное Око.

Какие отличительные особенности у старообрядцев- федосеевцев по отношению к указаниям Типикона мы здесь видим? Перед каждым Богослужением те, кто тем или иным образом замирщился, т.е. общался с инославным, иноверным, временно отлученным или изверженным из федосеевского согласия, ел вместе с ними, в том числе, из посуды, из которой кушали иноверные или замирщенные (это называется «не хранить посуду»), полагают особый начал замирщение, после которого совершается приходный семипоклонный начал, он же является и исходным, без которого для любого старообрядца начало соборного Богослужения или домашнего правила немыслимо(!).

Первой службой суточного круга является, как известно, вечерня. Здесь, как и на других службах, у федосеевцев не читаются ектении, возгласы и все, что совершается диаконом или священником. В тех местах, где произносятся священнические возгласы, наставник возглашает: «За молитв святых Отец наших, Господи Иисусе Христе, Сыне Божии, помилуй нас»,

причем в данном случае «е» будет звучать как «э», поскольку по древним правилам произношения буква «ять» всегда произносится как современная буква «е», а буква «есть» произносится как «е» только в начале слова («его», «еси» и т.д.) и внутри слова после гласных («твоего», «величаем» и т.д.). Во всех же других случаях произносится как современное «э». Это правило сейчас соблюдается только старообрядцами-беспоповцами.

Прокимен возглашается канонархом [2, л. 37 об.]. Типикон в главе «О канонарсе» [1] об этом ничего не говорит и сейчас прокимны на вечерней и утрени на богослужениях Русской Православной Церкви возглашаются диаконом, а в его отсутствие – священником (служебник) Церковное Око в главах 14 - «О канонарсе» и 15 - «О том же канонарсе» [2, л. 37-39], как и Типикон, где канонарху посвящается одна глава - 27-я [1, с. 88-89] предписывают канонарху возглашать стихиры на «Господи воззвах», настихов на вечерни и утрени, когда бывают по Уставу и на хвалитех, а также запевы к ним. У федосеевцев это совершается неопустительно, в Русской Православной Церкви - крайне редко, например, стихиры с канонархом поются на богослужениях в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. Пение стихир из Окта (дореформенное название Октоиха), чтение кафизмы на вечерне совершаются без малейших сокращений, чего мы не можем сказать о современной богослужебной практике вне старообрядчества.

Как известно, все, что совершается в храме, имеет одну единственную цель - расположить человека к молитве. В этом отношении особую значимость имеет церковное пение и чтение. Об этом говорит глава 34 Церковного Ока «О Великом Посте, о законенных постех и о безчинных воплях» [2, л. 78 об. – 80], где мы читаем: «Безчинный вопль вопиющего в церкви, не прийти того к церковному пению, аще же и прилагая к церковному пению, не приятен есть, да извернутся сана своего и паки в церкви да не поют» [2, л. 80]. Глава «О безчинных воплях» (27-я) содержится и в Типиконе, но изложена более кратко (8 строк) и не содержит указаний о прещениях к творящим подобное в храме [1, с. 89].

Что понимается под безчинными воплями у федосеевцев и в Русской Православной Церкви?

За федосеевскими богослужениями пение только наонное, любое партесное пение для федосеевцев, как и для всех других старообрядцев как беспоповцев, так и поповских согласий - «безчинные вопли».

Другой отличительной особенностью Богослужений федосеевцев является чтение на погласицы, т.е. особые мелодики чтения, которые никогда не записывались и передаются устно от одного человека к другому. Погласицы в полноте сохранились только у старообрядцев беспоповцев. Существует множество погласиц: для чтения предначинательного псалма, когда он читается по Уставу, а не поется, кафизм, паремий, ексапсалмов (шестопсалмие), тропарей канонов, поучений и т.д.

Из особенностей совершения утрени, кроме принадлежащих всем федосеевским Богослужениям и уже обозначенных нами, следует отнести обязательное чтение определяемых Уставом Прологов [3,4,5,6] на утрени. В Русской Православной Церкви, кроме случая в одном приходском храме, чему мы были непосредственными свидетелями, даже слышать ни о чем подобном не приходилось.

Подобное чтение на погласицы привело в совершенный восторг митрополита Евлогия (Георгиевского), услышавшего его на одном из зарубежных старообрядческих приходов и назвавшим «художественным» [7, с. 88-89], поскольку само понятие погласиц было ему совершенно незнакомо.

Одним из важнейших моментов Богослужения является каждение, совершение которого определяется 22-й главой Типикона [1, с. 83 – 85]. В данном случае говорится только о

каждении храма. Для федосеевцев руководящим положением в данном случае является глава 12-я Красного Устава «О кажении святых икон, и братии», где подробно определяется время (иноку - дважды или единожды каждый день, мирянам - на произволение). Поскольку федосеевское учение безбрачное, то в этой главе федосеевского Устава мы читаем: «Мирским же людем в своих домах православно живущим по закону, не присовокупився к жене своей, достоин им кадити самим святая иконы... и не только самим мужем, но и женам благочестивым и чистым от мужа, кадити и детей своих сему учить, аще и вельми млади суть, понеже православных сей обычай суть» [8, л. 35].

Для совершения каждения федосеевцами, как и всеми беспоповцами, используется ручная только ручная, кадельница - кадея. В храме (моленной) каждение начинается от Престола, который у беспоповцев представляет собой аналой перед Иконостасом, на котором лежат Крест и Евангелие, поскольку Алтаря в обычном представлении в беспоповских храмах нет. Интересный и малоизвестный факт - кадея со сих пор используется при Богослужениях в монастырях Святой Горы Афон, причем существуют кадеи будничная и праздничная. Каждение кадеями совершается пономарями, т.е. людьми, не имеющими священного сана [9, с. 212].

Устав о поучительных чтениях находится в Месяцеслове [2, л. 110-811, 1, с.118 – 802], Евангелие на Богослужениях читается только наставником. Соблюдается, разумеется, отступка, если есть, Евангельских и Апостольских чтений на обеднице. В системе интернет есть множество сложных объяснений - как рассчитать отступку. При этом есть простой способ ее определения:

для определения отступки Апостольских и Евангельских чтений существует довольно просто правило. Для этого необходимо изложить продолжительность прошедшего Петропавловского поста с продолжительностью приходящего зимнего мясоеда. Если сумма составит: 8 недель и 3 дня, то отступки не бывает; 9 недель и 3 дня - отступка 1 неделя; 10 дней и 3 дня - отступка 2 недели; 11 недель и 3 дня - отступка 3 недели; 12 недель и 3 дня - отступка 4 недели; 13 недель и 3 дня - отступка 5 недель и больше не бывает. Пример расчета: необходимо определить отступку с 2022 на 2023 год (от Адама лето 7531-е). Петропавловский пост 2022 года - 3 недели и 1 день, зимний мясоед 2023 года - 6 недель и 2 дня. Сумма - 9 недель и 3 дня. Следовательно, отступка - 1 неделя.

Если нет на Богослужении наставника, то чтение Евангелие опускается. Автор в 1989 году был с благожелательностью допущен на молитву федосеевцев в селе Ломовец Тростянского района Орловской области. Совершалось Молебное пение о болящем. Наставника в селе не было уже несколько десятилетий. И том месте, где должно читаться Евангелие, соборные молящиеся молились половине лестовки молитву Иисусову.

Определяет Церковное Око в главе 12 [2, л. 35 об. - 37 об.] и Типикон в главах 24 и 25 [1, с. 86 – 88] и чин вжигания свеч на Богослужении. У федосеевцев об этой стороне церковной службы есть свои уставные указания под названием «Наказание о еже како возжигати свещи за Божественными соборными службами, сиречь за вечерней и павечерницей, полунощницей и утреней, часами и молебном». Уставные указания федосеевцев в этом вопросе представляют собой то, что «избрано от православных святоотеческих Уставов, заповедей и обычаев, Большого Устава, еже есть глаголется Церковного Ока, Выгорецкого Поморского Преображенского Богаделенного Дома Савиных глав». И не только говорит о самом порядке возжжения свеч, но и говорит о том, что не от всякого человека принимается жертва-свеча, кто может быть свечницей в федосеевской моленной. Не входя в подробности этого вопроса, т.к. это целая отдельная и пространная тема, можно сказать, что федосеевский Устав указывает три определения: «малый свет», когда свечи зажигаются только перед Престолом, «средний свет»,

когда к эти свечам добавляются другие, например, перед иконой праздника, «великий свет», когда зажигаются свечи, где только возможно [8, л. 131-132].

Поучительные чтения - Синаксарии, кроме Прологов, содержатся также в Триодях Построй и Цветной по шестой песне канона на утрени [10,11,12,13].

У федосеевцев эти указания исполняются с точностью абсолютной, указания Типикона в этом отношении забыты совершенно. Не указывает данный Устав и на то, от кого можно принимать свечи, от кого - невозможно до покаяния человека не только на словах, но и засвидетельствованного изменением жизни, их (свечи, как и любую другую святыню), в сознании старообрядцев, нельзя «купить», их можно только «обменять», например, на те же деньги.

Красный Устав предписывает каждому христианину федосеевцы молиться весь суточный круг церковных служб, которых в данном случае, семь: вечерня, павечерница, полунощница, утренья, первый час, часы (объединяются третий шестой и девятый час) и обедница. Если по каким-либо причинам христианин был лишен соборных служб, то Устав предполагает келейную молитву или по Богослужебным книгам, или по Псалтири, или поклонами или молитвой Иисусовой.

Время начала вечерни соотносится со временем захода солнца, павечерница предвещает ночной сон, полунощницу молятся после полуночи, утренью - перед восходом солнца (в храмах Элладской Церкви и сейчас возглас перед Великим Славословием «Слава Тебе, Показавшему нам свет» произносится во время появления первых лучей солнца), часы имеют свое название по древнему образцу, когда первый час дня начинался примерно с шести часов утра по нашему времени. Обедница служит около трех часов дня. Такая практика Богослужений существовала во многих древних монастырях. Сейчас, при обстоятельствах жизни современного человека, две-три службы соединяются вместе и совершаются в вечернее и утреннее время, а остальные - келейно. Порядок совершения келейной молитвы подробно определяется Красным Уставом, где содержится несколько вариантов устава в зависимости от степени духовного состояния, занятости христианина-федосеевца и состояния его здоровья.

При келейной молитве за вечерню, если молятся по Псалтири, читается две кафизмы (строгий устав) или, по среднему уставу, одна кафизма. В Великий пост после каждой кафизмы читаются покаянные молитвы, как это указано в Псалтири [14, л. 4-144]. Если молятся поклонами, то за вечерню - 2 или 3 лестовки [8, л. 2-4], здесь же определяется и чинопоследование Литии [8, л. 3].

За Павечерницу - одна кафизма, в Великий пост (кроме субботных и Недельных дней) за Великую Павечерницу - 2 кафизмы, если молятся поклонами, за Павечерницу - 2 или 1 лестовки, в Великий пост - 3 лестовки. Если молятся Иисусовыми молитвами без поклонов, за Вечерню - 6 лестовок, за Павечерницу - 4 лестовки, в Великий пост - 7 лестовок [8, л. 5 - 6 об.].

За полунощницу - 2 или одна кафизма. Если молятся поклонами - 3 лестовки или 2; если молятся Иисусовыми молитвами без поклонов - 6 лестовок [8, л. 7-8 об.]. За Утренью и 1-й час - 5 или 3 или 2 кафизмы., при молитве Иисусовой без поклонов - 15 лестовок, для немощных - 2 лестовки [8, л. 51 об. - л. 53 об.]. За 1-й час - 1 кафизма или одна Слава, за часы с обедницей - 2 или 1 кафизма, если молятся молитвами Иисусовыми без поклонов - 19 лестовок, в Великий пост - 15 лестовок, для немощных - 2 лестовки, всего в день для немощных - 7,5 лестовок с молитвой Иисусовой без поклонов [8, л. 52 об. - 54 об.].

Исходя из изложенного выше, представляется обоснованным обозначить следующие итоги:

1. Соборные службы христиан - федосеевцев совершаются по дореформенной редакции Типикона - Церковному Оку, руководящие определения которого часто разнятся, как мы видели, например, по такому важному вопросу, как церковное пение, которое создает

атмосферу в храме. Церковное Око отводит несколько страниц и определяет прещения в отношении эти «вопли» творящих, Типикон говорит об этом фактически в объеме меньше одной страницы и никакого прещения не определяет.

2. В Русской Православной Церкви фактически нигде не читаются Прологи и даже Синаксисы, а также другие поучительные чтения, хотя указания о них в Типиконе содержатся. У федосеевцев они читаются неопустительно согласно Уставу.

3. Разумеется, отличается содержание Месяцеслова - службы святым, канонизированным в Русской Православной Церкви, не могут совершаться у старообрядцев.

4. Пение у федосеевцев признается только наонное. Авторские песнопения композиторов, как и вообще партесное пение, у старообрядцев немыслимы.

5. Федосеевский Устав подробнейшим образом регламентирует домашнюю молитву, сообразуясь с физическим состоянием человека и временем, которым он располагает.

6. Понятие о мирщении, от которого зависит каким чином будет начинаться богослужение, сохранилось только у старообрядцев беспоповцев. В заключение необходимо отметить, что статья написана не с позиций старообрядчества или «новообрядчества», а в ней предпринята попытка сопоставительного анализа Богослужения одной из самых строгих старообрядческих согласий и Русской Православной Церкви.

Библиографический список

1. Типикон. М., Издательство Московской Патриархии, 2011, 1198 с.
2. Церковное Око. Верецагино, старообрядческая книгопечатня, лето 2009, 1194 л.
3. Пролог Осенний. Любое издание.
4. Пролог Зимний. Любое издание.
5. Пролог Весенний. Любое издание.
6. Пролог Летний. Любое издание.
7. Апология старообрядчества по высказываниям русских философов, церковных деятелей, писателей; сборник / сост. и авт. предислов. Б.П. Кутузов. – Ржев: Парадигма, 2018. – 112 с.
8. Устав домашней молитвы и прочих христианских обрядов. Красный Устав. Любой извод.
9. Святогорский Устав церковного последования. Свято-Троицкая, Сергиева Лавра, Русский на Айфоне Свято-Пантелеимонов монастырь, 2002, 224 с.
10. Триодь Постная старопечатного издания. Издание любое.
11. Триодь Постная современного издания. Издание любое.
12. Триодь Цветная старопечатного издания. Издание любое.
13. Триодь Цветная современного издания. Издание любое.
14. Псалтирь Следованная. Любое издание.

Сведения об авторе:

Слюнкин Александр Александрович, к. и. н., ст. преподаватель кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета, e-mail: trubchevsk-sobor@mail.ru

УДК 271.22 (-526.62)

А.А. Слюнкин

КРАСНЫЙ УСТАВ – РУКОВОДСТВО В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ХРИСТИАН СТАРОПОМОРСКОГО (ФЕДОСЕЕВСКОГО) СОГЛАСИЯ

Аннотация: В статье анализируются руководящие уставные указания в повседневной жизни одного из самых строгих беспоповских старообрядческих согласий – федосеевцев (самоназвание «Древлеправославная Церковь Христиан Старопоморского Федосеевского Согласия»), содержащиеся в части Толковательных глав «Устава домашняя молитвы, всего круга церковного и правила келейного и за прочия потребы, молитвами, Псалтырию и поклонами. Избран от уставов печатных и рукописных и от обдержного обычая первобытных отец Московских и прочих стран» или Красного Устава. Впервые вводятся в научный оборот страницы Устава, которые не вошли в единственное печатное издание 1863 года и с тех пор распространялись только в рукописных копиях Красного Устава.

Ключевые слова: староверие, Красный Устав, наставник, повседневная жизнь, духовное руководство

Slyunkin A.A. The krasny ustav (red statute) – a guide to the daily life of christians of the old pomorian fedoseevtsy confession

Abstract: This article analyses the guiding statutory instructions for daily life within one of the strictest priestless Old Believer denominations – the Fedoseevtsy (self-designation: «The Ancient Orthodox Church of Christians of the Old Pomorian Fedoseevtsy Confession»). These instructions are contained in the interpretive chapters of the «Ustav domashniya molitvy i prochikh khristianskikh obryadov» (Statute of Home Prayer and Other Christian Rites), also known as the Krasny Ustav (Red Statute). The paper introduces for the first time into scholarly circulation the pages of the Statute that were not included in the sole printed edition of 1863 and have since been circulated only in manuscript copies of the Red Statute.

Keywords: Old Belief, Red Statute, spiritual mentor, daily life, spiritual guidance

«Экспедиции, проводившиеся Институтом рукописной и старопечатной книги в 1992-1997 гг., показывают, что старообрядческих беспоповских общин в Нижегородском крае становится год от года все меньше - практически можно говорить об их постепенном исчезновении» [1, с. 262-263].

Особенно подвержены этому процессу беспоповские согласия, для которых, в отличие от поповских Русской Древлеправославной Церкви («Новозыбковское согласие») и Русской Православной Старообрядческой Церкви (австрийцы; «Белокриницкое согласие»), совершенно чуждой является вертикальная иерархия. Это не исключает, разумеется, единства учения, съездов на Соборы, но каждая община в своей повседневной жизни абсолютно автономна.»

По мнению современного исследователя, причиной постепенного сокращения и исчезновения беспоповских общин является то, что «постепенно теряется связь с учением предков» [1, с. 262]. Это верно. Но, на наш взгляд, необходимо определить - что именно, кроме правил жизни общехристианских, являлось руководящим в повседневной жизни согласия и в какой степени эти Уставы определяли образ жизни, в нашем случае, федосеевцев в прежние времена и определяют сегодня — это и является целью данной статьи.

В основе церковного раскола середины 17 века, ставшего национальной трагедией русского народа, лежали, по определению Пьера Паскаля, книга которого «Протопоп Аввакум и начало раскола» сделала его всемирно знаменитым ученым,... разные понимания христианства... Скрытый до поры до времени конфликт наконец проявился в 1653 году. Этому способствует ряд факторов: и наивная подозрительность греков; и вступление на сцену гордых своей

чужеземной наукой малороссов; и властный и жестокий характер Никона; и неуступчивость его противников; и колебания царя; и некоторое смешение обрядов с тем, что под ними скрывается... В XVII веке рядовая Москва перестает заниматься спасением своей души и только стремится развлекаться... Еще до окончания XVII века процесс заканчивается: с одной стороны - государственная церковь..., с другой стороны - верующие без церкви, находящиеся в стеснениях и разделениях» [2, с. 40 - 41].

В сознании части русского народа «... укрепились мысль, что наступило царство антихриста, - царство отступления от чистой веры Христовой, царство зла, безверия и умножения беззаконий» [3, с. 10].

Мнение же известного исследователя Сергея Александровича Зеньковского, находящееся в его труде «Русское старообрядчество» о том, что имелись «... многие общие догматические, психологические и дисциплинарные черты учений беспоповцев и Кальвина (! - А. С)...» [4 с. 374], по нашему мнению, никак не может быть принято.

Невозможность, по причине, страшных гонений, соборно обсуждать возникающие вопросы, состояние непреходящего ужаса от произошедшего раскола, производили среди старообрядцев разные мнения в отношении института священства и среди значительной части староверов утвердилось мнение, что с прекращением священства дораскольного постановления по естественным причинам, священство как институт, прекращается. Так образовались беспоповцы, среди которых самым многочисленным согласием, после часовенных, постепенно стало согласие федосеевское, руководством повседневной жизни которого являлся Красный Устав [5].

Собирали материал для Устава и подготавливали его к изданию Егор Яковлевич Карев, который происходил из крестьянской семьи с. Тарутино, находившегося в то время в Калужской губернии, где на его средства и при помощи Московского Преображенского Богаделенного дома в 1884 году была построена молельная. Вместе с уважаемыми отцами Федосеевского согласия принимал участие в составлении Богослужебного устава Дома Успения Божией Матери на Преображенском кладбище «Саввины главы».

Е. Я. Карев 35 лет прослужил певцом на клиросе Преображенской обители и 10 лет уставщиком. Ему было поручено вести переписку с провинциальными общинами, при этом он много читал, изучал Священное Писание и творения Святых Отцов. Его печалило разнообразие в совершении Богослужений и, испросив благословение от наставника, Е. Я. Карев с 1876 года начал подготавливать материал для Устава. Переписывал Устав для издания Егор Андреев из Режицы, обладавший хорошим почерком, помогали Николай Петров из Ярославля, Василий Михайлов Петр Яковлев из Сибири. Вместе с Тимофеем Петровичем Москвиным (один из попечителей Преображенского кладбища, вместе со своим братом осуществивший подготовку к собору 1883 года на Преображенском кладбище) Е. Я. Карев сам собирал необходимые средства для подготовки и издания Устава, который содержит: изложение молитв церковного круга в праздничные и обычные дни, чин молитвословия для пребывающих в условиях келейного жития, толкование молитв, также в уставе приведены описания многих обычаев и правил христианского быта. Устав содержит и исторические сведения по истории раннего староверия, о старообрядческих пастырях и мучениках - епископе Павле Коломенском и протопопе Аввакуме, об основании Московской Преображенской обители и ее основателе Илие Ковылине... Во второй части Красного Устава содержатся статьи исторического и апологетического характера: «Сказание о церковных преданиях и соборных отеческих заветных, приличных последнему времени, яко опасно достоит оныя хранить; Сказание о степени отеческой...» Также в этой части находятся сведения, рассказывающие о множестве иных старообрядческих согласий и о способе их чинопоема в согласие федосеевское. В частности, т.н.

брачники делятся на тех, которых можно было еще в то время принимать постом и началом (даниловцы) и на тех, принимать которых можно было только через Крещение все, подобные московским «скачковцам» [5, гл. 10]. Во второй части Устав говорит также «О соборной лествице, еже молимся о всех человецех», «о предрежащей власти», «како прияхом от Святых Отец за лишение литургии 200 поклонов полагати» [5, гл. 10]. В большинстве мест, где еще сохраняются федосеевские законы жизни, эти обычаи сейчас не исполняются, в то время как небрежение о лишении Литургии и Причастия, является смертным грехом: «Аще кий инок лишится собора Святых Литургии, да сотворит поклонов 200, исповедався греха сего, зане смертен есть» [5, гл. 10]. То есть не отвергается Таинство Евхаристии, а, значит, и священство, старообрядцами-беспоповцами, а составляет предмет их непреходящей скорби.

Красный Устав был издан литографическим способом в 1883 году. По какой-то причине не были изданы последние четыре листа, и они с тех пор находятся только в рукописном виде. После 1883 года Красный Устав более не издавался, по мере необходимости переписывался и сейчас является редкостью из редкостей.

Изданию Красного Устава предшествовала длившаяся полтора столетия история федосеевских соборов по различным вопросам; на собор «... в дер. Яблонец (совр. Себежский район Псковской обл.)... в 1722/23 гг...» [6, с. 374], два собрания в 1729-1730 гг.» ...на мызе Окра (около одноименного озера Окра, ныне Дагский район Латвии... [6, с. 375], собор в Ступелишки в 1735 году...

К это времени федосеевское согласие было, как мы уже говорили, самым многочисленным после старообрядцев часовенных. Большое количество федосеевцев жило в Нижегородской области - «...свыше ста двадцати тысяч человек... Известны сведения о селениях Гнилицкой волости и помещичьих крестьянах Мысовской волости (ныне Володарский район). Только по левобережью Оки проживали тысячи староверов разных согласий, но большинство из них были федосеевцами. Они жили уединенно, отделенные от других поселений густыми лесами и топками болотами» [7, с. 108].

Практически полностью федосеевской была Злынка [9, с. 112] Брянской области. Вся деревня Ломовец Тростнянского района Орловской области - 1600 человек (в XIX), была населена староверами - федосеевцами.

Для всех федосеевцев, где бы они не жили, Красный Устав был всеобъемлющим руководством в их повседневной жизни. Что мы видим сейчас: федосеевское согласие ослабело и Красный Устав является руководящим для тех немногих членов федосеевских общин, которые во всей строгости следуют его положениям.

Сейчас почти не осталось федосеевцев в Злынке и что-то узнать об их жизни оказалось пока невозможным, несмотря на многолетние усилия. В 1989 году несколько дней автор провел в среде федосеевцев села Ломовец. В то время там постоянно совершалось уставное Богослужение, а, значит, были соборные молящиеся. Среди них были утонченные знатоки Красного Устава, в частности, его Толковательных глав. Несмотря на то, что в 2013 году в Ломовце была зарегистрирована федосеевская община, Богослужение там давно уже не совершается и Толковательные главы знают и ими руководствуются несколько человек очень преклонного возраста, как показали полевые исследования летом 1925 года.

За исключением служб суточного Богослужебного круга, о которых мы писали в отдельной статье, 56-я глава Устава, содержит «Отеческие завещания, о преданиях и обрядах церковных, и о житии христианском» (5, л. 218, об. - знаки препинания здесь и далее - согласно оригиналу]. Авторы Устава по введении к этой главе пишут: «Сию главу за благо судихом начать соборными статьями Московских отец, кои начинаются следующими словами: «О имени Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, царствующего града Москвы,

Преображенского богаделенного дома, храма Божия Матере, Честнаго и Славного Ея Успения, от православно мудрствующих христиан, по всюду по разсеянии живущим с нами единомысленным быти. Духовное завещание» [5, л. 219]. Завещание содержит 40 пунктов, в которых христианам федосеевского согласия предписывается: «Веровати в Триипостасное Божество не изменно ни в единой черте, как древле Грекороссийская, до Никона бывшая Церковь Символом Веры научает и богословными церковными учителями изъясняет, такожде и прочие догматы и предания и обычаи писанныя в старопечатных книгах и не писанныя, хранити. По Никоне бывших страдальцов, и стоящих за древлецерковное Предание: Павла епископа Коломенского (единственный архиерей, открыто не поддерживавший реформы середины 17 века - А. С.), и соловецких и поморских отец... такоже Новгородских, Польских, Нижегородских, Московских, Волжских, Архангелогородских, и прочих же Российского государства, преждебывших блаженных отец и страдалец: завещаниям и обычаям же покорятися» [5, л. 219-219 об.].

Далее мы видим весьма строгие и многочисленные требования, предъявляемые к федосеевским наставникам (старейшинам христианским), которые должны обязательно избираться братством, т.е. соборно, иметь свидетельство от своих духовных отцов о «беззасорном житии», по всем быть единомысленным с федосеевским учением, не менее одного раза в год исповедываться, не вести «торговли и прочих мирских сует, учить людей «страху Божию и всему Закону Божию и христианскому обычаю без лености», исполнять без лености весь суточный, недельный и годовой круги Богослужения и домашнее (келейное) молитвенное правило без лености... «весьма наблюдать», чтобы христиане обоего пола с семи лет не менее раза в год бывали на Исповеди, «пиянства всякого, и пиршеств языческих, и созывов сродников мирских к себе, и самех к ним отнюдь бы ни чинили; также и от внешних смешения соблюдать всегда, а преслушающих зельне (строго - А. С.) наказовати», соблюдать многодневные и однодневные посты, к которым у федосеевцев относится и понедельник, не работать в «уреченные» праздники, на небывающих на соборной молитве три Воскресных дня подряд налагать епитимию, наблюдать, чтобы на соборных службах молящиеся стояли в принятых в согласии молитвенных одеждах, молодых людей, а также «в пиянстве и прочих дурных качествах обращающихся» и желающих вступить в федосеевское согласие, принимать только после испытания в образе жизни по федосеевским правилам, наблюдая за ними от одного до трех лет,» молодых недавно поженившихся и юностью еще свирепеющих, кроме смертного и нужного случая, без многолетнего искуса неприимати», наблюдать, чтобы «ходящие на погребение внешних, (т.е. не федосеевцев), аще и сродники суть, да полагают за дерзновение таковое поклонов тысячу»... [5, л.220-229].

Далее содержатся требования к наставникам, к которым необходимы толкования, которые даже в кратком виде не позволяют сделать рамки одной статьи.

Не выполняющие предъявляемым к ним требований наставники по первом и втором замечаниях, сопровождаемых епитимиями, извергаются из звания наставника, а если не повинуются соборным о них определениям, отлучаются от согласия [5, л. 226].

Несколько глав Красный Устав посвящает тем обстоятельством, которые могут в любое время возникнуть у любого члена согласия. Глава 38 говорит о молитве «... за брашно, еретиками и отлученными (от федосеевского согласия - А. С.) строенное (приготовленное, выращенное и т.д. - А. С.) и покупаемое с торгов». [5, л. 151]. Христианам федосеевцам предписывается за любое «торжищное брашно», т.е. за любой продукт, купленный не у единоверцев, положив его на стол, по обычном начале молитв, положить сто(!) поясных поклонов. Каждый раз. Если кто-то, например, по немощи, не может это выполнить, то полагает 17 поясных поклонов [5, л. 151-152].

«Молитва за новые и от еретик оскверненные иконы и прочию святыню» предписывается главой 39: «Новоизображенную икону водою помыть и фимиамом поκαдить, и пети канон молебен тому святому на чье имя икона изображена. Аще ли же кто не может молебна пети, то, сотворив обычное начало... триста поклонов поясных с запевом тому, на чье имя икона изображена» [5, л. 152-152 об.]. Таким же чином совершается молитва и за иную святыню, в том числе «...на очищение от еретических прикасаний» [5, л. 153]. То есть, святыня считается нечистой, если к ней прикоснулся человек иной веры, не федосеевского согласия. Поэтому, если случится быть в храме староверов беспоповских согласий, в том числе, храмах федосеевских, необходимо внимательно следить за тем, чтобы ни к иконам, ни доступной церковной утвари не прикасаться.

Если же осквернится сосуд от «... впадения некоего нечистого гада...» и, опять же, от «... прикосновения еретического» [5, гл. 39], содержимое сосуда, по изымании «гада» переливается в другой сосуд, совершается над ними каждение и молятся «5 вервиц» (лестовок - А. С., 5, л. 153-154 об.).

Особым чином, который мы не будем приводить по причине его пространности, которая в данном случае, невозможна в кратком изложении, очищается и осквернённый колодезь [5, л. 154 об. - 156 об.].

Для христиан федосеевцев, как и для других беспоповцев, в течение всего времени их бытия, было характерно весьма пессимистические характеристики современного им мира. Вот как характеризует современное общество христианин федосеевского согласия, доктор философских наук, известный специалист по древнееврейским (особенно) и древнегреческим текстам, доктор философских наук А. П. Щеглов: «Духовные основы современного человеческого общества ... представляют собой всецелие греха, облаченное в скверные одежды порока... Для подобного общества христианство не является уже творческой определяющей силой, люди пребывают в полной душевной беспечности и забвении смерти. От христианства остался только фасад, который превращается в средство удовлетворения сиюминутных магических нужд. Сошедший с неизмеримых высот Божественного бытия, промышленный и ведающий все сущее Бог Слово, Иисус Христос не воспринимается более миром, который уже не в состоянии ощутить Живого Бога. Такие понятия, как Святая Троица, первородный грех, покаяние, искупление, выражающие абсолютную истину бытия, становятся чуждыми для сознания людей.

В глазах современного человека, погруженного в мир плотских помыслов, утверждение о том, что христианство обладает полнотой абсолютной истины, кажется чем-то нетерпимым и невозможным» [8, с. 17-18].

Подобный взгляд на мир был, как мы уже сказали, всегда характерен для христиан беспоповских согласий, в их числе, одного из самых строгих и бескомпромиссных - федосеевского, взгляды которого на современную жизнь членов согласия действительность определял Красный Устав, который одновременно был и руководством в повседневной жизни христиан старопоморцев, которых в России и, в основном странах Балтии (староверов поморцев), было значительное число. В середине XIX века в Москве каждый десятый житель принадлежал к федосеевскому согласию.

Красный Устав был опубликован без последних страниц Надсловия. Они дополняются рукописными копиями, и мы публикуем их для заинтересованных читателей.

неймѣніе присебѣ способныхъ пи
сцовъ, и бѣша ꙗко зрѣніемъ весьма
слабѣ и самѣ немощѣ писати, а потому
безъ нихъ мнѣ и не было возможности
было продолжать;

Такимъ образомъ и
яснивъ винѣ и продолженіе крѣма соб
раніа сего оустава, и зрѣша право
славнаго хрѣтіанина, потщатися
о исполненіи крѣга црковнаго и
правила кѣленнаго. „И приимемъ
мѣтѣхъ ꙗкошъ многочестныи даръ и
многочестныи вѣсирь, нравомъ
правымъ шлобызѣюще, койзѣ
вѣстнѣю помѣшь и повѣдѣ навра
ги видимыи и невидимыи. Сѣбѣ
намъ тризница вѣжнѣа шѣсто
лѣнѣа, оупѣшеніе вѣкорѣхъ рѣ
ховное спасеніе земнымъ вѣтнѣе
хорѣтанствѣюще; Оубоимса же
рѣченнаго шпрезирѣтелѣхъ гдѣнихъ
заповѣдей и кѣнебрегѣшимъ своего
спасеніа, ꙗкошъ же страшно вѣ
щѣетъ стѣи золотоуѣстѣ: Соре вѣтѣ
ѣже шзаповѣдѣхъ гдѣнихъ нерадѣ
шимъ и шсвоемъ спасеніи не
брегѣшимъ, штакѣхъ рѣчено
быстѣ, ахѣше бы и мѣ нероуи
тисѣ;

Прочее прѣлюбезнѣишии гдѣи
не ибратѣ вѣника вѣкнижницѣ сѣю,
аще кѣе погрѣшеніи и ли вѣскра

овѣрѣ
гла. сѣ.
лѣ. рѣмѣ.

вѣпредѣло.
ахѣфы;

матт. гла.
и.

и́мемоуши сѣгоу́бой грѣхѡвъ ра
ди́и моу́хъ ѡбращеши, гдѣ ради́и
и́же прѣтѣю кровь свою ѡмáсь
и́злѣа, и́зповѣда сѣмьдесѣ кра
сѣмницею согрѣшившимъ и́ проща
шимъ прощеніа ѡпѣщати. рабоу́
пно припа́даю хѡрыи чѣрвь и́ ка
льныи грѣшникъ, ѡу́сердіа дѣше
внаго метаніе сотворѣю, прилѣжно
брачюлюбіе твое мола́, прости ѡ
стаки, и́исправи любовію; замáже
грѣшнаго. Бѣшрѣа, словомъ глѣющаго,
дѣломъ же ниперсты касѣющагося,
гдѣ ради́и прошѣ, помолѣся ќнемѡ
ксемѣтивомѡ вѣцѣ. да настра́шномъ
сѡдѣ хрѣтовѣ неѡдрѣтъ писаніе еіе
воосхъженіе, понеложномѡ словеси
речѣнномѡ; не вса́къ глѣи ми, гдѣ
гдѣ вни́детъ въ црѣво нѣвное но
творѣи волю о́ца моего и́же е́сть
на́ небесѣхъ. занѣ по́апаѡ не всловеси
црѣво нѣвное, но всѣлаѣ, е́гоже вѣ
ри всѣмъ на́мъ полѣжити бѣго́да
тію и́ чѣколюбіемъ тѣа на́шего і́са
хрѣта, е́мѡже слава кѡпно со
о́цѣмъ и́ с прѣтымъ и́ бѣа
гнѣмъ и́ животворѣши
дѣхомъ, ннѣ и́прно
и́воѣки вѣко,
амѣнь

Библиографический список

1. Бучилина Е. А. Беспоповские старообрядческие общины в Нижегородской области (к вопросу о современном состоянии) // Мир старообрядчества. История и современность. Вып. 5/Отв. ред. И. В. Поздеева. - М., Изд-во МГУ, 1999, 416с.
2. Старообрядцы- федосеевцы в Нижегородской области. Без авт. // Древлеправославный месяцеслов, лето 2019. М., 2019, с. 108-113.
3. Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало раскола/ Пер. с фр. С. С. Толстого: науч. ред. перевода Е. М. Юхименко. 2-е изд., испр. - М., Языки славянской культуры. Рукописные памятники Древней Руси. 2016.-680с.
4. Орлов А. А. Преемственная благодатность Древлеправославной Церкви Поморских христиан-староверов // Старая вера. Старообрядческий духовно-просветительский журнал. Саратов, Саратовская старообрядческая Поморская община. 2022, с. 5 - 14.
5. Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. В двух томах/ Сост. Г. М. Прохоров. Общ. ред. В. В. Нехотина. М., Институт ДИ-ДИК, 2006 - 688с.: илл.
6. Устав домашняя молитва, всего круга церковного и правила келейного и за прочие потребности, молитвами, Псалтырию и поклонами. Избран от Уставов печатных и рукописных и от обдержного обычая первобытных отец Московских и прочих стран. Любой извод.
7. Морозова Н. Федосеевские соборы первой половины XVII века на территории Латгалии // Международные Заволокинские чтения. Сборник 4. Рига, 2016, С. 373-392.
8. Старообрядцы- федосеевцы в Нижегородской области. Без авт. // Древлеправославный месяцеслов. Лето 2019. М., 2018, С. 108-110.
9. Щеглов А. П. Спасаящая Церковь // Международные Заволокинские чтения. Сборник 3. Рига, 2014, С. 17-36.
10. Вязмитин О. Р. Населенные пункты Брянского края. Энциклопедический словарь. Брянск. Группа компаний «Десяточка», 2010. - 402с.

Сведения об авторе:

Слюнкин Александр Александрович, к. и. н., ст. преподаватель кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета, e-mail: trubchevsk-sobor@mail.ru

УДК 271.2-67:28(575.1)

А.А. Слюнкин

ПРАВОСЛАВНО-МУСУЛЬМАНСКИЙ ДИАЛОГ И ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА (УЗБЕКИСТАН)

Аннотация: В статье на основе источников и литературы рассматривается уникальный христианско-мусульманский опыт совместного жительства представителей этих религий в республике Узбекистан на протяжении последних полутора столетий. Этот опыт многогранен и включает в себя и богословие обеих религий, и повседневную жизнь их носителей, и взаимодействие на различных уровнях общественной жизни. Показана огромная роль Узбекистана в деле спасения жизней сотен тысяч людей, преимущественно русских, среди которых более 200-250 тысяч детей в годы Великой Отечественной войны, а также современное мирное и взаимоуважительное содружество мусульман и христиан Узбекистана.

Ключевые слова: Православие, Ислам, Библия, Кур'ан, Ханство, Эмират, Россия, Узбекистан, Центральная Азия, содружество

Slyunkin A.A. Orthodox-muslim dialogue and the central asian experience of cooperation (Uzbekistan)

Abstract: Drawing on primary sources and the academic literature, this article examines the unique experience of Christian-Muslim coexistence in the Republic of Uzbekistan over the past one and a half centuries. This experience is multifaceted and encompasses the theology of both religions, the everyday lives of their adherents, and their interaction at various levels of public life. The article highlights the immense significance of Uzbekistan in saving the lives of hundreds of thousands of people, predominantly Russians – including more than 200,000–250,000 children – during the Great Patriotic War, as well as the contemporary peaceful and mutually respectful coexistence of Muslims and Christians in Uzbekistan.

Keywords: Orthodoxy, Islam, the Bible, the Qur'an, Khanate, Emirate, Russia, Uzbekistan, Central Asia, coexistence

Опыт содружества Православия и Ислама в республике Узбекистан является, без преувеличения, уникальным. В республике в течение полутора столетий осуществляется мирное со-жительство православных христиан и исламской уммы Узбекистана. На чем основываются эти со-жительство и со-трудничество в самых различных сферах жизни, в каком состоянии находятся сейчас и какое отношение имеют для настоящего и будущего православно-мусульманских отношений в Узбекистане? Попытка ответа на эти вопросы является целью данной статьи.

Любое действие - личное или иное, для православного христианина и для мусульманина, должно быть, что совершенно естественно, основано на Священном Писании и Священном Предании, т.е. Библии и творениях Святых Отцов с одной стороны и Кор'ане и сунне - с другой.

Священное Писание христианское об отношении христианина к людям другой национальности и иностранцам говорит: «Пришельца не притесняй и не угнетай его, ибо вы сами были пришельцами в земле Египетской» [1, Исход, глава 22, стих 21]; «Пришлец, поселившийся у вас, да будет для вас тоже, что туземец ваш; люби его, как себя; ибо и вы были пришельцами в земле Египетской. Я Господь, Бог ваш» [1, Левит, глава 19, стих 34]; «Один суд должен быть у вас, как для пришельца, так и для туземца; ибо Я Господь, Бог Ваш [1, Левит, глава 24, стих 22]; «Если брат твой обеднеет и придет в упадок у тебя, то поддержи его, пришлец ли он, или поселенец, чтоб он жил с тобою» [1, Левит, глава 25, стих 35]; «Господь хранит пришельцев» [1, Псалтырь, псалом 145, стих 9]. Хотя теократическое своеобразие древнего Израиля устанавливало иногда особенности для иностранцев в некоторых сферах общественной жизни: «Иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею» [1, Второзаконие, глава 23, стих 20], то они на общем фоне являются

незначительными, при том, что ростовщичество решительно запрещалось: «Блажен, кто не дает серебра своего в рост...» [1, Псалтырь, псалом 25, стих 5].

В Новом Завете сказано: «Страннолюбия не забывают, ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам» [1, Послание к евреям, глава 13, стих 2]; «...нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» [1, Послание к Колоссянам, глава 3, стих 11].

Великий в пустынножителех авва Исаия говорит: «Встречай странника и приветствуй его» [2, с. 260].

Священное Писание Ислама - Кур'ан, говорит мусульманам: «Прокляты те из сынов Израиля, которые не веровали языком Дауда и 'Исы, Сына Марйам» [3, сура 5, аят 82]; «Поистине, те, которые уверовали и те, которые обратились в иудейство, и христиане, и сабии, которые уверовали в Аллаха и в последний день и творили благое, - им их награда у Господа их, нет над ними страха, и не будут они печальны» [3, сура 2, аят 59]; «И отправили Мы по следам их 'Ису, Сына Марйам, с подтверждением истинности того, что ниспослано до него в Торе, и даровали Мы Ему Евангелие, в котором - руководство и свет, и с подтверждением истинности того, что ниспослано до Него в Торе, и руководством и увещанием для богобоязненных» [3, сура 5, аят 50]; «И пусть судят обладатели Евангелия по тому, что низвел в нем Аллах. А кто не судит по тому, что низвел Аллах, те - распутники» [3, сура 5, аят 51]; «Прокляты те из сынов Израиля, которые не веровали языком Дауда и 'Исы, Сына Марйам!» [3, сура 5, аят 78]; ... ты, конечно, найдешь, что самые близкие по любви к уверовавшим те, которые говорили: «Мы - христиане!». Это потому, что среди них есть иереи и монахи и что они не превозносятся» [3, сура 5, аят 82].

Одной из самых древних и знаменитых подвижнической жизнью и ученостью своих насельников православных обителей - монастырю Святой великомученицы Екатерины на Синае, основателем Ислама Мухаммадом была дана хранящаяся сейчас в Сокровищнице султана в Турции охранная грамота, которой мусульманам до скончания времен запрещается приносить какие бы то ни было обиды Синайской обители.

«... положение иудеев и христиан было четко определено, ибо их принадлежность к людям Писания» сомнений не вызывала... восточные христиане... - в исламских владениях жили намного более спокойно, чем в римской империи» [4, с. 3-4].

Значительное влияние на устройство мировоззрения мусульман Узбекистана оказало и продолжает оказывать до сих пор учение суфиев Накшбандийского тариката, который возник и развился на территории современного Узбекистана. В Бухарской области находятся семь зияратов (мест поклонения) великий суфийских шейхов, имена которых входят в признаваемую во всем суфийском тарикате сильсию (араб. «цепь», что в данном случае означает, что каждый суфийский шейх имеет иджазу - право на духовное руководство учениками, вступившими в тарикат-муридами, полученное им от шейха, в правильную сильсию входящего): Пророк Мухаммад - Абу Бакр Сиддик - Салман Фариси - Касим бин Мухаммад - Джафар ас-Садик - Абу Язид Бастами - Абу - Али Фармади - Юсуф Хамдани - Абульхалик Гуждувани - Ариф Ривкири - Махмуд Фагнави - Али Рамитни - Мухаммад Баба Саммаси - Сайид Амир Кушали - Бахауддин Мухаммад Накшбанди... [5, с. 351]. Дальнейшая разность в написании их имен обусловлена тем, что в таких вариантах написания они приводятся в источниках и литературе, переведенной с арабского на другие языки или различной графикой в тех же языках.

Первым из великих пиров (духовных наставников) в приведенной сильсии мы видим имя Абдула Абд аль-Халика Гиждувани, т.е. из Гиждувана, где он родился в 1118 году и был одним из четырех учеников, возросших до степени шейхов, Юсуфа Хамадани.

Абдулла Абд аль- Халик Гиждувани был проповедником тихого зикра (араб. «поминование»), который заключается в молитве по четкам с упоминанием 99 прекрасных Имен Аллаха, таухида (формулы единобожия) и т.д.

Шейху был свойствен высокой степени аскетизм, он сам много трудился физически с тех пор в Узбекистане каждый шейх Накшбандийского тариката должен иметь какую- то светскую профессию, в том числе овладеть одним или несколькими ремеслами [6, с. 8 – 9].

Вторым великим суфийским шейхом, жившим на территории современного Узбекистана, является Мухаммад Арифа ар- Ревгари (ум. ок. 1259 г.). В его родном селе Ревгари, где находится зиярат шейха, рядом с величественной мечетью устроен хауз (букв. бассейн), кудук (колодец) и зияратхона (помещение для молитвы при зиярате).

«У хазрата (одна из форм почтительного обращения к духовным лицам) было прозвище Мохи Тобон (тадж. Ясная, Луна), которое ему дали современники за располагающую внешность... Сведений о нем сохранилось очень мало: родился он в 1156 году, в тарикат вступил в юности, сразу после смерти Абд аль- Халика Гиждувани был избран шейхом ' [6, с. 10-11].

Город Вабкент, находящийся в 30-ти километрах к северу от Бухары - место зиярата Хаджи Махмуда Анжир Фагнави (ум. ок. 1317 г.) - следующего шейха в силе Наашбандийского тариката, который вел очень скромную жизнь, работал плотником и садовником. «В анналы тариката он вошёл как проповедник громкого зикра... Именно он стал... поощрять наряду с тихим зикром - «хуфи», также и громкий зикр - «джахрия» [6, с. 12].

Следующий зиярат - в городе Ромитан, где находится мавзолей Хаджи Азизона (Али Ромитани - 1191 - 1321), который, занимаясь ремеслом ткача, вел тихую и скромную жизнь суфия, «получил в народе прозвище Азизона - Почтенный шейх... Али Ромитани лечил людей, совершенно безнадежных и всегда говорил, что это не он, а Аллах указывает ему кого вылечить. Сам он до самой смерти, а жил он очень долго, работал и получал пропитание за счет ремесла ткача и не покидал свое убогое жилище, несмотря на многочисленные просьбы муридов» [6, с. 13-14].

В кишлаке Самос Ромитанского района находится могила следующего великого суфия золотой силе - Бобо ас-Самоси (1259-1370), трудившегося всю жизнь земледельцем и предсказавшего рождение Бахауддина Накшбанди. Место упокоения Бобо ас-Самоси стало зияратом для тысяч мусульман со всего мира.

В селении Сухор недалеко от Бухары находится место поклонения на территории, где похоронен знаменитый пир Сайид Амир аль- Кулаль (1287 - 1370), который «За время своей просветительской деятельности подготовил более сотни духовных последователей, среди которых знаменитые шейхи: Хаджа Бахауддин Накшбанд, Мавляна Ариф Диггираний, Хаджа Жамол Дехаи, Хаджа Дарзуний, Шамсуддин Кулал, Мавляна Жамолиддин Кеший» [6, с.17].

Знаменитый богослов и шейх золотой цепи, седьмой знаменитый пир Бахауддин Накшбанд (1318 - 1389) покоится в селении Касри- Орифон (ранее назывался Камри - Хиндуван). «... духовный устаз (наставник, учитель - А. С.) призывал в своих проповедях к простоте и непритязательности, его девизом было: «Сердце - Богу, а руки в труде» [6, с.19].

Наставления этих пиров золотой цепи, как и многих других устазов до сегодняшнего дня являются руководящими указаниями для их последователей во всех сферах жизни, в том числе и в отношении к другим народам и религиям в нашем случае, к Православию, которое не может определяться иначе, как в высшей степени уважительное и доброжелательное.

Говоря о суфизме, современный православный богослов пишет: «На основе суннизма возникла поэтическая форма Ислама - суфизм, отдаленно напоминающая православное монашество. Суфизм призывает к достижению внутреннего совершенства: но первоосновой для любого суфийского «тариката» (пути) является выполнение требований одного из

канонических масхабов (исламских правовых школ - А. С.). Кроме норм шариата, для исламских верующих большое значение имеют также адаты - благочестивые обычаи. В частности, паломничества прежде всего в Мекку и Медину - города, где протекала деятельность основоположника Ислама Мухаммада, к памятникам, почитаемым, как святыни» [7, с. 8].

В Узбекистане есть святыни, одинаково почитаемые как православными, так и мусульманами. Например, в Самарканде находятся мощи великого библейского Пророка Даниила (узб. Ходжа Даниер), к которым притекает огромное число и мусульман, и православных со всего мира. Для многих очевидцев памятен случай, когда в 1996 году Патриарх Московский и всея Руси Алексей по совершении Молебного пения окропил святой водой 600- летнее фиштакковое дерево, находящееся около зиярата Пророка Даниила, бывшее к тому времени засохшим, и оно снова покрылось листвой и ежегодно цветет до сих пор.

«К суфизму рано или поздно приобщались не только те, кого интересовали проповеди или зикр. Вокруг суфийских пиров, особенно после их смерти, формировались настоящие народные культы, которые следует отличать от мистического культа как такового. Обычные люди легко могли обратиться за помощью к суфийским святым, чье человеческое сочувствие они находили...Если святой заступался за своего мюрида, он мог сделать это и для любого набожного просителя. А опыт предсказуемо укреплял надежду его последователей... Не только мюриды, ищущие духовного просвещения, но и рядовые мусульмане, ищущие милости Божией... приходили за духовными советами к известным представителям суфизма. Групповые собрания учеников для чтения зикра и мистических обрядов уже не являлись церемониями для избранных- их могли посещать сотни простых людей, совершенно не склонных к мистицизму ради праведного наставления или благословения.

Таким образом, результаты деятельности весьма закрытой традиции стали открытыми, и сама традиция стала важной основой для формирования общественного уклада» [8, с.494-495].

«В... суфизме международные связи, сформированные благодаря шариату и поддерживаемые благодаря медресе, получили сильную моральную поддержку. В первую очередь, многие тарикаты были многонациональными... Более того, суфии, как правило, были ... терпимы к национальным различиям... Для суфиев... внешние факторы являлись вторичными. Для многих из них... даже разница между исламом и другими традициями - например, христианством - была не такой важной...» [8, с. 496].

Доброжелательные отношения мусульман и христиан имеют богатую и продолжительную историю: «В окружении основателя Ислама Мухаммада христиан было немало. Христианином был Варака ибн Науфал, его близкий друг и брат его первой жены Хадиджи. Мусульмане очень почитают Хадиджу, называя ее «матерью верующих». Варака занимался переводом Библии на арабский язык (начал он с Ветхого Завета и, к сожалению, успел перевести только Пятикнижие Моисеево). О нем сам Мухаммад заявлял, что Варака «не нуждается в обращении в Ислам, поскольку стоит на правильном пути». Когда на Мухаммеда ополчились язычники, его укрыл от гонений христианин - император Эфиопии. Впоследствии Мухаммад держал при себе врачей- христиан...Личным секретарем Мухаммада и первым переписчиком Корана был монах - несторианин Сергей. Христианских правителей основатель Ислама заверял в близости их убеждений. Свидетельствую, что 'Иса (Иисус), Сын Марйам (Девы Марии) есть Дух Бога и Его Слово».

В Халифате христианство занимало положение религии уважаемой. При дворах халифов были священники различных направлений Восточного Христианства - православные, несториане, яковиты, в обязанности которых входило молиться о здравии халифа и благословлять его трапезу. Даже «приветствовался успех христианских миссий среди язычников. По

поводу обращения в христианство крупного монгольского народа кераитов, мусульманский летописец восклицал: «Религия Иисуса (мир Ему!) просветила кераитов, и они приняли ее!» При дворе халифа часто проводились диспуты с участием христианских и мусульманских богословов - каждая из сторон неизменно оставалась при своем мнении, но такие встречи имели смысл как для взаимопонимания религий, так и качестве демонстрации веротерпимости» [7, с. 5].

Все это знали помнили мусульмане, в том числе населявшие территории современного Узбекистана и старались относиться к христианам ни в коем мере не хуже, чем основатель их религии и развившие его учение суфии.

Во взаимоотношениях христиан и мусульман мы часто видим проявления благородства в высших его формах: когда в 1637 году Иерусалим был сдан халифу Умару ибн аль-Хаттабу, Патриарх Софроний предложил ему по причине сильного зноя совершить полуденный намаз в тени и прохладе Храма Гроба Господня. Халиф поблагодарил Патриарха за заботу и отказался, объяснив это тем, что если в храме помолится халиф мусульман, то христиане навсегда утратят главную святыню всего христианского мира и совершил намаз рядом с храмом, где впоследствии была воздвигнута мечеть Умара.

Настороженность между христианским и мусульманским мирами возникла во время крестовых походов, причем не только мусульманские страны стали жертвой нашествия «крестоносцев», но в 1204 году было разгромлен Константинополь, осквернен и разграблен Храм Святой Софии - Премудрости Божией.

Вторым ударом по мусульманско-христианскому содружеству был «желтый крестовый поход» монгольских несториан.

Л.Н. Гумилев утверждает, что несториане стояли на пороге создания охватывающей всю Азию «империи третьего типа», где главенствовала бы их религия.

И действительно, во времена первых чингизидов несториане были близки к тому, чтобы захватить власть в Великой Орде. Монгольские армии, которые возглавлял несторианский фанатик Кит-Бука, завоевали почти все мусульманские страны, повсюду сжигая мечети, истребляя мусульманское духовенство, «огнем и мечом» сясь насадить несторианство. Монголы дошли до Египта, оставшегося последним оплотом Ислама. В решающей битве египтяне одержали победу над армией Кит-Буки. «И опять-таки можно отметить: в этой «битве за спасение Ислама» на стороне мусульман в составе союзных Египту войск Золотой Орды сражалась и дружина православных русичей» [7, с. 6].

Древние Константинопольский, Александрийский, Антиохийский Патриархаты, входящие в Пентархию (пять древних Патриархатов, о которых говорится в деяниях Вселенских Соборов), до сего дня свободно действуют в странах с преобладающим мусульманским населением.

В Центральной же Азии мусульмане увидели в Православии дружественную им религию несмотря на то, что появлению его в этих краях предшествовало российское завоевание и 27 июля 1865 года в результате Российско-Кокандской войны был взят Ташкент.

Известный английский разведчик Сидней Джордж Рейли, урожденный Зигмунд Маркович Розенблюм (1873-74 - 1925) называл политику России в Центральной Азии «странной, но эффективной». Эта непонятная для него странность заключалась в том, что российские власти в Туркестане приняли «позицию- не покорять, а просто присутствовать, не навязывать своих взглядов и традиций, а поддерживать местную религию и культуру». В неприкосновенности оставались не только имущественные права населения, но и привилегии центральноазиатской аристократии, представители которой вдобавок к прежним званиям получили дворянские титулы... Генерал-губернаторы «российского Туркестана» строго следили лишь за тем,

чтобы повсюду в крае сохранялись мир, закон, порядок... полностью были сохранены привилегии, доходы и вакуфы (владения духовенства и мечетей, используемые в различных нуждах в зависимости от того, на какие цели было пожертвование в вакуф - А. С) исламского духовенства, не облагавшиеся налогом... преподавателям исламских школ - медресе и мактабов, стали выплачивать государственное жалование. За счет имперской казны был массовым тиражом издан Коран: весь тираж был безвозмездно передан исламскому духовенству. Крупные дотации выделялись на реставрацию старинных мечетей. На личные средства царя Александра III была восстановлена из развалин знаменитая Ташкентская мечеть Джами. В обращенной к «белому царю», как здесь называли российского императора, благодарственной речи, кадий ташкентских мусульман Мухаммад Мухиддин- Ходжа говорил: «Хвала Аллаху! При белом царе ничто не мешает нам следовать адату и шариату. Повсеместно у всех народов почитаются два предмета - религия и знание. И правитель, оказывающий покровительство этим двум предметам, большей милости оказать не может» [7, с. 24-25].

Повсеместно организовывались приюты для детей- сирот разных национальностей, в которых русским детям закон Божий преподавал православный священник, а детям мусульман - православный священнослужитель.

Существует и еще одна довольно малоизвестная страница истории взаимоотношений православных христиан и мусульман в Узбекистане: Указом от 12 апреля 1875 года более 2500 уральских казаков- старообрядцев, недовольных «Положением об управлении Уральским казачьим войском», существенно ограничивавшим их свободы, были высланы в пределы только что завоеванного Хивинского ханства. И сегодня в Каракалпакстане проживает около 12 тысяч их потомков. Отношение к ним и со стороны Хивинского хана, и со стороны его подданных было настолько благожелательным, что когда появилась возможность вернуться на родину, казаки предпочли остаться в Узбекистане, ставшем для них второй родиной [9].

Очень важным обстоятельством, способствовавшим доброму совместному жительству православных и мусульман, было то, что в Туркестане не велось миссионерской деятельности. Когда епископ Григорий (Полетаев) предпринял попытку организовать миссию среди небольшой группы язычников в Кыргызстане, Указом генерал- губернатора Вревского «О передаче религиозных дел кара- киргизов в ведение сартского (узбекского- А. С.) мусульманского духовенства» эта попытка была пресечена.

Взаимоотношения были и на высшем политическом, как сейчас бы сказали, уровне. До 1917 года в России с различного рода визитами были главы Бухарского эмирата и Хивинского ханства, а также представители Кокандского ханства до его ликвидации в 1876 году. Эмир Бухарский Саид Абдулахад- хан - девятый эмир из династии Мангытов, был в России в 1898, 1902 гг., а в 1909 году во время аудиенции у Николая II исходатайствовал официальное разрешение на строительство Соборной мечети в Санкт - Петербурге, пожертвовав 375 000 рублей золотом на выкуп участка и 100 000 на само строительство - огромные для того времени суммы. Кроме того, 200 000 золотом собрали по его призыву купцы Бухарского эмирата.

Сеид Асфендияр-хан Хивинский в 1911 году посетил Санкт- Петербург, где лично возложил венок на гробницу Александра III в Петропавловском соборе.

Саид Алим-хан (1880-1944) - последний эмир Бухарский учился в кадетском корпусе в Санкт- Петербурге, где сохранился его дом на Каменноостровском проспекте, как сохранились в Ялте и Железноводске дворцы, построенные его отцом, который был почетным членом Крымско- Кавказского горного клуба, почетным гражданином Пятигорска, награжден орденом Российской империи. Каждое лето он проводил в Ялте, где дружил с Юсуповыми.

На средства Абдулахад- хана (1 миллион рублей золотом) и его подданных в 1904 году был заложен и построен эсминец «Эмир Бухарский», участвовавший в Первой мировой войне.

22 февраля 1913 года эмир Бухарский Саид Алим-хан вместе с ханом Хивы Асфандияр-ханом присутствовали на открытии Соборной мечети в Санкт-Петербурге.

После 1917 года Центральная Азия стала «землей исповедников». «В одном только Ташкенте за Боткинским кладбищем располагался целый городок православных ссыльных, который местные жители называли» Шанхаем. Там в сараях, шалашах и землянках жило более трех тысяч священников и монашествующих. По свидетельству очевидцев, в этот «Шанхай» каждый день ходила группа мусульман-узбеков, раздававших пищу и одежду... Известны случаи, когда мусульмане скрывали православных от гонений, рискуя собственными жизнями. Так, последней настоятельнице Ташкентской Свято-Никольской обители игумении Лидии (Нагорновой), на которую уже был подписан «расстрельный приговор», помог бежать от ареста мусульманин по имени Джура [7, с. 26-27].

В годы Великой Отечественной войны Узбекистан стал одним из главных центров эвакуации. В республику было направлено около 1,5 млн. человек из прифронтовых районов. Значительную часть из них составляли русские: дети, рабочие промышленных предприятий, деятели науки и искусства. Русские инженеры и рабочие совместно с местными специалистами восстанавливали работу эвакуированных заводов.

В Ташкент был эвакуирован ряд академических институтов.

Анна Ахматова, Алексей Толстой, Корней Чуковский жили и творили в Ташкенте.

В это время Узбекистан принял более 200-250 тысяч детей. Только с 1 октября 1941 г. по 1 октября 1942 г. в республику прибыло 43 тысячи детей из 71 детского дома. Многих детей узбекские семьи, без всякого к тому призыва, забирали в себе и воспитывали как родных. Большинство семей были при этом многодетными [10].

В тяжелейших условиях военного времени открывались русские школы.

Сейчас в Узбекистане более 1000 школ с обучением на русском языке. В них преподавание осуществляется в виде отдельных русских классов. В Узбекистане действует совместный Российско-Узбекистанский гуманитарный проект «Класс», обеспечивающий учебный процесс качественными учебниками и стажировки российских специалистов.

В духовной области жизни: «Проверенное на протяжении полутора веков и закалившееся в испытаниях содружество Ислама и Православия в Центральной Азии успешно развивается и в наши дни. Мы едины в неприятии греха и беззакония, в стремлении воспитать своих верующих в общих для наших религий нравственных идеалах - в честности и порядочности, доброте и уважении к старшим, справедливости и трудолюбию.... Как в прошлом столетии, так и теперь нередки случаи пожертвований мусульман на создание православных святынь... всегда радостно видеть мастеров-мусульман на строительстве православных храмов, а русских рабочих - на строительстве мечетей... дружба между нами - на всех уровнях...» [7, с. 27].

Отвечая на обозначенные в начале статьи вопросы, мы можем сказать, что:

- благожелательное совместное жительство мусульман и христиан в Узбекистане имеет основанием Священные Писания христианское и мусульманское Библию и Кур'ан, а также Священное Предание и Сунну, в которых каждый их последователь призывается в дружественному отношению к человеку другой религии;

- напряженность в отношении христиан и мусульман, от которых пострадали и православные христиане, внесли «крестовые походы», а также «желтый крестовый поход» под предводительством Кит-Буки, однако это обстоятельство никак не повлияло на взаимоотношения христиан и православных в Узбекистане, которые часто были, без преувеличения, удивительными: средства на строительство первого православного храма в городе Чирчик пожертвовало местное мусульманское духовенство, а один из район города до сих пор официально называется Троицким по наименованию Свято-Троицкого храма;

- содружество христиан и мусульман в Узбекистане осуществлялось на всех уровнях общественной жизни: ханы Хивы, Коканда, эмиры Бухары неоднократно посещали Россию с различного рода визитами, а хан Хивинский и эмир Бухарский принадлежали в генералитете Российской армии;

- мусульманско- православное содружество было столь прочным, что его не смогли ослабить даже события 1917 и последующих за ним годов: в годы Великой Отечественной войны в узбекских семьях были спасены не менее ста тысяч преимущественно русских детей;

- сейчас в Узбекистане действует более 1000 школ, в которых есть «русские классы» с преподаванием всех предметов на русском языке и число таких классов растет;

- православное духовенство Узбекистана свидетельствует, что дружба между православными христианами и мусульманами страны - на всех уровнях земного бытия.

При этом необходимо особенно подчеркнуть, что Православие и Ислам представляют собой различные типы мировоззрения, полностью совместить которые между собой невозможно. Поэтому всякие богословские дискуссии, споты о тонкостях вероучения христианства и мусульманства видятся бесполезными и могут даже принести вред. Нам нужно действовать в духе уважения к взглядам и культурам друг друга, а не обострять наши расхождения [7, с. 27].

Библиографический список

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Юбилейное издание, посвященное тысячелетию Крещения Руси. М., Издание Московской Патриархии, 1988, 1370 с.
2. Исаия Отшельник, прп. Духовно-нравственные слова / авва Исаия. — Сергиев Посад: Издательство Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2011. — 272 с.
3. Коран. Перевод с араб. акад. И. Ю. Крачковского. По изданию 1986 г. Йошкар- Ола. Издательство ОАО " МПИК". 2009,-500 стр.
4. Зарринкуб А. Х. Исламская цивилизация/ А. Х. Зарринкуб; Пер. М. Махшулов, - М.; Андалус, 2004,-237 с.
5. Шамиль. Иллюстрированная энциклопедия / Региональный фонд поддержки государственной национальной политики «Содружество». — Москва: Фонд «Содружество», 2005. — 432 с.: ил.
6. Садриддин Салим Бухорий. Бахауддин Накшбанд еки етти пир. Тошкент, Янги аср авлодий, 2006,- 24 с.
7. Владимир (Иким, В. З.). «...А друзей искать на Востоке»: Православие и Ислам: противостояние или содружество? / Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир. — Ташкент: Изд. Ташкентской и Среднеазиатской епархии, 2000. — 57 с.
8. Ходжсон М. История ислама: Исламская цивилизация от рождения до наших дней. М., Эксмо, 2013, 1088 с.; ил.
9. Победившие в своем упрямстве. Часть II. Сайт "Русская вера". URL: https://ruvera.ru/articles/fenomen_uralskih_kazakov_2
10. Саидова, Г. Ш. Жизнь эвакуированных детей в Узбекистане в годы Второй мировой войны / Г. Ш. Саидова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2013. — № 12 (59). — С. 757-760. — URL: <https://moluch.ru/archive/59/8352>.

Сведения об авторе:

Слюнкин Александр Александрович, к. и. н., ст. преподаватель кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета, e-mail: trubchevsk-sobor@mail.ru

УДК 94(73)"1827/1877"

В.В. Прилуцкий

СВЕДЕНИЯ О МОРМОНАХ В РОССИЙСКИХ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ 1860-1880-Х ГГ.

Аннотация: В статье рассмотрены сведения и представления об американских мормонах (святых последних дней), содержащиеся в первых энциклопедических словарях в Российской империи, изданных в 1860–1880-е гг. В энциклопедических словарях нашли отражение эпоха первого мормонского пророка Джозефа Смита (1805–1844) и период деятельности его последователя – второго пророка Бригама Янга (1801–1877). Проведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что несмотря на то, что информация о мормонах из Нового Света через Западную Европу доходила в то время в Россию в искаженном виде, сведения о них с каждым годом становились все более объективными, точными и достоверными. Если первоначально российские публицисты видели в них лишь «секту» с экзотическими верованиями, находившуюся в конфликте с протестантским населением и федеральным правительством, то впоследствии они подчеркивали успехи мормонов в освоении Юты и задумывались о перспективах их интеграции в американский социум.

Ключевые слова: Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны), колонизация Запада США, Книга Мормона, Джозеф Смит-младший, Бригам Янг, теология мормонов

Prilutskiy V.V. Information about Mormons in Russian Encyclopedic Dictionaries of the 1860s–1880s.

Abstract: The article examines the information and perceptions about American Mormons (Latter-day Saints) contained in the first encyclopedic dictionaries published in the Russian Empire in the 1860s–1880s. These encyclopedic dictionaries reflected the era of the first Mormon prophet, Joseph Smith (1805–1844), and the period of his successor, the second prophet, Brigham Young (1801–1877). This analysis suggests that, although information about Mormons from the New World reached Russia through Western Europe in a distorted form at the time, information about them became increasingly objective, accurate, and reliable with each passing year. Initially, Russian publicists saw them as merely a "sect" with exotic beliefs, in conflict with the Protestant population and the federal government; later, they emphasized the Mormons' successes in settling Utah and considered the prospects for their integration into American society.

Keywords: The Church of Jesus Christ of Latter-day Saints (Mormons), colonization of the American West, the Book of Mormon, Joseph Smith Jr., Brigham Young, Mormon theology

Цель данной работы – проследить эволюцию представлений о мормонах в течение 1860-1880-х гг. в русских энциклопедических словарях. Попытки составления и издания энциклопедий в Российской империи предпринимались неоднократно в XVIII – первой половине XIX вв. Но все они были неудачными, включая «Энциклопедический лексикон», издававшийся Адольфом Александровичем Плюшаром (1806-1865) в 1835-1841 гг. (в свет вышли только 17 из 40 томов). Полноценные энциклопедические словари в России начали издавать только в 1860-е гг., энциклопедии – с 1890 г. В 1863-1882 гг. в Санкт-Петербурге в свет вышли 3 энциклопедических словаря, в которых впервые содержались сведения о движении святых последних дней. Их составителями, издателями и редакторами (написавшими большое количество статей для данных словарей по разным отраслям знаний) являлись: писатель и педагог немецкого происхождения, участник кружка петрашевцев в прошлом, Феликс-Эммануил Густавович Толль (1823-1867), журналист, публицист, писатель и литературный критик Владимир Рафаилович Зотов (1821-1896), известный востоковед, переводчик, историк Илья Николаевич Березин (1818-1896), писатель-беллетрист и редактор Виктор Петрович Ключников (1841-1892).

Ф.Г. Толль и В.Р. Зотов издали в 1863-1866 гг. в 3-х томах (12 выпусков) «Настольный словарь для справок по всем отраслям знания (справочный энциклопедический лексикон)». Впоследствии к нему были опубликованы «Необходимое дополнительное приложение» (1866-1877 гг.) и «Дополнение к Настольному словарю Ф. Толля» (1875-1877 гг.). Под редакцией

И.Н. Березина в 1873-1879 гг. вышел в свет в 16-ти томах «Русский энциклопедический словарь», который оказался дорогостоящим изданием. Березин решил сделать издание более доступным и дешевым, и в 1883-1884 гг. опубликовал два сокращенных тома под названием «Новый энциклопедический словарь» (всего планировалось в 1883-1885 гг. издать 8 томов). В.П. Ключников в 1878-1882 гг. издал «Всенаучный (энциклопедический) словарь» 3-х частях (томах). Он являлся приложением к издававшемуся в 1876-1878 гг. В.П. Ключниковым еженедельному журналу литературы, наук, искусств, политики и общественной жизни «Кругозор» (в 1879-1883 гг. выходил под редакцией Н.П. Аловерта под другим названием – еженедельный журнал литературы, науки и искусств «Огонек»).

Энциклопедические статьи позволяют проследить не только историю святых последних дней, но и эволюцию представлений о мормонах в XIX в. В статье о мормонах в «Настольном словаре» содержались известные американским и европейским публицистам на начало 1860-х гг. сведения о данном религиозном движении в Америке. Приведем текст ее полностью: «Мормоны, или Latter-Day Saints («святые последних дней»), – религиозная секта, основанная в 1827 г. Джозе Смитом (род. в 1805 г. в Шароне в североамериканском штате Вермонт), который уверял, что 27 сентября 1827 г. получил от ангела вырезанное писание иероглифами на металлических досках. Он перевел его и в 1830 г. издал под названием: «Book of the Mormons» («Книга Мормона»; переведено на немецкий Джоном Тайлором: «Das Buch Mormon», Гамбург, 1832). Сочинение это, написанное лицом духовным, Саломоном Шпаульдингом (ум. 1816), повествует библейским слогом, что первобытное население вышло из Иудеи; Христос, по воскресении своем, проповедал евангелие в Америке; благочестивый христианин Мормон (около) 330 г. по Р.Х. заботился о сохранении истинного христианства, а сын его Морони в 420 г. составил мормонскую библию. Смит со своими последователями поселился сначала у города Индепанданса, на восток от штата Миссури, а в 1840 г. основал на Миссисипи город Наувоо; но вместе с братом своим Гиравом убит был здесь в 1844 г. чернью.

Мормоны, двигаясь с 1845 г. далее на запад, в 1847 г. достигли долины Соленого озера, где основали Новый Сион или Новый Иерусалим на земле Утах (Юта); ныне числом доходят до 60 000 душ. Мормоны образуют религиозное государство, во главе которого стоит президент; он вместе с двумя советниками и патриархом составляет первый трибунал; второй трибунал называется «Quorum 12-ти апостолов»; третий – Верховный совет из 12 членов. Мормоны верят в Троицу и крестят взрослых с погружением. Смит пользовался всеми почестями первосвященника, считался единственным посредником между Богом и своими последователями; воля его была законом. (В) 1833 г. явилось сочинение его «Book of commandments», книга молитвы. У мормонов существует многоженство. Учение их имеет приверженцев в Великобритании, Ирландии, Франции, Дании, Азии, Африке и на островах Южного океана». Также в статье приводился небольшой список источников, которыми пользовались составители статьи о мормонах: Гуннисон «The Mormons or Latter Day Saints in the valley of the Great Salt Lake», (Филадельфия, 1852), Ольсгаузен «Geschichte der Mormonen» (Геттинген, 1855); Нуде «Mormonisme» (Нью-Йорк, 1857) [4, с. 923].

Статья о мормонах в «Настольном словаре» содержала большое количество неточностей и серьезных ошибок, поскольку информация о святых последних дней в то время поступала из Нового Света с искажениями. Так, на немецкий язык «Книга Мормона» была переведена и издана не в 1832 г., а в 1852 г. Она была получена на золотых пластинах при содействии ангела не 27 сентября, а 22 сентября 1827 г. «Иероглифы» «Книги Мормона» – это в действительности письма на «реформированном египетском» языке. Есть неточность в ее названии на английском языке: не «Book of the Mormons» («Книга мормонов»), а «The Book of Mormon» («Книга Мормона»). Мороний завершил и сокрыл летопись на золотых пластинах; он не

«составил мормонскую Библию» в современном смысле. «Книга Мормона» якобы была написана священником Соломоном Сполдингом (заимствована из его рукописи) – это изложение популярной в XIX в. антимормонской гипотезы, но не установленный точно современной наукой факт. «Book of Commandments» – это не «книга молитвы», а «Книга Заповедей», сборник откровений Джозефа Смита [3].

Наблюдается неправильная последовательность исторических событий. Церковь Иисуса Христа Святых последних дней была официально основана не в 1827 г., а в 1830 г. Мормонский город Наву появился не в 1840 г., а в 1839 г. Первоначально Смит со своими последователями поселился в штате Огайо, затем на некоторое время переехал в штат Миссури, потом вернулся в Огайо и впоследствии – в Иллинойс. Город Индепенденс стал важнейшим местом проживания мормонов, но не был первым местом проживания Смита. Джозеф Смит и его брат Хайрам были убиты 27 июня 1844 г. в Карфагене, штат Иллинойс, а не в Наву. В 1847 г. Бригам Янг действительно привел мормонов в долину Большого Соленого озера и основал поселение, из которого вырос Солт-Лейк-Сити. Названия «Новый Сион» и «Новый Иерусалим» действительно употреблялись в мормонской традиции, но текст статьи создает впечатление официального названия города. Мормоны не смогли «создать» полноценное «религиозное государство», поскольку территория их проживания в 1860-е гг. считалась частью США. Церковная иерархия мормонов приведена неточно, поскольку никаких «трибуналов» в ней не было. Представление о том, что «мормоны верят в Троицу» – наиболее спорное утверждение. Мормоны используют христианскую терминологию («Отец, Сын и Святой Дух»), но их учение о Божестве существенно отличается от классического традиционного учения христиан о Троице как о трех ипостасях одного Бога. В 1860-е гг. мормонские миссии действительно существовали за пределами США, но масштаб их распространения является дискуссионным.

Помимо статьи «Мормоны» в «Настольном словаре» также имелась статья «Утах» (наименование штата Юта в дореволюционной России), в которой также приводились некоторые данные о мормонах: «Утах или Ютаг, у мормонов – Дезерет, т.е. «медовая пчела», одна из территорий Северо-Американских Штатов, образована из части Верхней Калифорнии, принята в Союз 18 августа 1850 г., 8 850 кв. миль, представляет плоскую возвышенность, окруженную горами. Цепью гор Вахзатх (т.е. горный хребет Уосатч) делится на 2 отдела. Запад (Юты) образуется бассейном Соляного озера или Great-Salt-Lake. При реке Иордане поселились здесь с 1847 г. мормоны. Климат здоровый, почва плодородная. В 1851 г. считалось 11 354 жителей, а в 1854 г. – 45 тыс. Главный город лежит у Соляного озера (Great-Salt-Lake) в 70 миль шириною, длиною 30–35 миль, содержит более 20% поваренной соли, так что в нем нет ни одного живого существа. С (соседним) озером Утах (Юта) (Большое Соленое озеро) соединяется рекой Гордоном (Джордан), Главный город называется Большой город у Соляного озера, основан в 1846 г. мормонами (Great Salt Lake City или City of the Great Salt Lake), столица мормонства с 13 тыс. жителей» [5, с. 783].

Статья «Мормоны» в «Русском энциклопедическом словаре» И.Н. Березина (1875 г.) содержала полностью, дословно и некритично заимствованный текст из статьи в российском энциклопедическом словаре 1860-х гг. Но в ней также имелись существенные дополнения, которые приведем здесь: «Сочинение это (Книга Мормона) повествует библейским слогом, что Леги, иудейский патриарх, с сыновьями удалился на восток при Иерусалимском царе Цедекии; сын его Нефи отправился на корабле в обетованную землю в Америку и его потомки названы нефитами». «Смит со своими последователями поселился сначала у города Индепенденца, на востоке от штата Миссури, и в 1840 г. основал на Миссисипи город Наувоо; но, вместе с братом своим Гирамом убит был здесь в 1844 г. чернью». Древний нефийский пророк-

историк Мормон в данной статье был назван не только «благочестивым христианином», но и «воителем». Также сообщалось, что в 1870-е гг. в «земле Ута» мормоны насчитывали «100 000 душ» [6, с. 401].

«Религиозное учение мормонов есть с различных сторон собранный политеизм; по их верованию богов великое множество, и каждый «святой» (мормон) по смерти превращается в божество соответственно своим заслугам; но председательствующее божество настоящей генерации – Джозеф Смит. Нравственный кодекс состоит из 10 заповедей и откровения 27 января 1833 г. Д. Смитом; многоженство служит приманкою для распространения мормонства». «Нынешний президент их Бригам Юнг (род. 1801 г.)». «Было время, когда мормоны обращали на себя особенное внимание и о них писали беспрестанно в журналах, когда учение социалистов было в моде. Б. Юнг был даже в 1858 г. признан губернатором Уты, но скоро лишился этого звания по ссорам с вашингтонским правительством. Проведение железной дороги поблизости поселений мормонов, прибытие неверующих (gentiles) и внутренние раздоры показали всю нелепость секты, о которой президент (США) Грант в послании 1871 г. отзывался как об остатке варварства; новый закон потребовал подчинения их общественному порядку или удаления с земли Штатов». Список источников и литературы в конце статьи был немного расширен. Он включал следующие книги: Busch. Geschichte der M. nebst einer Darstellung ihres Glaubens und ihrer socialen und politi. Verhältnisse (Лейпциг, 1870); Гуннисон. «The Mormons or Latter Day Saints in the valley of the Great Salt Lake» (Филадельфия, 1852), Ольсгаузен «Geschichte der Mormonen» (Геттинген, 1855); Hyde «Mormonisme» (Нью-Йорк, 1857) [6, с. 402]. Видно, что авторы статьи опирались в основном на источники на немецком языке.

В данной статье были допущены серьезные ошибки. Ее автор утверждал, что главным божеством мормонизма является Джозеф Смит. Это было грубое искажение мормонского учения. Смит почитался как пророк и основатель религиозного движения, но не являлся и не является и в наши дни для святых последних дней богом. Также упрощенным и фактически неверным является представление о том, что «каждый святой после смерти превращается в божество». Мормонская доктрина действительно содержит учение о возможности возвышения человека, но это не означает, что каждый умерший автоматически становится богом. «Нравственный кодекс» («Слово мудрости»), одно из важнейших откровений раннего мормонизма, было представлено не 27 января 1833 г., а 27 февраля 1833 г. [8] Оценочным суждением, отражающим мнение автора, является утверждение о том, что «многоженство служило приманкой для распространения мормонства». Полигамия действительно была важной особенностью мормонской практики XIX в., но насколько она была «приманкой» для присоединения новых членов к религиозному движению не вполне ясно.

Понятие «религиозное государство» является дискуссионным, поскольку в Юте существовали теократические элементы управления («теодемократия»), произошло тесное слияние церковной и политической власти, но в середине XIX в. здесь было образовано скорее квазигосударство. Бригам Янг в 1858 г. не был «признан губернатором Юты», а завершил в этом году свои полномочия. Он являлся первым губернатором временного (непризнанного) штата Дезерет и территории Юта с 1849 г. до 1857–1858 гг. Впоследствии его сменил Альфред Камминг (1802–1873) (губернатор Юты в 1857/1858–1861 гг.). Известно, что в 1849 г. мормонские лидеры предложили проект создания штата Дезерет и разработали его конституцию. Предполагалось учредить огромное территориальное образование, значительно превосходившее по площади современный штат Юта. Мормоны хотели включить в него Юту и части современных штатов Невада, Аризона, Калифорния, Колорадо, Айдахо, Орегон, Вайоминг и Нью-Мексико. Но Конгресс США штат Дезерет не признал, а учредил в сентябре 1850 г. значительно меньшую по площади территорию Юта, которая уменьшилась в размере в 1861–1868 гг. более

чем в 2 раза, потеряв в восточной части земли, отошедшие новым территориям Колорадо, Небраска и Вайоминг. Территория Юта просуществовала до января 1896 г., когда была преобразована в современный штат Юта. Президент США Грант в послании 1871 г. назвал не весь мормонизм «остатком варварства», а говорил об искоренении «остатка варварства», имея в виду полигамию как явление, несовместимое с цивилизацией и американским законодательством. В 1870-е гг. федеральное правительство усиливало борьбу с полигамией и политико-правовой автономией мормонов, но законодательно не стремилось к их «удалению», т.е. высылке из США.

Статья о Юте была также представлена в «Русском энциклопедическом словаре». В ней были уточнены данные о Юте и мормонском населении этой территории: «Утах (Utah) или Ютаг, у мормонов – Дезерет, т.е. «медовая пчела», одна из территорий Северо-Американских Штатов, образована из части Верхней Калифорнии, принята в Союз 18 августа 1850 г.; 3 973,9 квадр. миль, представляет плоскую возвышенность, окруженную горами. Западный образуется бассейном Соляного озера или Great-Salt Lake; при реке Иордане поселились здесь с 1847 г. мормоны. Климат здоровый, почва плодородная. Жителей 86 786 (белых 86 044) чел. Соляное озеро (Greetsalt-Lake), площадь 85,2 кв. мили, на высоте 3 948 футов содержит более 20% поваренной соли, так что в нем нет ни одного живого существа. С озером Утах (указанное озеро) соединяется рекою Гордоном; вокруг озера Утах живет падукская семья американских индейцев (падуки – устаревшее название различных индейских племен Великих равнин Северной Америки). Главный город называется Большой город у Соляного озера, основан в 1846 г. мормонами (Great Salt Lake City или City of the Great Salt Lake), столица мормонства с 12 854 жителей» [7, с. 122].

«Всенаучный энциклопедический словарь», издававшийся в конце 1870-х – начале 1880-х гг. содержал дополнительные сведения о святых последних дней, которые не имелись в двух предыдущих словарях: «Святые последнего дня (мормоны) – религиозная секта, основанная в 1827 г. в Северной Америке Джозефом Смитом (род. в 1805 г. в штате Вермонт), который будто бы получил от ангела вырезанные на металлических скрижалях писания, «книгу Мормона». (Содержание ее: переселение еврейского патриарха Леги с семьей (нефиты) в Америку во времена царя Седекии; проповедь Евангелия в Америке самим Иисусом Христом по воскресении; в 384 г. – победа Мормона над безбожниками ламанитами; в 420 г. Мормон, сын Мормона окончил начатую Нефи (сыном Леги) Библию. В 1833 г. Смит со своими приверженцами поселился к западу от Миссури в Индепенденсе, где и был выстроен храм и город Фар-Вест. Изгнанные отсюда мормоны перешли в Иллинойс и в 1840 г. основали город Науву на Миссисипи. По убийстве Смита и брата его Гирама во время восстания черни мормоны, с 1845 г. теснимые своими «языческими соседями» (т.е. христианами), подвигались на Дальний Запад и в 1847 г. поселились по ту сторону Скалистых гор, в долине Большого Соленого озера (Сальт-лэйк), где основали «Новым Иерусалим» и успешно колонизировали страну. Государство их в 1850 г. принято в состав Североамериканского Союза под названием территории Утах, сами же они называют его Дезерет («пустыня»). Число (мормонов составляло): 11 354 (чел.) в 1850 г., 86 786 (чел.) в 1870 г. Это теократически управляемая община с президентом во главе, которым до 1877 г. был Брейгам Юнг, а с тех пор – Джон Тейлор. Иерархия (мормонов) делится на два класса: высшая, Мельхиседекова, состоит из 12 апостолов (миссионеров), Верховного совета (для каждого поселения), семидесятников, верховных священников и старейшин, и низшая, Ааронова, – священники, учителя и дьяконы; кроме того, патриарх.

Религия: многобожие, возведение святых по смерти их на разные степени божества смотря по заслугам; стремление к тому, чтобы число последователей увеличивалось как песок морской и (учение) распространялось по всей земле; отсюда – узаконенное многоженство,

которое Союз североамериканских штатов старается подавить (закон 1862 г.). Паства пополняется переселенцами из Северной Европы, преимущественно из Шотландии и Швеции» [1, с. 213, 682]. Помимо информации о Джозефе Смите было также отдельное упоминание о Бригаме Янге: «Юнг, Брайгам, глава мормонской секты, умер в 1873 г. (в действительности – в 1877 г.) в Утахе» [1, с. 1506].

Для этой статьи также требуются уточнения и исправление допущенных авторами энциклопедического словаря ошибок. Представленная информация по истории святых последних дней нуждается в уточнении. Так, неверны данные о том, что в 1833 г. «Смит со своими приверженцами поселился к западу от Миссури в Индепенденсе, где и был выстроен храм и город Фар-Вест». Здесь соединены два разных исторических эпизода. Город Индепенденс находится в округе Джексон (Миссури). Именно здесь в августе 1831 г. Смит определил место будущего «Сиона» и храма. Мормоны начали активно переселяться в данный район с 1831 г., но в 1833 г. были изгнаны местными жителями в округ Клей (Миссури), где они оставались до 1836-1838 гг. В 1831-1838 гг. Смит постоянно проживал в штате Огайо, периодически навещаясь к своим сторонникам в штат Миссури. Процветавшее мормонское поселение Фар-Уэст в округе Колдуэлл (в штате Миссури) появилось позднее – в 1836 г. В 1838 г. оно стало штаб-квартирой церкви, когда в него переехал Джозеф Смит и лидеры святых последних дней. Смит получил в апреле 1838 г. откровение о необходимости возведения нового храма [9]. Спустя год – 26 апреля 1839 г. – лидеры церкви заложили краеугольный камень, но храм в Фар-Уэст так и не был построен. Интересно, что мормоны, следуя словам Смита, в то время полагали, что описанный в Библии Эдемский сад в древности находился в районе округа Джексон. Изгнанные из Эдема Адам и Ева якобы поселились в районе округов Клей и Дэйвис (штат Миссури), а Каин убил Авеля на территории г. Фар-Уэст. Следует отметить, что по мнению большинства исследователей, библейский рай все же располагался предположительно на территории Месопотамии, а не Северной Америки.

Весьма показательна в энциклопедической статье характеристика «языческие соседи (т.е. христиане)». Это не нейтральное обозначение, а попытка автора передать своеобразие языка и самоощущения мормонской общины в XIX в., противопоставлявшей себя окружающему населению. Мормонское «государство» не было принято в 1850 г. в состав США в качестве «территории Юта», поскольку не было отдельного мормонского государства или штата, а регион находился под федеральной юрисдикцией. Джон Тейлор (1808-1887) де-факто стал главой Мормонской церкви с 1877 г., но его формальное президентство оформилось несколько позднее – в 1880 г.

Оценка автором статьи мормонской религии как «многобожия» и представления о «возведении святых по смерти их на разные степени божества смотря по заслугам» не являются нейтральными характеристиками верований святых последних дней и несколько упрощают мормонские доктрины. Мормонская теология отличается от классического христианского учения о Боге и содержит учение о «возвышении» человека, но простое определение ее как «многобожия» является спорным (можно говорить об актуальном монотеизме мормонов в их повседневной религиозной практике и их потенциальном политеизме). Связь полигамии в тексте статьи исключительно со стремлением увеличить число последователей – это авторская интерпретация, но это утверждение во многом справедливо. Оно объективно отражает условия, в которых оказались мормоны на американском Западе в XIX в. Первый законопроект против многоженства в Юте обсуждался в Конгрессе США в мае 1854 г. Предполагалось ввести запрет для многоженцев на владение землей, но данное предложение было отклонено палатой представителей, поскольку в то время считалось, что федеральные власти не имеют права на вмешательство в вопросы морали в субъектах Союза (штатах и территориях).

Последовательным противником полигамии стала Республиканская партия США. Первым законом против полигамии был Акт Моррилла против двоеженства 1862 г. (The Morrill Anti-Bigamy Act of 1862) [10]. Данный закон запрещал полигамию на западных территориях и существенно ограничивал имущественные права Мормонской церкви, но первоначально практически не применялся (борьба с многоженством в США началась только с принятием новых законов в 1882-1887 гг.). Европейская миграция играла важную роль в истории мормонов, включая миграцию из Северной Европы, Великобритании и Скандинавии. Но утверждение о том, что переселенцы в Юту были «преимущественно из Шотландии и Швеции» является неверным, поскольку в описанный исторический период мигрировали в основном обращенные выходцы из Великобритании (из Англии и Уэльса).

Таким образом, если сопоставить публикации о мормонах в российских энциклопедических словарях за период в почти 20 лет, то можно проследить в их оценках следующие тенденции. Первоначально их представляли как необычный религиозный культ, происхождение и вероучение которого вызывали определенные сомнения и вопросы. В более поздних статьях святые последних дней показаны как мощная организация, контролировавшая территорию, население, обладавшая иерархией, своей системой управления, теократическими институтами, собственными моральными ценностями. Для американских властей мормонское квазигосударство превратилось в серьезную проблему, связанную с полигамией, территориальной автономией Юты и различными социально-политическими конфликтами. Статьи о мормонах в отечественных энциклопедических словарях 1860–1880-х гг. представляют собой не только справочный материал по Церкви Иисуса Христа Святых последних дней и мормонизму, но и важный источник по истории восприятия мормонов в России во второй половине XIX в.

Библиографический список

1. Всенаучный (энциклопедический) словарь. Составленный под редакцией В. Ключникова. В 3-х частях. 1878-1882. СПб.: Х.К. Небе, 1878. Ч. 2. – 1022 с.
2. Всенаучный (энциклопедический) словарь. Составленный под редакцией В. Ключникова. В 3-х частях. 1878-1882. СПб.: Х.К. Небе, 1882. Ч. 3. – 1709 с.
3. Книга Заповедей. URL: <https://www.churchofjesuschrist.org/study/scriptures/gs/book-of-commandments?lang=rus> (дата обращения: 27.08.2026).
4. Настольный словарь для справок по всем отраслям знания (справочный энциклопедический лексикон). Составленный под редакцией Ф. Толля. В 3 т. или в 12 вып. СПб.: издание Ф. Толля, 1863-1866. Т. II. – 1132 с.
5. Настольный словарь для справок по всем отраслям знания (справочный энциклопедический лексикон). Составленный под редакцией Ф. Толля. В 3 т. или в 12 вып. СПб.: издание Ф. Толля, 1863-1866. Т. III. – 1171 с.
6. Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором С.-Петербургского университета И.Н. Березиным. В 16 т. 1873-1880. Т. II. Отд. III. СПб.: типография товарищества «Общественная польза», 1875. – 671 с.
7. Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором С.-Петербургского университета И.Н. Березиным. В 16 т. 1873-1880. Т. III. СПб.: типография товарищества «Общественная польза», 1878. – 638 с.
8. Слово Мудрости (Учение и Заветы 89:1–9). URL: <https://www.churchofjesuschrist.org/study/manual/revelations-in-context/the-word-of-wisdom?lang=rus> (дата обращения: 31.08.2026).
9. Учение и Заветы 115:7-16.

10. An Act to punish and prevent the Practice of Polygamy in the Territories of the United States and other Places, and disapproving and annulling certain Acts of the Legislative Assembly of the Territory of Utah. July 1, 1862. URL: <https://govtrackus.s3.amazonaws.com/legislink/pdf/stat/12/STATUTE-12-Pg501> (дата обращения: 25.08.2026).

Сведения об авторе:

Прилуцкий Виталий Викторович, доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), e-mail: bgu.fiimo.kafedra29@yandex.ru

УДК 94

А.В. Трофимов, О. Н. Широков

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУНДЫРСКОЙ И ЧЕБОКСАРСКОЙ ХЛОПЧАТОБУМАЖНЫХ ФАБРИК В 1941-1945 ГГ.

Аннотация: В статье представлено комплексное исследование процесса становления и функционирования Сундырской и Чебоксарской хлопчатобумажных фабрик в контексте формирования текстильной промышленности Чувашской АССР в период Великой Отечественной войны. Проанализированы ключевые проблемы организационно-хозяйственной деятельности предприятий указанной отрасли, созданных на базе демонтированных производственных мощностей, эвакуированных из г. Вышний Волочек Калининской области.

Ключевые слова: эвакуация промышленного оборудования, становление текстильной индустрии в Чувашской АССР, Сундырская хлопчатобумажная фабрика, Чебоксарская хлопчатобумажная прядильно-ткацкая фабрика

Trofimov A. V., Shirokov O. N. The problems of the establishment and functioning of the Sundyr and Cheboksary cotton mills in 1941-1945

Abstract: The article presents a comprehensive study of the formation and functioning of the Sundyr and Cheboksary cotton mills in the context of the formation of the textile industry of the Chuvash ASSR during the Great Patriotic War. The key problems of the organizational and economic activities of enterprises in this industry, created on the basis of dismantled production facilities evacuated from the town of Vyshny Volochek, Kalinin region, are analyzed.

Keywords: evacuation of industrial equipment, establishment of the textile industry in the Chuvash ASSR, Sundyr cotton factory, Cheboksary cotton spinning and weaving factory

Исторический опыт эвакуации и восстановления объектов промышленности, в частности, текстильной, понесшей максимальный экономический ущерб на начальном этапе Великой Отечественной войны, приобретает особое значение. В условиях проведения специальной военной операции, характеризующихся нанесением противником воздушных ударов по промышленным предприятиям и инфраструктуре страны, данный опыт является востребованным при формировании оптимальной модели структурной трансформации современной отечественной индустрии [1, с. 61].

В годы Великой Отечественной войны из-за массовой мобилизации в советском тылу возник дефицит квалифицированных рабочих. Для обеспечения оборонной индустрии потребовалось расширить мощности действующих заводов и фабрик и создать в регионах новые отрасли промышленности на базе эвакуированных из прифронтовой зоны предприятий. Народное хозяйство подверглось тотальной милитаризации, что выразилось в переориентации всей хозяйственной деятельности страны. На основании постановления ЦК ВКП(б) и Совета народных комиссаров (СНК) СССР от 16 августа 1941 г. «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана, Средней Азии» началась срочная эвакуация населения и промышленных предприятий из зон активных боевых действий [2, с. 36]. Регион Восточной Сибири выполнял функции глубокой тыловой зоны, в то время как Поволжье выступало ближайшей ресурсной базой фронта и включалось в первую линию стратегически важных тыловых регионов государства. Геополитические преимущества расположения данного региона, развитая сеть железных дорог, водные пути вдоль рек Волги, Оки и их притоков, а также автомобильные трассы создавали наилучшие условия для оперативной доставки необходимых материальных ресурсов для Красной Армии. Помимо выгодного географического положения, развитой промышленной инфраструктуры и богатого природно-ресурсного потенциала, регион Поволжья

характеризовался высоким демографическим ресурсом. Предвоенная численность населения региона составляла свыше 10 миллионов человек [3, с. 5-6].

Причиной эвакуации промышленных объектов в Чувашскую АССР стало наличие значительного трудового ресурса местного населения, ранее занятого преимущественно в агропромышленном секторе экономики и пригодного для последующего вовлечения в производственную деятельность вновь размещаемых предприятий. Исходя из этого, Совет по эвакуации, образованный 24 июня 1941 г. по решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР, ведавший перемещением предприятий, учреждений, учебных заведений, людей, материалов и государственных ценностей в глубокий тыл, часть народно-хозяйственного потенциала эвакуировал в этот регион [4, с.332]. Кроме того, в силу своего географического расположения Чувашская АССР в годы войны стала местом спасения от врага для десятка тысяч эвакуированных граждан страны, значительная часть которых государство планировало трудоустроить по новому месту жительства [5, с. 27].

В республику были направлены организации лесоперерабатывающей отрасли, легкой промышленности, пищевой сферы, энергетики, железнодорожной инфраструктуры и строительного комплекса, отличавшиеся невысоким техническим уровнем оснащенности и потребностью в дополнительной рабочей силе низкой квалификации [3, с. 5]. С июля по ноябрь 1941 г. Средне-Волжскому региону было передано 226 эвакуированных производственных структур, среди которых находились объекты 28 предприятий, прибывших непосредственно в Чувашскую АССР [6, с. 93]. Наибольший ущерб вследствие начавшихся боевых действий Великой Отечественной войны понесла легкая промышленность. Было разрушено более 400 текстильных предприятий, при этом оборудование 150 текстильных фабрик было эвакуировано в восточные регионы страны, в том числе и в Чувашскую АССР [1, с. 62].

При проведении демонтажа и транспортировки предприятий важнейшим принципом выступало сохранение технологической целостности оборудования и оперативного запуска мощностей на новой площадке. Перебазирование предприятий стало первоочередной военной задачей государственного уровня, выполняемой по единому централизованному плану с четкими критериями выбора местоположения учетом их взаимозависимости [7, с. 27].

Ключевые негативные факторы, осложнившие ввод в эксплуатацию эвакуированного оборудования на текстильных предприятиях Чувашии в 1941-1942 гг., были вызваны ускоренным перемещением активов и сотрудников. Первостепенной трудностью стало отсутствие материально-технических ресурсов и свободных мощностей из-за высокой загруженности объектов оборонными ведомствами. В результате эвакуации предприятий на территории Чувашии были сформированы крупные предприятия текстильного сектора, включая Чебоксарские чулочно-прядельную и хлопчатобумажную прядельно-ткацкую фабрики, а также аналогичные производства в городах Цивильске, Канаше, селе Большой Сундырь и специализированное текстильно-галантерейное производство – фабрику «Басон» [8, с. 188-189], объединенную в 1944 г. путем слияния Альгешевской плетельной и Чебоксарской техноткацкой фабрик [9, с. 203].

На основе демонтированных производственных мощностей, перемещенных в ходе эвакуации в 1941-1942 гг. из г. Вышний Волочек Калининской области на территории Чувашской АССР были созданы четыре хлопчатобумажных предприятия: Чебоксарская, Сундырская, Канашская и Цивильская хлопчатобумажные фабрики [2, с. 36].

Целью исследования - комплексный анализ процесса становления и функционирования Сундырской и Чебоксарской хлопчатобумажных фабрик в контексте формирования текстильной отрасли промышленности Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны. Научные публикации и материалы Государственного исторического архива Чувашской Республики

свидетельствует об отсутствии комплексных исследований по данной теме. Методологическую основу составляют источниковедческий, историко-сравнительный и историко-генетический методы критического анализа архивных документов.

Сундырская хлопчатобумажная ткацкая фабрика создана в 1941 г. путем размещения эвакуированного оборудования Вышеволоцкого хлопчатобумажного комбината Калининской области. Производственная мощность фабрики предусматривала эксплуатацию 58 ткацких станков системы «Платт», модели 5/4 шириной, выпускавших продукцию - ткань бязь.

Возведение фабрики первоначально велось силами Дирекции строящихся фабрик под управлением Френкеля И. Е., после упразднения которой строительство продолжалось подрядным методом через трест «Текстильстрой» Наркомтекстиля СССР. Впоследствии работы проводились руководителями предприятия хозяйственным способом.

Руководством Чебоксарской хлопчатобумажной прядильно-ткацкой фабрики, в состав которой позднее была включена Сундырская фабрика, не были представлены комиссии по приемке объекта необходимые документы и материалы, подтверждающие сроки возведения объектов, объем выполненных строительно-монтажных работ и производственных капиталовложений. Комиссией установлено неудовлетворительное состояние технического архива предприятия, отсутствие должной организации хранения проектной документации и сметных расчетов. Вследствие указанного халатного отношения администрация фабрики оказалась неспособна представить комиссии основные проектно-сметные документы и сведения об их утверждении [10].

Местоположение фабрики, включающей основной ткацкий цех и вспомогательные постройки производственного, жилого и бытового назначения, обусловлено существующей застройкой территории до момента основания предприятия. Производственная площадка была расположена в 38 км от г. Чебоксары и в 12 км от ближайшей пристани «Ильинка», расположенной на реке Волга. Связь с г. Чебоксары осуществлялась через обустроенную автомобильную дорогу с асфальтобетонным покрытием, за исключением небольшого участка дороги протяженностью около 14 км. Основной ткацкий цех был размещен в отдельно стоящем кирпичном здании одноэтажного типа. Строение находилось в технически исправном состоянии. К основному зданию примыкала дополнительная постройка для размещения силового оборудования. В непосредственной близости был оборудован дополнительный водный резервуар объемом 54 куб. м, предназначенный для обеспечения функционирования охлаждающей системы силовых агрегатов и пожаротушения. Все объекты были возведены согласно проекту надлежащего уровня исполнения. Центральная система водоснабжения и канализация отсутствовали, вода доставлялась конной повозкой из скважины, удаленной от производственной площадки на расстояние порядка 500 м.

Необходимо подчеркнуть, что спецификой эксплуатации объектов текстильной индустрии являются повышенные требования к поддержанию оптимальных показателей температуры, влажности и чистоты воздуха внутри помещений, а также рациональная планировка производственных цехов с учетом особенностей протекающих технологических процессов [11, с. 154]. Оборудование Сундырской фабрики в целом было размещено в помещениях, не рассчитанных для текстильных предприятий. Теме не менее комиссия посчитала целесообразным ввести в постоянную эксплуатацию Сундырскую хлопчатобумажную прядильно-ткацкую фабрику.

Размещение оборудования было выполнено согласно утвержденному проекту. Сырье, включая шлихтовальные основы и уточную нить, поступало на фабрику от Чебоксарского хлопчатобумажного предприятия. Проектная годовая выработка ткани составляла 1 070 202 м бязи артикула 579 с запланированным расходом сырья – 509 т пряжи. В действительности

фабрика выпускала продукцию согласно артикулу 597 (основа №40, уточная нить №34). Соблюдение нормативной мощности позволяло предприятию обеспечивать выполнение проектной мощности.

Работы по монтажу ткацких станков были выполнены в штатном режиме. Вместе с тем техническое состояние оборудования на момент приемки было признано неудовлетворительным ввиду отсутствия запасных частей и недостаточной профессиональной подготовкой мастеров. Системы трансмиссий находились в исправном состоянии. Согласно проектной документации, движение ткацких станков осуществлялось посредством трансмиссионной передачи от бензинового двигателя мощностью 35 л.с., освещение обеспечивалось дизельным двигателем мощностью 18 л.с. через генератор постоянного тока мощностью 10 кВт. Дополнительно предприятием установлен бензиновый двигатель мощностью 45 л.с., предназначенный исключительно для работы на трансмиссию. При этом предусмотренная проектом возможность использования двигателя мощностью 35 л.с. на обеспечение электроэнергией осветительной системы через динамо-машину мощностью 60 кВт создавало дополнительные резервы мощности и энергетического обеспечения фабрики. Силовая установка была оборудована согласно требованиям проекта и функционировала стабильно, однако ее запуск был осуществлен ненадлежащим образом по причине низкого уровня компетентности инженерно-технического состава и операторов двигательных установок, в связи с чем она нуждалась в восстановлении работоспособности и постоянном квалифицированном контроле эксплуатации. Система водяного охлаждения силовых агрегатов была выполнена некачественно и подлежала срочному улучшению [10].

Сундырская фабрика приступила к производственной деятельности в 1942 г. и функционировала до 1 июля 1946 г. включительно, выпустив за указанный период хлопчатобумажную ткань (бязь) общим объемом 707,1 тыс. м, распределенных следующим образом: в 1942 г. было произведено 79,4 тыс. м, в 1943 г. – 203,6 тыс. м, в 1944 г. – 221,6 тыс. м, в 1945 г. – 98,4 тыс. м, а за первое полугодие 1946 г. – 105,3 тыс. м. За обозначенный временной промежуток фабрика понесла убытки в размере 1 133,3 тыс. руб., включая потери вследствие простоя предприятия на сумму 294,7 тыс. руб.

В 1943 г. убытки и нестабильная работа фабрики были связаны с дефицитом сырья, поставляемого от Чебоксарской прядильно-ткацкой фабрики, из-за чего годовой план был выполнен лишь на 25%. Убыточная деятельность фабрики в 1945 г. сопровождалась значительными простоями из-за недостатка пряжи (простой Чебоксарской фабрики), дефицита энергоресурсов вследствие критического износа оборудования и постоянных остановок линии из-за износа комплектующих. Капитальный ремонт ткацких станков не производился, запасные части в 1943-1945 гг. не поступали, два из трех двигателей нуждались в ремонте. Кроме того, в течение 1945 г. в энергетическом оборудовании предприятия произошли аварии: перегорел якорь динамомашины, лопнули две цилиндрические крышки, два воспламенительных шара двигателя пришли в негодность. Результатом стали значительные простои и невыполнение производственного плана Сундырской фабрики.

Существенные проблемы были связаны и с транспортным хозяйством предприятия. В наличии имелись всего три рабочие лошади, а автопарк состоял из двух полутоннажных автомобилей, один из которых был неисправен и подлежал ремонту. Запасные детали для автотранспорта за 1945 г. не поставлялись вообще. Учитывая удаленность транспортных маршрутов до пунктов доставки топлива, сырья от Чебоксарской фабрики (около 35-40 км), а также доставку древесины (расстояние около 30 км), имеющийся автотранспорт был не способен обеспечить требуемый объем грузоперевозок фабрики. Такое положение объясняется тем обстоятельством, что Сундырская фабрика находилась в ведении Чебоксарской

хлопчатобумажной фабрики, именно последней и распределялись все лимиты и фонды, выделяемые Главным управлением хлопчатобумажных предприятий (Главновхлоппром). Соответственно, Сундырская фабрика обязана была получать от Чебоксарской фабрики необходимые ресурсы, включая бензин, керосин, фураж, запасные детали для оборудования и транспорта.

В 1945 г. Сундырская фабрика функционировала крайне нестабильно: согласно утвержденному производственному графику, предполагалось обеспечить ее работу в течение 307 дней, фактически же было отработано лишь 107 суток, что соответствует 34,8% от запланированного объема. За указанный период предприятие не работало ни одного полного месяца, кроме того, не зафиксирован ни один рабочий день, когда все станки находились бы в эксплуатации одновременно. В период временного простоя фабрики рабочие были задействованы на иных участках производства, включая энергохозяйство, подсобное хозяйство и на лесозаготовках [10].

Необходимо подчеркнуть наличие значительного разрыва между темпами формирования энергетического потенциала и уровнем индустриального спроса в Чувашской АССР. Наблюдаемое явление характеризовалось устойчивым дисбалансом, выраженным недостаточной обеспеченностью промышленного сектора необходимыми ресурсами электроэнергии, обусловленным объективной задержкой процессов модернизации и расширения энергоинфраструктуры относительно динамики роста производственных мощностей и энергопотребления промышленных предприятий республики [12, с. 202]. Негативное влияние указанного фактора на производственный процесс Сундырской хлопчатобумажной фабрики, выраженное в возникновении технологических простоев, является статистически значимым и не может быть проигнорировано.

Важнейшим фактором, определяющим производственные показатели, выступал кадровый потенциал предприятия (121 человек: 6 ИТР, 7 служащих, 108 рабочих). В 1943 г. фабрика обучила 58 ткачих, четырех проборщиц, браковщика, машиниста и помощника мастера, позднее - еще четырех ткачих, трех поммастеров, проборщика и двух счетоводов. Ткачих и проборщиц готовили инструкторы, помощников мастеров - цеховые мастера, машинистов - штатный механик, счетоводов - главный бухгалтер. Два сотрудника были направлены в Чебоксарский текстильный техникум. Основной состав кадров был сформирован преимущественно из местных жителей. Фабрика была укомплектована кадрами полностью, кроме помощника мастера. Ряд квалифицированных ткачей при наличии необходимого объема сырья регулярно достигали высоких показателей норм выработки: Маришкина - 139%, Ефимова - 134%, Краснова - 140%, Маркова - 131%, Галкина - 120%, Ванюшкина - 128%.

Таким образом, Сундырская хлопчатобумажная фабрика в 1941-1945 гг. сталкивалась с существенными затруднениями, обусловленными особенностями военного периода, но несмотря на это продолжала свою производственную деятельность.

С аналогичными проблемами сталкивалось и Чебоксарское предприятие. Строительство Чебоксарской хлопчатобумажной фабрики было начато в 1941 г. согласно постановлению СНК Чувашской АССР и Бюро Чувашского областного комитета ВКП(б) от 24 марта 1941 г. «О размещении и организации текстильной промышленности в Чувашской АССР. В рамках решений Правительства СССР и распоряжения Наркомата текстильной промышленности СССР в г. Чебоксары Чувашской АССР была эвакуирована часть производственного оборудования предприятия «Пролетарский авангард», расположенного ранее в г. Вышний Волочек Калининской области республики [13].

В августе 1941 г. при подборе подходящего помещения для размещения фабрики представители наркомата предварительно определили ее производственную мощность - 10 тысяч придельных веретен и 230 ткачих станков. Согласно разработанным Средне-Волжским

проектным бюро №3 расчетам, оптимальная загрузка производственных мощностей с учетом полного задействования предоставленных площадей составляла: в прядильном производстве – 8180 веретен, в ткацком цехе – 259 станков.

Оборудование прядильного производства располагалось в трехэтажном строении нового корпуса сельскохозяйственного института, а оборудование ткацкого цеха было размещено в двух помещениях: в двухэтажном здании бывшего общежития сельхозинститута было установлено 100 станков; в двухэтажном сооружении кооперативного техникума было размещено 159 станков. Здания были введены в эксплуатацию исключительно после проведения ремонтных работ и усиления межэтажных перекрытий.

Согласно техническому проекту, производственная мощность фабрики составляла выпуск 2400 кг средней номерной пряжи и 15000 м тканей за две смены. Технологическое оснащение было доставлено в период с конца сентября по первую половину ноября 1941 г. Параллельно осуществлялись ремонтно-строительные мероприятия по подготовке зданий первоначально собственными силами предприятия, а начиная с 16 октября – привлеченными специалистами Чувашского строительного треста. Договором было предусмотрено завершение всех строительных работ к 16 ноября 1941 г., однако ввиду нехватки материалов, транспортных ресурсов и квалифицированных кадров сроки выполнения работ нарушились и строительство задержалось.

Анализ состояния технического оснащения прядильного производства выявил отсутствие поставок точных ватеров общей мощностью в 4000 веретен, изготовленных на предприятии г. Вышний Волочек, замененных модернизированными основными машинами. Кроме того, некомплектно прибыл один толстый банкаброш, не хватало двух ленточных станков по 12 выпусков каждый. Прибывшее оборудование не разместилось в проектных помещениях из-за несоответствия габаритов. В результате в этаже функционировали только два ленточных станка по 16 выпусков для одного аппарата, а второй лишен технологического оснащения.

Проблемы наблюдались и с оснащением ткацкого производства: отсутствовали 29 комплектных ткацких станков, еще 11 единиц оборудования были поставлены не в полном комплекте, итого дефицит составил 40 станков. В отношении энергетического оборудования отмечался недостаток трансмиссий, полное отсутствие двигателей, трансформаторов и электро-технического оборудования [13].

Неблагоприятная ситуация на Чебоксарской фабрике наблюдалась и в отношении обеспечения строительными материалами. Через органы Главного хлоппрома и НКТП СССР стройка не была снабжена соответствующими нарядами на получение стройматериалов. Строительство остро нуждалось в следующих материалах: строительный крепеж, цемент, металлические изделия, листовое стекло, трубная и кабельная продукция, различные виды арматуры, электропроводящие материалы. Дополнительно требовались и монтажные материалы: наждачная лента, опоек (шкуры КРС), специализированное сукно, химические реагенты, инструментальная оснастка.

Утвержденный план капиталовложений на 1941 г. составил 1 млн 70 тыс. руб., из которых 1 млн руб. выделено на капитальный ремонт фабрики (70 тыс. руб. расходы на деятельность дирекции). Выполнение отдельных показателей плана капитальных вложений характеризовалось существенной неоднородностью. Например, общий показатель выполнения плана по монтажу оборудования составил 61,2%. Прядильное производство смонтировано на 148,4%, ткацкое оборудование на 121,8%. При этом монтаж трансмиссионных линий выполнен на 11%, обеспечение энергией - на 38%, а установка дизелей не начата.

Директор Чебоксарского хлопчатобумажного предприятия Логинов объяснил отставание невыполнением подрядчиком строительно-монтажных работ по прядильным и ткацким

цехам, неосуществленными санитарно-техническими мероприятиями, нехваткой строительных ресурсов и квалифицированных рабочих. Работы по электроснабжению запустили лишь к концу отчетного периода из-за дефицита комплектующих: приводных устройств, энергетического оборудования и дизельгенераторов.

Проектируемая суммарная мощность Чебоксарской фабрики первой и второй очереди составляла 23784 прядельных веретена и 701 механический ткацкий станок. В мирное время при двухсменной работе по 11 ч. выпускались бязь (артикулы №594, №579), миткаль (артикулы №588, №578) и сатин (артикул №114).

Прядильная фабрика по проекту должна была обеспечить пряжей собственные ткацкие предприятия, включая фабрику в с. Большой Сундырь. Годовой объем производства пряжи планировался в объеме 2 025,3 т (первая очередь - 1 187,5 т, вторая – 837,8 т), из которых 214 т предполагалось отправлять на Сундырскую фабрику. Проектируемый ассортимент тканей должен был покрыть значительную долю потребностей населения Чувашской АССР в бельевых и платьевых изделиях. В военное время производственный цикл ориентировался исключительно на изготовление бязи.

Выбор местоположения производственных площадок в центральной части города был обоснован рядом существенных преимуществ по сравнению с незастроенными территориями, такими как наличие развитой инфраструктуры инженерных коммуникаций, водопроводной сети и котельной установки, механического цеха, а также возможностью организации объединенных сортировочно-трепальных и приготовительных отделов. Дополнительно принималась во внимание близость предприятий текстильной индустрии к планируемой железнодорожной линии одного из действующих заводов, использование которой позволило бы существенно снизить удаленность объектов до железнодорожного полотна с четырех до одного километра [13].

Общая численность персонала, включающая работников, ИТР и административный персонал, была запланирована следующим образом: первый этап запуска производства предусматривал трудоустройство 556 человек, второй этап – 580, суммарно – 1136 человек.

Распоряжением Главного управления хлопчатобумажной промышленности НКТП РСФСР от 8 сентября 1941 г. начальник управления Коровкин назначил директоров вновь созданных фабрик: в г. Чебоксары – Логинова, в поселке Сосновка – Шевалина П. И., в г. Цивильск – Митюрева Л. П., в г. Канаш – Пигасина В. М., в с. Большой Сундырь – Иванову В. И.

В 1943 г. план Чебоксарской хлопчатобумажной фабрики (14 т пряжи и 91 тыс. м бязи на оборудовании второго этапа строительства предприятия) не был выполнен из-за отсутствия ввода оборудования в эксплуатацию. Фактически показатели первого этапа строительства составили 72,9 т. (14,2%) и 390 400 м² ткани (11,3% плана). Низкое выполнение обусловлено дефицитом энергоснабжения: время простоев составило 80% для участка пряжи и 83,6% для ткацкого производства.

Предприятие отклонилось от плана из-за переработки низкосортного сырья. План предполагал обработку хлопка первого и второго сортов свыходом продукции 90%, однако показатель был завышенным, так как на фабрике отсутствовало оборудование угарного отдела. Из-за ненадлежащего складирования без сортировки до середины 1943 г. была невозможна разбунтовка запасов, находившихся в железнодорожных кюветах под открытым небом зимой 1941-1942 гг. и летом 1942 г. Непокрытый брезент низкого качества не защищал хлопок от осадков. В результате доля сырья III и IV сортов составила около 60%. Проведенный анализ состояния хлопка, прошедшего разбунтовку в 1943 г. выявил наличие существенной порчи сырья: окрайки (загрязнённые, подмоченные и подгнившие участки хлопка) составляли от 6

до 25%, а партия весом 19,8 т – от 60 до 100% вследствие гниения. Повышенная влажность и загрязненность привели к увеличению количества угаров (текстильных отходов) [13].

В 1943 г. после завершения монтажных работ введены в эксплуатацию 2718 прядильных веретен и 92 ткацких станка. В среднем за год производительность оборудования составила по прядению – 82,3%, по ткачеству – 87,8% от планового показателя. Основная причина простоев на предприятии (80%) - недостаток электроэнергии.

Помимо основного ассортимента пряжи утка №34 и основы №40 фабрикой вырабатывалась пряжа №28 для бязи артикула 592, пряжа №12 для ремня, крученая пряжа №42/3 - для ватерного шнура. Объем продукции вне ассортимента составлял 2% от общего объема и являлся необходимостью. Качество выпускаемой пряжи распределилось следующим образом: I сорт - 69,4 т (95,2%), II сорт - 2,8 т (3,84%), брак - 0,7 т (0,96%). Дополнительно изготовлен материал артикула 597. Производительности труда относительно плана составила в прядении – 78,6%, в ткачестве – 76,8%. Причина отклонения – невыполнение заданий по повышению эффективности оборудования (в прядении 82,3%, в ткачестве 87,8%) [13].

Таким образом, сопоставление процессов монтажа и ввода в эксплуатацию эвакуированного оборудования на Сундырском и Чебоксарском предприятиях выявило типичные трудности военного времени: неготовность помещений, нехватка строителей, стройматериалов и автотранспорта. Помимо прочего выявлены случаи нарушения договорных обязательств по срокам выполнения работ Чувашского строительного треста на Сундырской фабрике и строительного Треста №3 Текстильстроя на Чебоксарском предприятии, оставившие невыполненные работы и сорвавшие жилищное строительство. Производственные простои из-за дефицита электроэнергии и отсутствие достаточного количества автотранспорта на обоих предприятиях усугубили ситуацию. На Чебоксарской фабрике наблюдался значительный перерасход топлива, вызванный работой парогенераторной установки под открытым небом без возможности остановки даже в периоды простоя оборудования. Такой режим эксплуатации существенно увеличивал расход топлива, поскольку отсутствовала техническая возможность поддержания оптимального температурного режима. Кроме того, зафиксированы высокие затраты на переправку дров через Волгу на устаревших баржах и паромах [13].

Существенное влияние на невыполнение производственного плана на обоих предприятиях оказал кадровый вопрос, особенно неудовлетворительная трудовая дисциплина на Чебоксарской фабрике. Процедура привлечения к ответственности в военное время была жесткой и основывалась на Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. В судебные органы направлялись материалы за опоздания менее 20 мин. (три раза в месяц или четыре за два месяца), свыше 20 мин. без уважительных причин, появление на рабочем месте в нетрезвом виде и растрату рабочего времени свыше 20 мин. Табельщик обязан был немедленно фиксировать опоздания и докладывать начальнику цеха. При опоздании свыше 20 мин. руководитель подразделения передавал дело юридическому отделу для обращения в суд не позднее чем через 24 ч. после нарушения. При невыходе сотрудника на работу табельщик должен был немедленно выявить причину и доложить руководству.

Так, 26 ноября 1942 г. четверо сотрудников фабрики осуждены за самовольный уход с работы и дезертирство на сроки от пяти до шести лет, одна получила условное срок в 5 лет. Согласно приговору военного трибунала войск НКВД Чувашской АССР от 13 января 1943 г., рабочий фабрики Ченахов С. С. 10 ноября 1942 г. самовольно покинул предприятие и скрылся, уклонившись от трудовых обязанностей. Признав обвинение доказанным на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. и статей 319-320 УПК РСФСР, суд приговорил его к тюремному заключению сроком на восемь лет без ограничения в правах с немедленным арестом при обнаружении местонахождения». Приговоры военного трибунала

за дезертирство были вынесены в отношении 22 человек (январь – июль 1944 г.), 8 (июль), 7 (август), осужденных на сроки лишения свободы от 5 до 7 лет. Некоторые рабочие получали условные сроки или признавались невиновными [13]. Причиной дезертирства на фабрике были систематические простои из-за перебоев в электроснабжении и суровые условия труда. Согласно Постановлению СНК СССР от 9 августа 1943 г., женщинам с детьми до 8 лет предоставлялся один выходной в неделю, а кормящим матерям при 8-часовом рабочем дне – два перерыва по 30 мин. (через 3,5 часа работы и за 30 минут до конца рабочей смены). И.О. директора фабрики Иванов просил Военный трибунал войск НКВД Чувашской АССР провести показательный суд, так как руководство не могло обеспечить присутствие работников на рабочих местах иными методами.

Следует отметить, что на Чебоксарской хлопчатобумажной фабрике наблюдалась высокая ротация руководящего состава. В конце 1941 – начале 1942 гг. должность директора предприятия занимал тов. Логинов, в 1942-1943 гг. – тов. Наумова, в 1943-1944 гг. – тов. Иванов, в 1945 г. – тов. Шустерман. Данная кадровая нестабильность была обусловлена высокой степенью ответственности и сложностью стоявших перед руководством задач по выполнению плановых показателей вышестоящих органов, но объективные факторы не позволяли достигать установленных показателей, что приводило к систематическому вынесению выговоров как директорам, так и их заместителям. В целях достижения производственных результатов вышестоящее руководство НКТП СССР было вынуждено принимать жесткие кадровые решения.

В дополнение к управлению руководители предприятий решали жилищно-бытовые вопросы и иные задачи, в частности, требовалось реагировать на обращения семей военнослужащих, лишенных установленных льгот. В секретном приказе НКТП СССР тов. Акимов № 32с от 30.01.1943 г. отмечались случаи их незаконного выселения и требования оплаты жилья по завышенным ставкам. В ряде учреждений и предприятий фиксировалось незаконное хранение оружия и боеприпасов допущенными лицами, прибывшими в порядке эвакуации. Руководителям предписывалось срочно создать секретные отделы для его регистрации и приемки. Указанием Наркома текстильной промышленности СССР Акимов от 3 марта 1943 г. №870-сс была подвергнута критике организация бытового обслуживания: неудовлетворительное отопление жилых домов, нерегулярная очистка выгребных ям, антисанитария в общежитиях и низкая эффективность работы столовых, магазинов, прачечных и бань. Директорам поручался личный контроль за выдачей продуктов по карточкам, пресечение хищений, работа пошивочных и ремонтных мастерских, подготовка к весеннему севу, включая создание подсобных хозяйств (парникового и тепличного) и ремонт сельхозтехники. Подчеркивалось необходимость активизации политико-воспитательной работы и направления агитаторов в общежития. В решении данных вопросов руководителю содействовал заместитель директора по бытовым вопросам. Постановлением СНК СССР № 997-299с от 15 сентября 1943 г. директорам предоставлено право производить обыски рабочих и служащих цехов, участков и пролетов при сигналах о кражах социалистической собственности.

Таким образом, должностные обязанности директора Чебоксарской хлопчатобумажной фабрики не ограничивались рамками управления предприятием, что оказывало влияние на эффективность управленческих процессов и выполнение производственного плана.

В 1943 г. на территории предприятия зафиксированы случаи возгораний. В частности, 22 мая 1943 г. произошло возгорание производственных отходов хлопка. В связи с данным инцидентом был проведен комплекс мероприятий по устранению выявленных недостатков в области обеспечения пожарной безопасности.

Помимо объективных трудностей и вызовов, с которыми сталкивалось предприятие в своем развитии, необходимо также отметить и его позитивные аспекты. Одним из наиболее значимых направлений деятельности фабрики стала всесторонняя поддержка фронта, которая выражалась в особом социальном движении. Ключевой формой этой помощи стало создание на предприятии комсомольско-молодежных бригад, отличавшихся высоким моральным духом, энтузиазмом и самоотдачей. Основным костяк этих передовых коллективов составляли женщины, взявшие на себя значительную часть производственных нагрузок. Их труд стал ярким примером героизма в тылу. Ярким примером эффективности этого движения была деятельность бригады под руководством Л. Анисимовой, демонстрировавшая выдающиеся результаты, перевыполняя установленные плановые задания [14, с. 43].

В тяжелейших условиях, сопряженных с суровыми испытаниями, Чебоксарская хлопчатобумажная прядильно-ткацкая и Сундырская хлопчатобумажная фабрики проявили подлинный трудовой героизм. Несмотря на объективные трудности, такие как нехватка сырья, перебои в снабжении, дефицит квалифицированных кадров, перебои с электроснабжением, работники этих предприятий приложили все усилия для выполнения поставленных задач.

Перестройка промышленности на военный лад в Чувашии завершилась к концу 1942 г. Валовая продукция промышленности Чувашии в 1944 г. выросла по сравнению с 1940 г. в 2,6 раза. Вместе с тем, по состоянию на 1945 г. текстильная промышленность не достигла довоенного уровня производства. Лишь за годы четвертой пятилетки текстильная промышленность не только достигла, но и значительно превзошла довоенный уровень. Но даже в условиях дефицита сырья легкая промышленность освоила массовый выпуск специальных тканей для парашютов и самолетов, технических сукон.

Результаты исследования процессов функционирования Сундырского и Чебоксарского текстильных производств свидетельствуют о многоаспектном характере кризисных явлений, обусловленных совокупностью экзогенных факторов (в частности, энергетическим дефицитом и ресурсными ограничениями) и эндогенными управленческими дисфункциями. Схожие закономерности эволюции характерны для всех промышленных структур Чувашии с перемещенным оборудованием из зоны военных действий. Обращаем особое внимание на проблему электроснабжения предприятий, с которой столкнулась в годы войны вся промышленность Поволжья. Указанный фактор обусловил значительные простои производственных мощностей, что приводило к снижению уровня трудовой дисциплины рабочих и росту числа дезертиров, в частности, на Чебоксарской хлопчатобумажной фабрике. Ускоренное развитие военного производства требовало наращивание энергетических мощностей. Решение данной проблемы происходило за счет строжайшего контроля за распределением электроэнергии, ее перераспределения в пользу военных отраслей промышленности и отраслей их обслуживающих [15, с. 14].

Текстильная промышленность Чувашской АССР, включая Сундырскую и Чебоксарскую фабрики с их трудовыми коллективами продемонстрировала жизнестойкость и обеспечила продолжение производственной деятельности. В 1960-е гг. Сундырская фабрика, находясь в подчинении Чебоксарской хлопчатобумажной фабрики, была интегрирована в единый промышленный комплекс вместе с Цивильской хлопчатобумажной и Чебоксарской хлопчатобумажной фабриками. Предприятия вошли в состав построенного в 1964 г. крупнейшего субъекта текстильной индустрии Чувашской АССР – Чебоксарского хлопчатобумажного комбината (ЧХБК).

Эвакуация предприятий в Поволжье, на Урал, в Сибирь и Среднюю Азию позволила сохранить производственный потенциал страны. Это обеспечило фронт вооружением и техникой, помогло выдержать удары противника и переломить ход войны [16, с. 759].

Библиографический список

1. Бутаков П.В. Промышленная политика СССР в годы Великой Отечественной войны // Проблемный анализ и государственное управленческое проектирование: политология, экономика, право. – 2013. – Т.6, № 4 (30). – С. 61–73.
2. Трофимов А. В., Широков О. Н. Проблемы размещения и ввода в эксплуатацию оборудования предприятий текстильной и легкой промышленности, эвакуированных в Чувашию в 1941 - 1942 гг. // Центр и периферия.– 2026.– Т. 21, № 2.– С. 35 – 42.
3. Бикейкин Е. Н. Все силы на борьбу с врагом! Превращение Поволжья в крупный арсенал фронта накануне и в начале Великой Отечественной войны // Центр и периферия. – 2010. – № 2. – С. 4 – 14.
4. Богатырев О. С., Тимофеев В. В. К вопросу о работе эвакуированных предприятий в годы Великой Отечественной войны (на примере Чувашии) // Личность. Культура. Общество. – 2010. –Т. 12, № 2 (55-56)– С. 331–337.
5. Ефимов Л. А. Сплоченная работа эвакуированного и местного населения Чувашии в тылу как источник победы над фашистской Германией // Исторический поиск. – 2020. –Т. 1, № 3.– С. 22–29.
6. Тимофеев В. В., Богатырев О. С. Функционирование в годы Великой Отечественной войны предприятий на территории Чувашии // Вестник Чувашского университета.– 2010.– № 4. – С. 92–98.
7. Мозохин О. Б. Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из прифронтовой зоны в годы Великой Отечественной войны // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2018.– № 1.–С. 20–37.
8. Сухова Е. В. Текстильная промышленность Чувашии в период Великой Отечественной войны // Российская цивилизация в условиях трансформации: региональный аспект (сборник статей). –Чебоксары, 2003. –С. 188–94.
9. Трифонова З. А. Текстильная промышленность // Чувашская энциклопедия: в 4 т. –Т. 4. – Чебоксары, 2011. –С. 202–203.
10. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). Ф. 1885. Оп. 1. Д. 8. Л. 2– 4.
11. Римшин В. И., Трунтов П. С. Этапы технического обследования здания текстильной промышленности // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2023.– № 1.– С. 154.
12. Харитонов Л. А., Ефимов Л. А. Развитие энергетической системы Чувашской АССР в 1945–1960-е годы // Вестник Чувашского университета. –2015. – № 4. С.202–203.
13. ГИА ЧР. Ф. 1324. Оп. 2. Д. 16. Л. 20 – 28.
14. Григорьев А. Д., Харитонova С. Б. Женщина и война: анализ изменений социального статуса и роли (на материалах Чувашии) // Вестник Чувашского университета. – 2015.– № 4. –С. 40–48.
15. Видяйкин С. В. В едином строю защитников Отчизны. Форсирование промышленного производства Поволжья для нужд фронта // Центр и периферия. – 2010.– № 2.– С. 14–22.
16. Потемкина М. Н., Климанов А. Ю. Современная отечественная историография и перспективы изучения промышленной эвакуации периода Великой Отечественной войны // Новейшая история России. – 2020. –Т.10, № 3. – С.757 – 772.

Сведения об авторах:

Трофимов Александр Владимирович, аспирант Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, e-mail: troalexander@yandex.ru

Широков Олег Николаевич, доктор исторических наук, профессор Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, e-mail: 425954@rambler.ru

УДК 94:[021.1:32.08-043.61](470.343)"192"

А.В. Желобанов

РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ В ПОДГОТОВКЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ МАРИЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: Подготовка управленческих кадров остается актуальным вопросом современности, как и в 1920-е гг. Для предотвращения ошибок при внедрении новшеств в учебный процесс важно изучить исторический опыт влияния библиотек совпартишкол в формировании будущих политических руководителей. Цель исследования: изучение роли библиотеки в подготовке политического руководителя первой половины 1920-х гг. по материалам Марийской автономной области. Материалы и методы исследования. Материалами послужили опубликованные и неопубликованные источники. Методология базировалась на специальных исторических методах. Результаты исследования. Рассмотрена роль библиотеки в подготовке политических руководителей в контексте реформирования партийной учебы, опираясь на законодательные акты. Библиотека воспринималась как источник учебной литературы и идеологического влияния для курсантов совпартишкол. Учреждение также служило местом отработки практических навыков курсантов. Проанализированные архивные данные по Марийской, Козьмодемьянской и СERNурской совпартишкалам носят отрывочный характер, в основном в виде статистических сводок. Данные лаконичные записи указывали на необходимость пополнения книжных фондов, особенно политической литературы. Ключевые выводы. Можно считать, что библиотека оказывала большое культурное влияние на будущего политического руководителя.

Ключевые слова: совпартишколы, библиотечное дело, Марийская автономная область

Zhelobanov A.V. The Role of the Library in Training Political Leaders in the First Half of the 1920s (Based on Materials from the Mari Autonomous Oblast)

Abstract: Managerial training remains an important task, just as it was in the 1920s. To avoid mistakes when introducing educational innovations, it is important to study the historical influence of libraries and art schools on the formation of future leaders. The purpose of the study: to study the role of the library in the training of a political leader in the first half of the 1920s based on the materials of the Mari Autonomous Region. Materials and methods of research. The materials were published and unpublished sources. The methodology was based on special historical methods. The results of the study. The role of the library in the training of political leaders during the reform of party education based on legislative acts is considered. The library served as a source of educational literature and ideological influence on students, as well as a place to practice practical skills. Archival data from the Mari, Kozmodemyansk, and Sernur Soviet Party schools, presented mainly in the form of statistical summaries, indicate the need to expand the book collection, especially with political literature. Key findings. It can be considered that the library had a great cultural influence on the future political leader.

Keywords: party schools, librarianship, Mari Autonomous Region

Актуальность подготовки профессиональных политических руководителей не вызывает сомнения. Важность данного направления работы подчеркивается фактом проведения собраний на высоком государственном уровне. Так, 24 мая 2026 г. Президент РФ Владимир Путин провел встречу с выпускниками образовательной программы федерального уровня «Время героев», предполагающей подготовку высококвалифицированных государственных служащих из числа ветеранов Специальной военной операции для системного обновления управленческой элиты России [2]. Аналогичная политика обучения будущей руководящей элиты проводилась и в 20-е гг. XX в. Тогда в ходе коренной государственной трансформации, проявившейся в том числе и в создании национальных автономий, появилась необходимость кадрового обеспечения во всех сферах общества, включая политическую [9, с. 43]. Чтобы избежать схожих ошибок при внедрении новаций в образовательный процесс при обучении государственных служащих, следует обратиться к историческому опыту. В частности, к такой структурной части совпартишкол, как библиотека, обозначив ее

роль в подготовке политического руководителя 1920-х гг. и используя архивные материалы национально-государственного образования, как Марийская автономная область.

Тему исследования нельзя назвать изученной. В настоящее время фактически отсутствуют труды, связанные с историей библиотек совпартшкол Марийской автономной области. Данная работа призвана частично восполнить этот пробел научного знания.

Цель – изучить роль библиотеки в подготовке политического руководителя первой половины 1920-х гг. по материалам Марийской автономной области.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили открытые (например, «Справочник партийного работника») и закрытые источники (данные Государственного архива Республики Марий Эл). В качестве основных методов были задействованы специальные исторические методы, в частности историко-генетический (эволюция законодательства по организации партийной учебы), историко-типологический (многообразие роли библиотеки в образовательной деятельности курсантов совпартшколы) и др. методы.

Результаты исследования

Прежде чем охарактеризовать место библиотеки в процессе обучения будущего политического руководителя, следует отметить, что данный процесс проходил в профильных учебных заведениях: советских партийных школах (совпартшколах). В Марийской автономной области существовало 3 совпартшколы: Марийская областная совпартшкола, Козьмодемьянская кантонная совпартшкола и Сернурская совпартшкола [6, с. 19–20]. Представление о том, какое значение имела библиотека в совпартшколах вообще, дает серия документов, озаглавленных как «Справочник партийного руководителя». Самый первый из них был выпущен в 1921 г. Как указано в предисловии, «Справочник...» включал перечень важнейших циркуляров и постановлений ЦК партии, которые имели юридическую силу. Ранжированные по тематике, циркуляры затрагивали все аспекты партийной работы, в том числе и касавшиеся подготовки будущих руководителей. Сведения об организации библиотек содержится в одноименном циркуляре в разделе «Агитация и пропаганда» и датируется 18 августа 1920 г. Данный законодательный акт был подписан секретарем ЦК РКП(б) Преображенским и заведомо агитпропаганды Р. Катаняном [13, с. 64]. Оба являлись профессиональными юристами и старейшими членами партии с 1903 г. [4, с. 259; 8], что дает основание считать постановление продуманным нормативно-правовым актом. Признавая сложность, связанную не столько с библиотечным делом, сколько с книжной и печатной продукцией по стране в целом, тем не менее, авторы циркуляра осознавали книжное дело важной составляющей просвещения. В случае партийных школ предписывалось организовать такие библиотеки, «в которых имелись бы издания, необходимые для практических работ и семинарий курсантов и слушателей школ» [13, с. 64]. Из этого короткого замечания можно обнаружить такое направление учебной деятельности курсанта совпартшколы, как самостоятельная практическая работа. Как следует из циркуляра, не позднее 15 сентября 1920 г. следовало принять меры по созданию библиотек, одновременно сообщив в Центр данные не только о количестве книг, но и о том, какие издания требовались [13, с. 64].

Большое значение для методической стороны организации занятий в совпартшколе имел X съезд РКП(б). Вызванный тяжелейшим экономическим, и социально-политическим кризисом [3, с. 18], данный форум стал определяющим и для развития системы партийного образования, о чем свидетельствует резолюция № 7 «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии», из которой следует, что партийные школы стали рассматриваться как специализированные учреждения подготовки членов партии [11, с. 569]. Находящийся в составе резолюции раздел «Агитационно-пропагандистские задачи партии» [11, с.

571] приводит видовую классификацию совпартшкол: партийный университет, областные, губернские и уездные совпартшколы [11, с. 572], что позволяет сделать вывод о систематизации учреждений партийного просвещения. Перемены в организации совпартшкол затронули и методические вопросы преподавания. На Всероссийской конференции работников совпартшкол, прошедшей 21 декабря 1921 г., были выпущены резолюции, среди них: «Об основных построениях методики совпартшколы». В частности, в документе указывается необходимость группового чтения вслух, целью которого было «не столько приобретение знаний, сколько научить курсантов читать книгу» [14, с. 60]. Реализация поставленной цели оказывалась невозможна без книг и библиотеки соответственно. Перечень тем изданий в указанной резолюции (общее число – 10 [14, с. 60]) можно расценивать как признак нехватки литературы по множеству вопросов, имевших непосредственное отношение к учебному процессу курсантов.

Важное изменение в отношении подготовки кадров в совпартшколе имел циркуляр № 8 «О политпросветительных отделениях при совпартшколах 2 ступени» от 4 мая 1922 г. Если ранее политпросветкурсы организовывались бесконтрольно, то теперь организовались целые политпросветительные отделения при совпартшколах губернского значения с квотой в 20 % мест с пометкой, что данные отделения-профили открывались только при условии, если они будут обеспечены не менее 40 курсантами. В идеале постановлением предполагалась подготовка политических просветработников для массовых пропагандистских организаций, вроде библиотек, изб-читален, клубов и т.д. [15, с. 159]

Важность библиотек для курсантов совпартшколы поднималась позднее и в печати. В этой связи представляет большой интерес издание 1926 г. «Совпартшколы и комвузы». Как сообщается в предисловии членами редакции, материалом сборника послужили статьи из журнала «Коммунистическое просвещение». Отбор информации позволил составителям сосредоточить массив данных, содержащих «все вопросы строительства, работы и жизни совпартшкол и комвузов» [12, 1926, с. 3]. Примечательной является статья Л. Чернявского «Новое в работе совпартшкол». Замечая о необходимости переноса практической работы курсантов «в сети низового партпросвещения и низовых политпросветучреждений» [12, 1926, с. 48], Чернявский перечисляет последние, в первую очередь выделяя библиотеку. Более того, автор предполагал поставить вопрос о прикреплении курсанта к данной организации как единице «пропагандистской и политпросветской сети» [12, 1926, с. 49].

Таким образом, библиотека рассматривалась столичными реформаторами двояко. С одной стороны, они видели в ней незаменимое подспорье для подготовки курсанта совпартшколы в качестве руководителя. С другой стороны, данное учреждение считалось одной из единиц пропаганды марксизма-ленинизма; по этой причине практическая работа в ее стенах означала не только улучшение полученных в ходе учебы навыков, но и осознанное идеологическое обрабатывание населения. Принимая последний аспект во внимание, становится ясно, почему со стороны Советской власти в области библиотечного дела имел место жесткий идеологический диктат [1, с. 103].

Ситуация с библиотечным фондом Марийской автономии на первых порах была не обнадеживающей. По данным Т. А. Петровой, которая ссылается на Отчет политпросвета МАО за 1923–1924 гг., в области действовало 48 библиотек, чьи фонды имели изношенность до 50 %. Неудовлетворительным признавались качественная и количественная суть библиотекарей: всего на службе в регионе состояло 63 работника, и у большинства из них преобладал низкий уровень образования [10, с. 40].

Обратимся к анализу состояния библиотек совпартшкол Марийской автономной области с последующей оценкой их функционирования. Данные о них разбросаны по архивным делам и порой имеют отрывочный характер. Кроме того, данные единицы хранения включают

документы главным образом за первую половину 1920-х гг. (особенно это касается источников по совпартшколам уездного уровня). Отсюда становится ясно, что охватить период по всем 1920-м гг. не представляется возможным, что и обуславливает хронологические рамки исследования. Относительно репрезентативные сведения имеются в архивных документах Марийской областной совпартшколы. Отчет за 2 и 3 триместр 1923–1924 учебного года приводит данные о наличии в библиотеке-читальне «1520 названий и 6935 экземпляров» [5, Ед. хр. 83. Л. 8об]. При этом ранее некоторые книги оказались неправильно зашифрованы, вследствие чего было произведено исправление каталогов. Отмечалось, что присылаемая Главполитпросветом литература принималась совпартшколой не в полном комплекте (отсутствовали сборники по политпросветработе). Признавая большой объем книг, тем не менее, составитель отчета замечал о необходимости дополнительной комплектации отдела литературы и беллетристики, а также отдела политической литературы. Недостаток книг в последней оказался настолько велик, что небольшая часть томов беллетристики была обменена на политическую литературу из областной Центральной библиотеки. Указывалось, что книги из библиотеки отпускались курсантам на срок не более 2 недель [5, Ед. хр. 83. Л. 9]. Интерес представляет и статистический отчет о работе библиотечного кружка облсовпартшколы за период с 1 января по 1 июня 1924 г., в котором числилось 14 курсантов I ступени и 13 курсантов II ступени. Деятельность участников организации состояла в написании докладов и в практической работе, состоявшей в улучшении навыков библиотечного дела или в труде по устройству уголка Ленина [5, Ед. хр. 83. Л. 30]. Положительные сдвиги в библиотечном деле облсовпартшколы происходит в 1925–1926 гг. Согласно отчету о количестве имущества учреждения в период с 1 октября 1925 г. по 1 января 1926 г., сумма количества учебных пособий увеличилась с 7442 руб. 79 коп. до 11086 руб. 95 коп. [5, Ед. хр. 250. Л. 161] (сведения о самих книгах отсутствовали).

Сведения по другим совпартшкалам более отрывочны немногочисленны. В недатированном отчете по 2 выпуску Козьмодемьянской кантонной совпартшколы есть строки об организации силами курсантов литературного кружка, на котором проводилось чтение рефератов, а также происходил так называемый литературный суд [5, Ед. хр. 82. Л. 47]. Как видно из документа, в нем отсутствуют данные об источниках пополнения литературного запаса учреждения. Свет на это проливает статистический отчет за 15 октября – 1 декабря 1922 г., где указывается, что «библиотека Совпартшколы объединена с Центральной библиотекой для большего сосредоточения литературы» [5, Ед. хр. 176. Л. 7об]. Судя по названию, книги поступали из совпартшколы из Краснококшайской центральной библиотеки (совр. Национальная библиотека им. С. Г. Чавайна Республики Марий Эл) [7], что дает сделать предположение о невозможности восполнить количество нужных книг кантсовпартшколой самостоятельно.

Интересен недатированный доклад о клубной работе кантсовпартшкол I ступени [5, Ед. хр. 176. Л. 29], составленный заведующим обполитпросветом Корниловым (судя по расположению в деле фонда, документ был создан в начале 1923 г.). Как следует из названия отчета, он касался не только Козьмодемьянской, но и Сернурской совпартшкол. Из доклада можно вынести, что клубная работа по политической части поставлена в библиотеке при клубе (о том, какой именно совпартшколе клуб принадлежал, отчет умалчивает); книги для нее брались из Центральной библиотеки Краснококшайска (приводимые данные о количестве карточек не точны: «от 300-400 названий» [5, Ед. хр. 176. Л. 29]). Еще одни, скудные сведения, дает статистический отчет Сенурской совпартшколы за период с 15 ноября 1922 г. по 1 июля 1923 г. Документ характеризует состояние библиотеки как плачевное [5, Ед. хр. 176. Л. 69об].

Выводы

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Значение библиотеки для подготовки будущих управленцев в совпартшколах было очень велико. Это следует из юридической документации, которая содержится в серии выпусков «Справочник партийного работника». В ней подчеркивается важность библиотеки как источника познаний курсанта, при помощи которой совершенствовались навыки практической работы учащегося. Более того, библиотека, наряду с другими учреждениями культурно-просветительского назначения, реформаторами партийной учебы наделялась статусом пропагандистской единицы, роль которой постепенно возрастала. В пользу этого свидетельствовало открытие политпросветительского отделения-профиля в совпартшколах, где готовились работники библиотек. Сведения о состоянии библиотек Марийской автономии следует охарактеризовать как отрывочные и несистемные. В основном это сухие статистические факты, предоставляющие количественные показатели. Более подробную информацию включает, в частности, один из отчетов по Марийской областной совпартшколе, чей библиотечный фонд постепенно возрастал. Краткие оценочные положения имеют место по Козьмодемьянской и Сернурской совпартшколам, чьи библиотеки пополнялись из Центра Марийской автономии: Краснококшайск. Налицо слабая оснащенность уездных совпартшкол, сильно зависевших в комплектации книжных фондов от столицы области. Беря во внимание ограниченность полученных данных, стоит заметить, что библиотека играла большую роль для культурного роста будущего политического руководителя Марийской автономной области.

Библиографический список

1. Боровцова А. Е. Влияние государственной библиотечной политики на работу библиотек Ставрополя в 1920-е годы // Библиотековедение. – 2015. – №. 4. – С. 103–108.
2. Владимир Путин встретился с выпускниками программы «Время героев» // Информационное агентство «Камчатка сегодня». URL: <https://kamtoday.ru/russia/vladimir-putin-vstretilsya-s-vypusknikami-programmy-vremya-geroev/> (дата обращения: 10.08.2026).
3. Гимпельсон Е. Г. НЭП и советская политическая система. 20-е годы. – М.: Ин-т Рос. истории РАН, 2000. – 439 с.
4. Горинова М. М., Цакунова С. В. Преображенский // Политические деятели России 1917. Биографический словарь. – Москва, 1993. – С. 259–260.
5. Государственный архив Республики Марий Эл. Ф.Р-171. Отдел народного образования Мароблисполкома. Оп. 1.
6. Желобанов А. В. Создание и деятельность совпартшкол Марийской автономной области в первой половине 1920-х годов // Исторический поиск. – 2026. – Т. 7, № 1. – С. 15–29.
7. История библиотеки // Национальная библиотека им. С. Г. Чавайна Республики Марий Эл. URL: <https://nbmariel.ru/o-biblioteke/istoriya-biblioteki/> (дата обращения: 11.08.2026).
8. Катанян Рубен Павлович // Персоналии. Служба внешней разведки Российской Федерации. URL: <https://web.archive.org/web/20100804030029/http://svr.gov.ru/history/katanan.htm> (дата обращения: 10.08.2026).
9. Лиджеева К. Ф., Олчанова Ц. В. Подготовка кадров в калмыцкой советско-партийной школе как составляющая трансформации модели общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. – №. 3 (60). – С. 42–46.
10. Петрова Т. А. Стабилизация библиотечного дела в МАО в годы первой пятилетки (1929–1932 гг.) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2017. – №. 3 (11). – С. 39–47.
11. Протоколы X съезда РКП(б) / под ред. Н. Н. Попова. – М.: Партийное изд-во, 1933. – 960 с.

12. Совпартшколы и комвузы [Текст] : По материалам журн. "Ком. просвещение" / С доп. и примеч. при руководящем участии А. Ф. Рындыча. Москва ;, Ленинград : Гос. изд-во, 1926. – 239 с.
13. Справочник партийного работника. Вып. 1. – М., 1921. – 216 с.
14. Справочник партийного работника. Вып. 2. – М., 1922. – 336 с.
15. Справочник партийного работника. Вып. 3. – М., 1923. – 304 с.

Сведения об авторе:

Желобанов Артемий Владимирович, ассистент кафедры отечественной истории Федерального бюджетного общеобразовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова» (г. Чебоксары), e-mail: zhelobanov.a@mail.ru

УДК 327.8

Ю.А. Домахина

ЯПОНО-СЕВЕРОКОРЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СВЕТЕ ПРОБЛЕМЫ ПОХИЩЕННЫХ ЯПОНСКИХ ГРАЖДАН

Аннотация: На сегодняшний день одним из наиболее острых вопросов в японо-северокорейских отношениях остаётся тема похищенных японских граждан северокорейскими спецслужбами в 1970–1980-х годах. Статья посвящена анализу влияния проблемы похищенных японцев на современные отношения между Токио и Пхеньяном. В ходе исследования автор рассматривает подходы японского правительства к разрешению крайне чувствительного для Токио вопроса. Особое внимание уделяется политическому курсу премьер-министров Коидзуми Дзюнъитиро (2001–2006 гг.), которому удалось достичь относительных успехов на этом направлении, и Абэ Синдзо (2006–2007 гг., 2012–2020 гг.), при администрации которого проблема похищенных приобрела общенациональный характер. Автор рассматривает политику действующего премьер-министра Японии Такаити Санаэ, которая открыто выдвигает инициативу о проведении прямых переговоров с лидером КНДР Ким Чен Ыном ради достижения прорыва в вопросе похищенных. Автор приходит к выводу, что вопрос похищенных японских граждан продолжает оставаться камнем преткновения в японо-северокорейских отношениях и отдалает перспективу установления диалога между странами.

Ключевые слова: проблема похищенных японцев, Япония, Северная Корея, США, Коидзуми Дзюнъитиро, Абэ Синдзо, Ким Чен Ын

Domakhina Yu.A. Japan-North Korea relations in light of the Japanese abductees issue

Abstract: Nowadays, one of the most critical issues in Japanese-North Korean relations remains the problem of the abduction of Japanese citizens by North Korean intelligence services in the 1970s and 1980s. The article is devoted to the analysis of the impact of the Japanese abductees problem on modern relations between Tokyo and Pyongyang. In the course of the research, the author examines the approaches of the Japanese government to resolving an extremely sensitive issue for Tokyo. The author pays special attention to the political course of Prime Ministers Koizumi Junichiro (2001–2006), who managed to achieve limited success in this area, and Abe Shinzo (2006–2007, 2012–2020), under whose administration the problem of abductees became nationwide. The author examines the policy of the current Japanese Prime Minister Takaichi Sanae, who openly puts forward the initiative to hold direct talks with North Korean leader Kim Jong Un in order to achieve a breakthrough in solving the problem. The author concludes that the Japanese abductees issue remains a stumbling block in Japanese-North Korean relations and postpones the prospect of establishing a dialogue between two countries.

Keywords: the issue of Japanese abductees, Japan, North Korea, the USA, Koizumi Junichiro, Abe Shinzo, Kim Jong Un

В конце 1970-х–начале 1980-х годов в прибрежных районах Японии произошла серия загадочных исчезновений. Пропавшие японцы в возрасте от 13 до 52 лет были совершенно рядовыми гражданами, не имевших связей с политикой: медсестра, возвращавшаяся со своей матерью домой из магазина, отправившаяся на прогулку семейная пара, школьница старших классов. Изначально информация о причастности Северной Кореи к произошедшим инцидентам обсуждалась лишь на уровне слухов: периодически очевидцы замечали вблизи мест пропажи подозрительных людей, разговаривающих на корейском языке, или видели подводную лодку рядом с побережьем [4]. Однако в конце 1980-х в Японии произошёл ряд задержаний агентов северокорейской разведки, некоторые из которых признались, что проходили курс по изучению японского языка и культуры под руководством людей, подходивших под описание пропавших японских граждан [4]. В результате, японское правительство составило список из 17 граждан, похищенных спецслужбами КНДР.

Власти КНДР отрицали причастность к похищениям вплоть до 2002 года, когда состоялась историческая встреча японского премьер-министра Коидзуми Дзюнъитиро с северокорейским лидером Ким Чен Иром (1994–2011). В ходе саммита Ким Чен Ир официально признал факт похищения северокорейскими спецслужбами 13 японских граждан и принёс

извинения японской стороне. По итогам переговоров была подписана Пхеньянская декларация, в соответствии с которой северокорейская сторона обязалась «принять меры относительно вопросов, касающихся жизни и безопасности японских граждан, чтобы прискорбные инциденты, которые имели место в условиях ненормальных двусторонних отношений, никогда не повторились в будущем» [7]. В сентябре 2002 года пятеро похищенных граждан вернулись в Японию и воссоединились со своими семьями (при этом Пхеньян утверждал, что 8 похищенных к моменту переговоров погибли в результате несчастных случаев, а ещё четверо людей, которых японская сторона включила в список похищенных, никогда не пересекали границу КНДР). В мае 2004 года состоялся второй визит Коидзуми в Пхеньян, в результате которого северокорейское руководство разрешило всем членам семей похищенных, остававшихся в КНДР, вылететь в Японию.

Внезапное признание и возвращение пятерых похищенных было обусловлено стремлением руководства КНДР начать диалог и нормализовать отношения с Японией, что позволило бы Пхеньяну добиться от японской стороны определённых уступок (например, безвозмездной экономической и гуманитарной помощи). Тем не менее данный шаг возымел обратный эффект. Частичное возвращение похищенных всерьёз всколыхнуло японскую общественность, вызвав волну недоверия относительно того, что предоставленная северокорейским руководством информация о судьбах остальных пропавших граждан, является правдивой. Ситуация обострилась, когда в ноябре 2004 года анализ переданных Японии останков, которые по утверждению Пхеньяна принадлежали погибшей школьнице Ёкота Мэгуми, выявил что образец ДНК принадлежит другому человеку. Это усилило общественные недовольства в Японии: родственники похищенных и общественные организации призывали японское правительство занять более жёсткую позицию в отношении КНДР. Так «Национальная ассоциация по спасению японских граждан, похищенных Северной Кореей» (основана в 1998 г.) и «Ассоциация семей жертв, похищенных Северной Кореей» (основана в 1997 г.) развернули активную кампанию (проведение митингов, пресс-конференций, сбор петиций) с требованием оказать давление на Пхеньян через экономические санкции для возвращения всех похищенных японцев.

В итоге под давление общественности (а также на фоне проведения Северной Кореей первого ядерного испытания в 2006 г.) правительство Японии ввело односторонние санкции, запрещающие весь северокорейский импорт и заход судов КНДР в японские порты. Однако использование инструмента экономического давления для продвижения по вопросу похищений оказалось неэффективным: когда в марте 2007 года в ходе заседания Рабочей группы по нормализации японо-северокорейских отношений японская сторона попыталась начать диалог, Пхеньян заявил, что проблема похищений полностью решена.

В последующие годы японское руководство предпринимало попытки добиться прорыва по вопросу похищенных, но несмотря на это, достичь ощутимого прогресса так и не удалось. Тем не менее тема похищений японских граждан уже более двух десятилетий продолжает оставаться во главе угла внешнеполитической повестки Токио на северокорейском направлении и остаётся одним из препятствий для нормализации отношений между Японией и КНДР [1, с.59].

Особого внимания заслуживает курс премьер-министра Абэ Синдзо, который сделал проблему похищенных японцев ключевым элементом политики в отношении Северной Кореи [2, с.87]. Абэ Синдзо, считавший «возвращение всех похищенных японцев на родину «делом всей своей жизни», занимался вопросом похищений еще до вступления в должность премьер-министра. После назначения на пост заместителя генерального секретаря кабинета министров в 2000 году Абэ создал проектную группу для расследования и решения проблемы похищений, а в 2002 году сопровождал Коидзуми во время его визита в Пхеньян. С самого начала Абэ

занял жесткую позицию, считая, что Японии не должна подписывать совместное заявление в случае, если северокорейская сторона не признается в похищениях и не принесет официальные извинения.

Активная позиция по проблеме похищенных японцев способствовала росту политического имиджа Абэ Синдзо и, во многом позволила ему занять пост премьер-министра в 2006 году. По данным японской газеты «Асахи симбун», рейтинг одобрения кабинета Абэ сразу после его инаугурации составил 63 %, что является внушительным показателем [6]. В сентябре 2006 года, выступая с программной речью в парламенте премьер-министр заявил следующее: «Без решения проблемы похищений не может быть нормализации отношений с Северной Кореей. В рамках политики «диалога и давления» мы будем продолжать решительно требовать возвращения всех похищенных граждан, исходя из того, что все они живы» [10, р.2]. В целях принятия всеобъемлющих мер по данному вопросу Абэ также объявил о создании Штаб-квартиры по борьбе с проблемой похищений под своим руководством.

Выбрав в качестве приоритетом северокорейского курса урегулирование проблемы похищенных, Абэ Синдзо придерживался нескольких принципов. Во-первых, премьер-министр рассматривал похищения японских граждан северокорейской разведкой как один из «самых серьёзных вызовов, с которыми столкнулась Япония» [10, р.3]. Во-вторых, нормализацию отношений с Пхеньяном Абэ считал возможным только в случае разрешения столько болезненного для Токио вопроса. Наконец, политик исходил из принципа, что все похищенные КНДР граждане живы, а потому их возвращение на родину должно стать первоочередной задачей.

В ходе своего первого премьерского срока (2006–2007) Абэ Синдзо организовал кампанию по повышению осведомленности общества о проблеме похищений: на веб-сайте правительства был размещен видеоролик, в котором Абэ подтвердил свою решимость вернуть всех похищенных японцев на родину, были выпущены брошюры, телевизионная и радиореклама, посвящённые похищенным, кроме того, Абэ и члены его кабинета носили нагрудные значки в виде голубой ленты (символ общественной организации «Национальная ассоциация по спасению японских граждан, похищенных Северной Кореей») в знак солидарности с семьями похищенных граждан.

Вместе с тем администрация Абэ использовала экономические санкции в качестве инструмента давления на Пхеньян: на фоне отсутствия дальнейшего прогресса в вопросе похищений и проведения Северной Кореей первого ядерного испытания японское правительство ввело жёсткие односторонние ограничения (сверх тех мер, которые были наложены Советом Безопасности ООН), лишив КНДР возможности вести экономическое сотрудничество с Японией. В свою очередь, Северная Корея раскритиковала руководство Японии за то, что оно «переводит двусторонние отношения в состояние конфронтации» и отказалась обсуждать тему похищенных в ходе двух заседаний Рабочих групп по нормализации японо-северокорейских отношений (состоялись в марте и сентябре 2007 г.).

Придя к власти повторно в 2012 году, Абэ Синдзо попытался повысить роль дипломатической составляющей в своём подходе в отношении КНДР. В 2014 году Япония и КНДР провели переговоры в Стокгольме, которые завершились достижением соглашения. Его суть была завязана на принципе «уступка за уступку»: северокорейская сторона согласилась возобновить расследование обстоятельств похищений японских граждан в 1970х–1980-х гг. в обмен на ослабление японских санкций. Для реализации соглашения власти КНДР создали Особый следственный комитет, а руководство Японии обязалось отменить ряд односторонних ограничений и предоставить гуманитарную помощь – разрешить гражданам Северной Кореи въезд в Японию, а северокорейским судам заход в японские территориальные воды для гуманитарных целей, а также повысить лимит денежных переводов [3, с.125].

Стокгольмское соглашение выглядело дипломатическим прорывом. Сужение рамок переговоров до обсуждения гуманитарного аспекта могло привести к постепенному прогрессу и заложить основу для продолжения японо-северокорейского диалога. Однако отношения между двумя странами резко обострились в 2016–2017 гг. В этот период КНДР провела 3 ядерных испытания и усилила ракетные запуски. В свете данных событий японское правительство отменило послабления и ввело дополнительные санкции, а северокорейское руководство, в свою очередь, заявило о прекращении расследования похищений.

В дальнейшем Абэ Синдзо отмечал, что «диалог ради диалога» с Пхеньяном не имеет смысла, однако, изменил свою риторику на фоне состоявшихся американо-северокорейских и межкорейского саммита (2018–2019 гг.). Заявления Абэ о готовности к прямым контактам с Ким Чен Ыном были продиктованы не столько стремлением премьер-министра к возобновлению диалога с КНДР, сколько опасениями относительно того, что Токио останется в стороне от возможного переговорного процесса по северокорейской ракетно-ядерной программе [3, с.127].

При этом диалоговая линия политики Абэ не ограничивалась лишь рамками японо-северокорейских отношений. Премьер-министр регулярно поднимал проблему похищений на международном уровне, используя такие площадки, как сессии Генеральной Ассамблеи ООН, а также многосторонние структуры, например, саммиты G7 и АСЕАН. Кроме того, Абэ Синдзо активно включал вопрос похищений в повестку двусторонних форматов сотрудничества, в первую очередь, японо-американского альянса. Так, Дональд Трамп в ходе визитов в Токио в 2017 и 2019 годах проводил встречи с родственниками похищенных, на которых демонстрировал свою солидарность и подтверждал приверженность «тесному сотрудничеству с Японией для урегулирования проблемы» [9]. Трамп стал первым американским президентом, который затронул проблему похищенных японских граждан на полях Генеральной Ассамблеи ООН: выступая на очередной сессии в сентябре 2017 года, американский лидер раскритиковал «нарушение прав человека северокорейским режимом» и упомянул имя 13-летней Ёкота Мэгуми, за что мать похищенной школьницы выразила публичную благодарность [8]. Помимо прочего, Дональд Трамп по просьбе Абэ Синдзо поднимал вопрос похищений японцев на саммитах с Ким Чен Ыном.

Таким образом, Абэ Синдзо, стремясь разрешить проблему похищенных, сформировал в отношении КНДР стратегию, сочетающую механизмы давления с многоуровневым диалогом. Несмотря на то, что достичь урегулирования вопроса премьер-министру не удалось, его курс представляется крайне важным. Абэ не только придал теме похищений японцев статус национального приоритета и добился её широкого обсуждения на международном уровне. Для политика этот вопрос представлялся нарушением суверенитета Японии и был тесно связан с национальной безопасностью, а потому являлся веским аргументом в пользу усиления обороноспособности страны. Пересмотр японской политики в сфере безопасности, произошедший при Абэ Синдзо, премьер-министр объяснял, в том числе, необходимостью всестороннего обеспечения безопасности граждан и суверенитета Японии.

Японские лидеры последних лет сохраняют преемственность курса Абэ в отношении КНДР. С 2020 года в риторике каждой сменяющейся администрации остаётся позиция о необходимости всестороннего урегулирования проблемы похищенных. Премьер-министр Исиба Сигэру (2024–2025 гг.) выдвинул идею о создании офисов связи в Токио и Пхеньяне для обсуждения и решения вопроса похищений, однако, столкнулся с общественным сопротивлением, прежде всего, со стороны родственников похищенных, посчитавших, что подобный шаг будет рассматриваться северокорейским руководством как уступка со стороны Японии. Действующая глава японского правительства Такаити Санаэ, которую СМИ окрестили «железной

леди» и «преемницей Абэ», неоднократно заявляла о своей решимости провести встречу с Ким Чен Ыном и добиться прорыва в решении проблемы похищенных.

Возможный саммит с северокорейским лидером позволил бы укрепить политический имидж Такаити и продемонстрировать закрепившийся за ней образ «преемницы Абэ Синдзо», которой удалось достичь того, чего не получилось у её предшественников. Однако среди японского истеблишмента существует и другое видение ситуации. Правительство учитывает факт того, что власти КНДР, так же, как и родственники похищенных могут воспринять любые дипломатические уступки как проявление слабости.

Даже в случае гипотетического начала диалога, переговорный процесс будет строиться по линии вокруг взаимного обмена: шаги северокорейской стороны по проблеме похищений в обмен на экономические уступки Японии в виде ослабления санкций или предоставления гуманитарной помощи. Для администрации Такаити Санаэ это заведомо создаёт сложную ситуацию. С одной стороны, Токио продолжает придерживаться позиции, в соответствии с которой к нормализации японо-северокорейских отношений невозможно двигаться без продвижения по проблеме похищений [5]. С другой – попытка связать гуманитарный аспект с какими-либо уступками чревата внутренней критикой и риском утраты традиционно жёсткого курса в отношении Пхеньяна.

В то же время представляется важным учитывать нынешнюю точку зрения Пхеньяна. Руководство КНДР принимает во внимание опыт 2000-х годов, когда частичное возвращение похищенных привело к ужесточению требований японской стороны и введению санкций. Поэтому для северокорейских властей альтернативой может стать позиция выжидания до тех пор, пока проблема похищенных не потеряет актуальность. К тому же отношения между Японией и Северной Кореей остаются крайне напряжёнными: в свете продолжающейся модернизации ракетно-ядерной программы КНДР Токио проводит политику сдерживания, в основе которой – усиление экономического давления и наращивание военного присутствия Японии и США в районе Корейского полуострова. Подобные действия северокорейские власти рассматривают как «враждебные» и отмечают, что переговоры не состоятся до тех пор, пока Япония не откажется от своих требований относительно ракетно-ядерной программы и проблемы похищений. Совокупность этих факторов демонстрирует, что на сегодняшний день проблема похищенных далека от разрешения, а перспектива налаживания японо-северокорейского диалога представляется маловероятной.

Библиографический список

1. Гринюк В.А. Проблема «Похищенных японцев» в отношениях Японии и КНДР // Ежегодник Япония. 2006. № 35. С. 54–70.
2. Дьячков И.В. Взаимные исторические претензии КНДР и Японии // Японские исследования. 2021. № 2. С. 78–91. DOI: 10.24412/2500-2872-2021-2-78-91
3. Жебин А.З. (отв. ред.), Асмолов К.В., Захарова Л.В., Ким Ен Ун, Суслина С.С., Поленова А.Л. Корейский полуостров в поисках мира и процветания. В двух томах. Т. 1. — М.: ИДВ РАН, 2019. — 352 с.
4. Ланьков А.Н. КНДР, Япония и проблема похищенных // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2024. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kndr-yaponiya-i-problema-pokhishchennykh/> (дата обращения: 14.05.2026)
5. Diplomatic Bluebook 2025 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100866935.pdf> (accessed: 20.06.2026)

6. Ito T. Bringing home the Japanese Abductees from North Korea // Electronic Journal of Contemporary Japanese Studies. November 28, 2007. URL: <https://japaneseStudies.org.uk/discussionpapers/2007/Ito2.html> (accessed: 15.06.2026)
7. Japan-DPRK Pyongyang Declaration // Ministry of Foreign Affairs of Japan. September 17, 2002. URL: https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/n_korea/pmv0209/pyongyang.html (accessed: 24.06.2026)
8. New hope for the abductions issue: the Government of Japan strengthens international cooperation to bring the abductees home // Japan Forward. December 2017. URL: <https://japan-forward.com/sponsored/new-hope-for-the-abductions-issue-the-government-of-japan-strengthens-international-cooperation-to-bring-the-abductees-home/> (accessed: 23.06.2026)
9. Remarks by President Trump in a Meeting with Families of North Korean abductees // The White House. November 6, 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-meeting-families-north-korean-abductees/> (accessed: 18.06.2026)
10. Wada H. Japan, Korea, and Northeast Asia – the Abe Shinzo Legacy // The Asia-Pacific Journal. № 2 (20), p. 1–10. February 1, 2022.

Сведения об авторе:

Домакина Юлия Андреевна, младший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: domakhina_julia@mail.ru

ПУТЬ В НАУКУ

УДК 355.49

Б.А. Боков

АВСТРО-ВЕНГРИЯ: ЗАКАТ «США НА ДУНАЕ»

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о падении Австро-Венгрии. Её опыт наглядно показывает, как вполне жизнеспособный проект проваливается из-за слабой и медленной реализации. Уделяется особое внимание феномену «австрийских» националистов в начале XX века. Анализируются попытки создания Дунайской федерации, сторонником которой был Франц Фердинанд. Ставится во внимание коррелирование проблем монархии Габсбургов с монархией Романовых в областях многонациональности страны, проведения демократических, политических реформ и намеренного торможения прогресса. Двухединая монархия не решила коренных проблем и противоречий, лишь создав новые, приведшие к стремительному развитию центробежных сил и повлекшие за собой поражение в Первой мировой войне.

Ключевые слова: Австро-Венгрия; Франц Иосиф I; пангерманизм; панславизм; Дунайская Федерация

Bokov B.A. Austria-Hungary: the sunset of the «USA on the Danube»

Abstract: This article discusses the fall of Austria-Hungary. Her experience clearly shows how a viable project fails due to weak and slow implementation. Special attention is paid to the phenomenon of "Austrian" nationalists at the beginning of the 20th century. The attempts to create a Danube Federation, supported by Franz Ferdinand, are analyzed. The author takes into account the correlation of the problems of the Habsburg monarchy with the Romanov monarchy in the areas of the multinational nature of the country, democratic and political reforms, and deliberate inhibition of progress. The two-pronged monarchy did not solve the root problems and contradictions, only creating new ones that led to the rapid development of centrifugal forces and led to defeat in the First World War.

Keywords: Austria-Hungary; Franz Joseph I; pan-Germanism; pan-Slavism; Danube Federation

В исторической памяти Австро-Венгерская империя часто предстаёт как нечто среднее между диковинным курьёзом и пророческим видением. Её называли «Соединёнными Штатами на Дунае» – за пёстрый конгломерат народов, языков и культур. Однако за этим громким именем скрывалась политическая конструкция, где централизм сталкивался с сепаратизмом, а лояльность престолу сочеталась с глубочайшими национальными противоречиями. Крах империи не был случайностью – он стал закономерным итогом системного кризиса, в котором «националисты» всё чаще оказывались не защитниками, а могильщиками государства, а сама империя так и не смогла ответить на главный вопрос своей эпохи: можно ли построить единую нацию из множества наций?

1. Пангерманизм в Австро-Венгрии: от середины XIX века до падения империи.

Один из самых горьких парадоксов Австро-Венгрии заключался в том, что даже самый «государствообразующий» народ – немцы – к концу существования империи всё чаще рассматривал её не как свою родину, а как временное пристанище на пути к великому германскому единству. Австрийские пангерманисты, которые по логике должны были быть главной опорой династии Габсбургов, превратились в её злейших врагов.

Австрийский пангерманизм зародился как реакция немецкоязычного населения на ослабление их привилегированного положения в многонациональной империи. Если в первой половине XIX века немецкое культурное доминирование воспринималось как естественное, то после поражения при Кёниггреце в 1866 году и последовавшего австро-венгерского

соглашения 1867 года немецкие либералы всё чаще задавались вопросом: имеет ли смысл оставаться в составе государства, где их влияние тает на глазах? Именно из этого разочарования вырос организованный пангерманизм, ключевыми фигурами которого стали Георг Риттер фон Шёнерер, Эмиль Штрогаль и Юлиус Крикль.

Георг фон Шёнерер (1842–1921) по праву считается наиболее ярким и радикальным представителем австрийского пангерманизма. Начав свою политическую карьеру в рядах левых либералов, он к концу 1870-х годов превратился в одержимого германофила и антисемита. В 1879 году он основал Пангерманскую партию, а в 1882-м – Всегерманский союз [6, с.75, 17, с. 70-80]. Его политическая программа («Линцская программа» 1882 года) требовала присоединения австрийских немецких земель к Германской империи, германизации Богемии и полного пересмотра всей национальной политики Габсбургов [6, с.73-77, 14, с. 461, 17, с. 80-85]. Шёнерер был не просто политиком, но и харизматичным пророком германского превосходства. Он ввел в оборот пангерманское приветствие «Хайль!» и культивировал образ древнегерманского воина [14, с.467]. Наибольшую известность ему принесла яростная борьба против так называемых «баденийских языковых постановлений» 1897 года, предоставивших чешскому языку равные права с немецким в Богемии и Моравии. Шёнерер фактически спровоцировал парламентский кризис, доведя правительство Казимира Бадени до отставки. [6, с.87-88,90-99, 14, с.476-477]

В 1888 году Шёнерер был осужден на четыре месяца тюрьмы за нападение на редакцию газеты (так называемое «дело о взломе редакции») и лишён дворянского титула и мандата [14, с.475]. Однако к 1897 году он вернулся в парламент и возглавил движение «Лос-фон-Ром» (Прочь от Рима), призывая немецких австрийцев покинуть католическую церковь и перейти в лютеранство – из ненависти к славянофильским тенденциям католицизма [14, с.477-480].

Менее известной, но не менее важной фигурой был Эмиль Штрогаль – публицист и теоретик радикального пангерманизма, обосновавший в своих статьях «необходимость очищения Австрии от славянского элемента» [6, с.30]. Юлиус Крикль, в свою очередь, являлся «шёнерианцем до Шёнерера» [6, с.29-30]. Крикль, как и Шёнерер впоследствии, мечтал о создании «Великой Германии» и рассматривал Австрию лишь как временный трамплин для германского единства [6, с.82-84].

Австрийские пангерманисты сознательно шли на разрыв с династией, делая ставку на национальный принцип там, где Габсбурги пытались сохранять наднациональную лояльность [1]. Этот разрыв станет для империи роковым – когда в 1918 году настал час расплаты, именно немецкие националисты первыми потребовали аншлюса с Германией, окончательно добив умирающую империю.

Путь от лояльного подданного до «смертельного врага германского народа» Георг фон Шёнерер прошёл довольно быстро. В 1878 году он объявил Габсбургов «смертельными врагами немецкого народа» [6, с.58, 14, с.458]. Император Франц Иосиф, которому Шёнерер ещё несколько лет назад присягал на верность, теперь изображался как славянофил, предающий интересы немцев. Этот разрыв не был случайным – Шёнерер сознательно строил свою политическую идентичность на отрицании Австрии как государства.

Что двигало пангерманистами? Во-первых, ощущение демографического и политического упадка. Немцы составляли лишь около 24% населения империи [6, с.156], и их доля сокращалась на фоне высокого прироста славянского населения. Австрийские немцы чувствовали себя «осаждённой крепостью», окружённой враждебными национальностями, которым императорское правительство делало одну уступку за другой. Во-вторых, экономическая конкуренция: чешская буржуазия в Богемии успешно теснила немецких предпринимателей [6,

с.59-69], а венгерские аристократы контролировали львиную долю сельскохозяйственных ресурсов [7, с.51-52].

В-третьих, и это, пожалуй, самое важное, – германский национализм был ориентирован вовне. «Пруссия – это всё, Австрия – ничто», – такова была негласная максима Шёнерера и его последователей. Они восхищались милитаризмом и авторитаризмом кайзеровской Германии и презирали «слабую» Габсбургскую монархию с её вечными компромиссами и уступками. Один из лозунгов и вовсе гласил: «Через чистоту к единству» [14, с.464].

Показателен эпизод, описанный Вильгельмом Райхом в «*Leidenschaft der Jugend*»: молодые немецкие националисты в Вене отказывались петь австрийский гимн, но с восторгом исполняли «Песнь немцев» и «Вахту на Рейне». Они носили синие васильки – символ прусской армии — и требовали аншлюса (присоединения) австрийских немецких земель к Германской империи [9, с.67, 14, с.467].

Бригитта Хамман в книге «Гитлер в Вене. Портрет диктатора в юности» подробно описывает, как идеи Шёнерера повлияли на формирование мировоззрения молодого Адольфа Гитлера в венский период. Гитлер, сам будучи австрийцем, считал Австрию «неестественным» государством, а германский рейх — своей истинной родиной. Шёнерер, по его словам, был одним из его величайших вдохновителей [14, с.453]. Также, показателен эпизод, когда маленький Гитлер, ещё будучи школьником, во время приветствия Габсбургского монарха вместо австрийского «*Noch!*» («Слава!») кричал немецкое «*Heil!*», за что впоследствии получил выговор и был строго наказан [14, с.34]. Подобная идея поклонения «пруссачеству», однако, прививал ему учитель географии – Леопольд Пётш, пангерманист, воспитывавший в учениках националистические идеи [14, с.30-31]. Когда дети шумели, Пётш успокаивал их фразой: «Как вы себя ведёте?! Вы же немцы!».

К 1907 году пангерманская партия практически исчезла из парламентской политики [14, с. 482-483]. Однако её идеи не умерли – они мутировали в более радикальные формы и нашли своё жуткое воплощение десятилетия спустя. В 1918 году, когда империя рухнула, немецкие националисты из австрийских земель с ликованием приветствовали провозглашение «Германской Австрии» и её намерение присоединиться к Германии. Те, кто когда-то присягал Габсбургам, стали могильщиками их империи.

2. Проблемы в армии: укомплектованность, проблема взаимодействия и общения офицеров и солдат, провал технического опережения.

Вооружённые силы Австро-Венгрии были зеркалом империи – пёстрым, многоязычным и внутренне противоречивым. Армия, призванная скреплять державу, сама страдала от тех же национальных раздоров, что и гражданское общество. Проблема взаимодействия между офицерами и солдатами, укомплектованность частей, языковой барьер – всё это превращало «императорско-королевскую армию» (*k.u.k. Armee*) в конструкцию, державшуюся скорее на инерции и дисциплине, чем на подлинном единстве.

Официально в армии признавались одиннадцать языков: немецкий, венгерский, чешский, польский, русинский, словацкий, румынский, итальянский, словенский, сербско-хорватский. Однако на практике единого командного языка не существовало. Немецкий служил языком командования в «общей армии» (*Gemeinsame Armee*), но в полках, набранных из конкретных национальностей, использовался так называемый «полковой язык» (*Regimentssprache*) [16]. Венгерские части королевского гонведа общались на мадьярском и категорически отказывались от немецких команд.

Исследовательница Тамара Шеер в своём проекте, посвящённом многоязычию в *k.u.k.* армии, отмечает парадоксальную ситуацию: солдат, говоривший на «нелояльном» языке

(особенно чешском или сербохорватском), автоматически попадал под подозрение в неблагодарности. «С началом войны в 1914 году языки и их носители делятся на лояльные и нелояльные», – констатирует Шеер [16]. При этом до войны система была гораздо гибче: «можно было быть национально мыслящим чехом и при этом оставаться верным императору и лояльным армии» [16]. Но война всё изменила.

Для преодоления языкового барьера был создан так называемый «армейский славянский» (Armeeslawisch) – упрощённый набор из примерно 80 немецких и чешских слов-команд и выражений, обязательный для изучения офицерами и унтер-офицерами [16, с.102-104].

Проблема укомплектованности также была неразрывно связана с национальным вопросом. Призыв в армию распределялся по квотам между Цислейтанией и Транслейтанией, но внутри каждой половины действовали свои правила. Венгерские политики всячески препятствовали службе невенгерских народов (словаков, румын, хорватов) в общей армии, настаивая на их призыве исключительно в гонвед. Это создавало перекосы: в то время как в одних частях царил кадровый голод, другие страдали от избытка новобранцев.

Коммуникация между офицерами и солдатами была настоящим испытанием. Офицерский корпус традиционно состоял из немцев и венгров, в то время как рядовые и унтер-офицеры представляли все народы империи. Многие офицеры знали лишь несколько десятков слов на «солдатских языках» своего подразделения. Август фон Крамон в своих мемуарах «Четыре года в Австро-Венгерском генштабе» подробно описывает, как непонимание приказов на поле боя приводило к трагическим последствиям.

Отдельного внимания заслуживают и первые проявления национальной розни внутри Австро-венгерских частей: «Во время боев в Карпатах среди негерманских войск проявились, кроме того, первые явления национальной розни. Дело заключалось в том, что боевые потери оказались очень большими и их пришлось восполнять, а с маршевыми ротами на передовую пришло и предательство. Не случайно в том же мартовском приказе австро-венгерского Верховного командования 1915 года указывалось: «С прибытием на фронт маршевых частей из чешских земель боеспособность отдельных кадровых полков упала до такой степени, что их неустойчивое состояние в бою стало создавать опасность для соседних воинских частей. Так, численность 28-го Пражского пехотного полка в течение 24 часов сократилась с 2000 до 150 человек, а в уже упоминавшемся приказе прямо отмечалось: «Его личный состав почти без единого выстрела был взят в плен и уведен с занимаемых позиций силами всего лишь одного русского батальона». Тогда этот полк был расформирован и воссоздан уже гораздо позже. Но и в сражениях между чехами и венграми в 1919 году солдаты этого полка остались верными себе, самовольно покинув поле боя. Настолько тщательной и глубокой оказалась воспитанная в них готовность к предательству!» [5, с.9].

«Румынские пополнения тоже оказались ненадежными. Было точно установлено, что румынские священники-подстрекатели начали брать с молодых новобранцев перед их отъездом из родных мест клятву стать перебежчиками при первой же подходящей возможности.

Поэтому для спасения армии прибывавшее ненадежное пополнение стали равномерно распределять среди фронтовых частей. При этом новобранцы из числа немцев и венгров становились желанной опорой войск. Именно они были главной силой, которую направляли туда, где ожидалась наиболее жаркие бои.» [5, с.9].

Уильям М. Джонстон в «Австрийском ренессансе» приводит красноречивую статистику: к 1914 году в австро-венгерской армии насчитывалось 65 % не немецкоязычных солдат, при этом более 80 % офицеров составляли немцы [12, с.73]. Этот разрыв между командным составом и рядовыми стал одной из причин низкой боеспособности империи в Первой мировой войне.

Помимо того, из-за чрезмерного консерватизма и недальновидности Генштаба и государственных элит Австро-Венгрия потеряла своё преимущество в военных технологиях за 3 года до начала Великой Войны. В 1911 году лейтенант инженерных войск Гюнтер Бурстин, вдохновившись гусеничным шасси американского трактора «Holt» и первым бронеавтомобилем Austro-Daimler Panzerwagen 1905 года, предложил использовать гусеничное шасси для создания бронированной машины, способной преодолевать окопы, нести артиллерию и защищать экипаж от стрелкового оружия. А-DP имел ограниченную, если не печальную, проходимость по пересечённой местности, что и побудило Бурстину задуматься о создании манёвренной машины на траках [22].

Вполне реализуемый проект «Motogeschütz» («Штурмовое орудие») был подан в октябре 1911 года на рассмотрение Комиссии Военного Министерства Австро-Венгрии, а немного позже и монархии Гогенцоллернов. Патенты Гюнтер заполучил только в 1912 году: германский No. Zl. 252 815 DRP от 28 февраля и австрийский No. 53248 от 25 апреля. *Militärische Zeitschrift* («Военный журнал») в издании этого же года похвалил обер-лейтенанта за остроумное изобретение. Однако же ни одна из стран не восприняла всерьёз проект: двуединая монархия Габсбургов не испытывала необходимости в подобной машине и управлении ею [22].

Германская Империя просто не поняла потенциала нового вида оружия, посчитав его ещё и слишком дорогим, что смешно. Ведь будущий неэффективный A7V обходился в 250 000-300 000 золотых марок, а «орудие» Гюнтера – 20-30 тысяч крон или 20-30 тысяч марок (по довоенному курсу).

Родина даже посмеялась над Бурстином: ему было предложено создать прототип совместно с какой-нибудь коммерческой фирмой, а одновременно с этим Военное Министерство прекратило финансирование проекта.

Что на деле из себя представляло «Моторное Орудие Бурстина»? Именно его по праву можно называть первым танком в истории, а не британские ромбы и французские Reno FT-17. Концепция была следующая: скорострельная пушка калибра 30/37/40 мм, располагающаяся во вращающейся на 360° башне; чёткое разделение на боевое отделение, отделение управления и моторно-трансмиссионное; 4 специальные выдвижные штанги спереди и сзади с целью «перешагивания» окопов, парпетов и рвов, а также обеспечения устойчивости при стрельбе; круговое бронирование лоб/борт/крыша корпуса – 8/3,5/3 мм; гусеничное шасси; габариты – 3500 мм длина, 1900 мм высота и ширина [22].

В 1930-х годах в Германии была построена реконструкция модели Burstyn Motogeschütz в качестве исторического экспоната. Впоследствии она была утрачена во время Второй мировой войны. В 2011 году, к столетию проекта, была создана реконструкция, которая теперь находится в музее военной истории в Вене.

3. Административно-государственный аппарат: постоянные конфликты Рейхсрата и Венгерского сейма

Австро-венгерский дуализм, закреплённый соглашением 1867 года, создал не единое государство, а скорее два государства, связанные личной унией через фигуру монарха [15, с.168-171]. Империя разделилась на Цислейтанию («королевства и земли, представленные в Рейхсрате») и Транслейтанию (королевство Венгрия с присоединёнными территориями). Каждая половина имела собственную конституцию, правительство и парламент [15, с.169-171]. Рейхсрат заседал в Вене, венгерский сейм – в Будапеште. И эти два законодательных органа не просто соперничали – они вели постоянную, изматывающую борьбу за власть, ресурсы и влияние.

Главным камнем преткновения были «общие дела»: армия, внешняя политика и финансы, которые должны были регулироваться совместно. Для этого раз в год созывались делегации – по 60 человек от каждого парламента, которые заседали поочерёдно в Вене и Будапеште. Однако этот механизм работал крайне неэффективно. Венгерский сейм, в котором доминировали мадьярские националисты во главе с партией Ференца Деака и Кальмана Тисы, систематически блокировал решения, выгодные Вене, и настаивал на расширении венгерской автономии.

Т.М. Исламов в своём исследовании «Политическая борьба в Венгрии накануне Первой мировой войны» показывает, как венгерская элита использовала каждую возможность для ослабления центральной власти. Особенно острыми были споры о тарифах, торговле и квотах на содержание армии. Каждые десять лет стороны должны были перезаключать экономическое соглашение, и каждый раз этот процесс превращался в политический кризис [7, с.42-43].

В Рейхсрате ситуация была не лучше. Этот парламент, где заседали представители одиннадцати национальностей, был парализован бесконечными обструкциями. Чешские депутаты бойкотировали заседания в знак протеста против германизации, польские и русинские депутаты из Галиции конфликтовали между собой, итальянские депутаты из Триеста требовали автономии. Правительства сменяли друг друга с калейдоскопической быстротой. Так называемое «Бюргерминистериум» (первое конституционное правительство после 1867 года) развалилось из-за споров о том, насколько далеко можно зайти в уступках чехам [15, с.169-176].

Н.Д. Ратнер в «Очерках по истории пангерманизма в Австрии» подчёркивает, что именно бессилие парламентской системы подпитывало радикальные движения. Когда легальные каналы влияния оказались заблокированными, национальные активисты всё чаще обращались к внепарламентским методам борьбы [6, с.27-28].

Кульминацией противостояния стал 1897 год, когда премьер-министр Цислейтании Казимир Бадени попытался ввести языковое равенство в Богемии. «Распоряжения Бадени» объявляли чешских чиновников владеть немецким, а немецких – чешским в течение трёх лет. Это вызвало драки в рейхсрате и уличные беспорядки, после чего император Франц Иосиф был вынужден отправить Бадени в отставку, а сами распоряжения отменить. В ответ на «распоряжения Бадени» немецкие депутаты Рейхсрата устроили такую обструкцию, что парламент пришлось разогнать, а правительство – отправить в отставку. «Габсбургская монархия оказалась заложницей собственного компромисса, – пишет И.П. Трайнин в «Национальных противоречиях в Австро-Венгрии и её распаде». – Система, созданная для сохранения единства, на деле консервировала раскол» [3, с.132-136].

4. Панславизм и национально-освободительные движения южных славян

Если немецкие националисты угрожали империи изнутри, то славянские народы – особенно южные славяне – создавали угрозу, подкреплённую внешними союзниками. Панславизм в Австро-Венгрии был не просто культурным движением, а мощной политической силой, подтачивавшей империю изнутри и связанной с королевством Сербия, которое служило «Пьемонтом» для всех южных славян.

Идея южнославянского единства прошла долгий путь от романтического иллиризма XIX века до воинствующего югославизма начала XX века. В 1848 году хорватские политики требовали создания «Иллирии» в составе федерализованной Габсбургской монархии [19, с.137-138]. После подавления революции эти мечты были отложены, но не забыты. В 1850 году в Вене было подписано соглашение между хорватскими, сербскими и словенскими интеллектуалами о создании единого сербо-хорватского литературного языка [19, с.140].

Однако по мере роста Сербского королевства (после Берлинского конгресса 1878 года Сербия стала независимой) центр тяжести югославизма сместился из Загреба в Белград. К концу XIX века среди сербских националистов возобладали идеи «Великой Сербии», которая должна была объединить всех сербов, включая тех, кто оставался под властью Габсбургов в Боснии, Герцеговине, Хорватии и Воеводине [10, с.400-402].

Организация «Сокол» стала главным проводником панславистских идей на территории империи. Основанная в Праге в 1862 году Мирославом Тыршем как гимнастическое общество, «Сокол» быстро превратился в общенациональную организацию, охватившую все славянские народы монархии. Сокольские слёты, на которых тысячи соколов маршировали в униформе, демонстрировали не столько физическую подготовку, сколько славянскую солидарность и готовность к борьбе за национальное освобождение.

Власти относились к «Соколу» с растущим подозрением. В 1871 году чешская секция организации была запрещена, но движение продолжало существовать в полулегальном состоянии. После аннексии Боснии и Герцеговины в 1908 году «Сокол» активизировал деятельность среди боснийских сербов, что привело к арестам и судебным процессам. Власти империи пытались бороться с сокольским движением, запрещая его филиалы и преследуя активистов, но каждый раз «Сокол» возрождался под новым именем [12, с.71].

Особенно жестокими были репрессии против сербского населения после аннексии Боснии. В 1909 году в Загребе прошёл громкий процесс против 53 сербских общественных деятелей, обвинённых в государственной измене и связях с белградскими националистическими организациями. Хотя многие обвинения были сфабрикованы, судебные приговоры продемонстрировали готовность венского правительства использовать любые методы для подавления сербского национального движения.

Именно репрессивная политика в отношении южных славян превратила их из лояльных подданных в смертельных врагов [2, с.147-149]. Сараевское убийство эрцгерцога Франца Фердинанда 28 июня 1914 года стало не спонтанным актом, а закономерным итогом десятилетий национального угнетения и насилия. Гаврило Принцип и его товарищи были воспитаны в духе югославизма и «Сокольского движения» – для них убийство наследника престола было не преступлением, а актом освобождения [2, с.159].

5. Проект «Дунайской федерации», его основы и положения, поддержка будущим монархом и высшей властью

На протяжении всей истории Австро-Венгрии идея федерализации оставалась главной альтернативой дуализму [13, с.44-45]. Если дуализм 1867 года фактически создал два привилегированных народа (немцев и венгров) за счёт всех остальных, то федерализм предлагал переустройство империи на этнической основе, предоставив каждому народу широкую автономию. Наиболее последовательным сторонником этого проекта был эрцгерцог Франц Фердинанд – наследник престола, чья трагическая гибель открыла дорогу Первой мировой войне.

Эрцгерцог с тревогой наблюдал за тем, как дуализм разрушает монархию изнутри. «Это устройство – величайшее несчастье, – писал он. – Оно уродует нас экономически, и, кроме того, этот дуализм – сущая гибель монархии. Это вопиет к небу, что эти мадьяры вытворяют!» [2, с.131]. Франц Фердинанд не скрывал своей неприязни к венгерской элите, которая, по его мнению, паразитировала на империи, узурпируя права других народов.

Первоначально эрцгерцог рассматривал триализм – превращение южнославянских земель: Хорватии, Боснии и Герцеговины – в третью равноправную часть монархии. Это должно было достичь двух целей: во-первых, направить южнославянские устремления в

конструктивное русло, нейтрализовав роль Сербии как объединителя славян Балкан, а во-вторых, ослабить мадьярский сепаратизм, лишив венгров монополии на влияние в южных провинциях [21, с.61].

Франц Фердинанд и его советники изучали проекты федерализации. Наиболее известный из них был предложен в 1906 году румынским юристом Аурелом Поповичем и предполагал создание «Соединённых Штатов Великой Австрии» – федерации из 15 штатов, организованных по национальному принципу. Этот проект, как и более ранние идеи триализма, серьёзно рассматривался в окружении эрцгерцога как способ нейтрализовать как венгерский сепаратизм, так и привлекательность Сербии для южных славян [2, с.148-150].

Однако позже Франц Фердинанд отошёл от триализма в пользу более радикальной централизации. В «Программе престолонаследия», опубликованной в 1911 году, он предложил «Великоавстрийскую» модель – унитарное государство с сильной центральной властью, но с сохранением культурной автономии для народов [2, с.158]. План предусматривал введение всеобщего избирательного права в Венгрии, чтобы сломать господство мадьярской элиты, и масштабную конституционную реформу сразу после восшествия на престол – до коронации венгерской короной, поскольку коронационная присяга связывала бы его соблюдением венгерской конституции [2, с.158-159].

По сути, Франц Фердинанд готовил государственный переворот сверху. Его план означал бы «массированное ослабление венгерской автономии в рамках государственного целого» и замену двойственной монархии унитарным государством с отчётливым акцентом на немецком элементе – по сути, возврат к модели, существовавшей до 1848 года [21, с.61-62]. Профессор Оскар Яси подчёркивает: «И хотя мы с полным правом можем сомневаться в том, что народы Монархии действительно можно было разделить по такому жесткому языковому принципу и что феодальное, милитаристски настроенное окружение эрцгерцога могло реализовать столь грандиозную концепцию, мы не в состоянии отрицать поистине наполеоновского размаха этого плана».[2, с.158]

Другие проекты федерализации предлагали различные конфигурации. Попытки чешско-австрийского соглашения в 1870-х годах (так называемые «Фундаментальные статьи») предусматривали преобразование Богемии в автономное королевство в составе Цислейтании, но были блокированы как немецкими, так и венгерскими националистами [10, с.101-102, 11, с.323-324]. Словацкий проект ограниченной дунайской федерации также не получил поддержки [10, с.117-121].

Сам император Франц Иосиф I относился к федералистским проектам с глубоким скепсисом. Прослуживший 68 лет на троне монарх видел свою миссию в сохранении целостности империи, а не в её переустройстве. Его лозунгом было: «Мы держимся вместе, и мы держимся, потому что мы вместе» (вольный перевод лозунга «Viribus Unitis» – «Объединёнными усилиями»). Однако именно эта инерционность и нежелание реформ стали фатальными. Франц Фердинанд понимал, что империи нужны радикальные изменения, но не успел их провести. После его смерти в Сараеве окно возможностей захлопнулось навсегда.

6. Первая мировая война и Австро-Венгрия

Вопрос о том, хотела ли Австро-Венгрия Первой мировой войны или была втянута в неё союзником, остаётся предметом дискуссий. Анализ событий июля 1914 года показывает, что Вена не была пассивной жертвой германского давления, но и не являлась единственным зачинщиком конфликта. Истина лежит посередине: Австро-Венгрия хотела локальной войны с Сербией, чтобы раз и навсегда покончить с югославянской угрозой, но была не готова к общеевропейской бойне.

Сараевское убийство 28 июня 1914 г. стало для венского правительства долгожданным предлогом. Уже 7 июля, в ходе заседания общего министерского совета, была достигнута принципиальная договорённость о войне с Сербией. Однако в Вене понимали, что без поддержки Германии рискованно начинать войну, которая могла перерасти в конфликт с Россией. 5 июля 1914 года Германия заверила Австро-Венгрию в своей полной поддержке, независимо от того, какие действия та предпримет. Кайзер Вильгельм II и канцлер Бетман-Гольвег рассчитывали, что конфликт останется локализованным, и были готовы рискнуть. Однако это была не односторонняя диктатура Берлина, а скорее согласованное решение двух союзников. Без германского поощрения Вена вряд ли решилась бы на ультиматум, но и без венской решимости Берлин не имел бы повода для войны.

23 июля Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум, намеренно составленный так, чтобы быть неприемлемым [20, с.130-131]. Требования включали: официальное дистанцирование от пропаганды объединения южных славян, чистку армии и госаппарата от антиавстрийских элементов, подавление антиавстрийской пропаганды в прессе и – самый одиозный пункт – допуск австрийской полиции и австрийских официальных лиц к расследованию убийства на сербской территории [20, с.130-131]. Последнее требование фактически означало отказ от сербского суверенитета.

Сербия приняла все пункты, кроме шестого, но Вена отказалась от дальнейших переговоров [20, с.130-131]. 28 июля Австро-Венгрия объявила Сербии войну [4]. Россия объявила мобилизацию в поддержку Сербии, Германия объявила войну России, и цепная реакция запустила механизм мировой войны.

Что касается вклада Австро-Венгрии в войну, он был, мягко говоря, скромным по сравнению с Германией. Австро-венгерская армия потерпела унизительные поражения на всех фронтах: Если летом 1914 г. армия насчитывала 415 тыс. при населении в 51 млн. человек, то после всеобщей мобилизации ее численность составила 1 млн. 800 тыс. Всего же за все годы мировой войны под ружье было призвано 8 млн. человек! Война стоила всем народам империи громадных усилий и огромных жертв: 1.016.200 убитыми, 1.943.000 ранеными, 1.691.000 пленными. В плену погибло 480 тыс. человек. [1].

Август фон Крамон, служивший в австро-венгерском генштабе, с горечью отмечает в своих мемуарах, что армия постоянно нуждалась в немецкой поддержке. Без немецких дивизий невозможно было бы удержать фронт ни на Востоке, ни на Итальянском театре. В 1917–1918 годах австро-венгерские войска фактически находились под верховным командованием германского генштаба, что означало утрату военной самостоятельности [5, 136].

Важный аспект военной организации: Австро-Венгрия имела три армии, а не одну. Во-первых, это «общая армия» (*Gemeinsame Armee* или *k.u.k. Armee*) – единые вооружённые силы, подчинявшиеся императору как верховному главнокомандующему [18, с.31-32]. Во-вторых, австрийский ландвер (*k.k. Landwehr*) – территориальная армия Цислейтании [18, с.32]. В-третьих, венгерский гонвед (*k.u. Honvéd*) – территориальная армия Транслейтани [18, с.32]. Гонвед был предметом особой гордости венгерских националистов, и Будапешт ревностно оберегал его от вмешательства венского военного министерства. Такая трёхуровневая система создавала колоссальные проблемы координации. Армии имели разные системы подготовки, разные командные языки, разное вооружение и даже разные униформы [8, с.156]. Венгерские политики неоднократно угрожали вывести гонвед из-под общего командования в случае ущемления венгерских интересов. В результате империя вступала в мировую войну с децентрализованной, плохо управляемой армией – ещё один симптом её внутреннего разложения.

Австро-Венгрия ушла в историю как грандиозный, но обречённый эксперимент. Она попыталась построить государство, в котором одиннадцать народов с разными языками, религиями и исторической памятью могли бы сосуществовать под скипетром одной династии. Этот эксперимент потерпел неудачу не потому, что национальные идеалы были сильнее имперской идеи, а потому, что Габсбурги так и не нашли формулы, которая позволила бы сосуществовать национальному самосознанию с государственным единством. Каждый из рассмотренных факторов – от пангерманизма и армейских проблем до парламентских конфликтов, панславизма и экономических противоречий – был отдельной трещиной. Вместе они превратились в разлом, по которому империя развалилась в октябре 1918 года, когда «США на Дунае» уступили место реальным национальным государствам – Австрии, Венгрии, Чехословакии, Королевству сербов, хорватов и словенцев. «Ненациональные националисты» – те, кто присягал Габсбургам, но мечтал о национальном государстве – победили. Но цена этой победы оказалась высокой. Следующие два десятилетия Центральная Европа погрузится в пучину этнических конфликтов и реваншизма, которые в конечном счёте приведут к новой, ещё более страшной войне. И в этом смысле крах Австро-Венгрии был не только концом империи, но и прологом к катастрофам XX века.

Библиографический список

1. Исламов Т. М. Австро-Венгрия в Первой мировой войне. Крах империи. – Новая и новейшая история, №5, 2001, с.14-46
2. Яси О. Распад Габсбургской монархии. – М.: Иностранная литература, 2011. – 612 с.
3. Трайнин И. П. Национальные противоречия в Австро-Венгрии и её распад. – М.-Л., 1947. – 200 с.
4. Австрия в XX веке [Электронный ресурс] // ХРОНОС. – Режим доступа: <http://www.hrono.ru> (дата обращения: 10.06.2026).
5. Крамон А. фон. Четыре года в Австро-Венгерском генштабе. – М.: Центрполиграф, 2019. – 320 с.
6. Ратнер Н. Д. Очерки по истории пангерманизма в Австрии в конце XIX века. – М.: Наука, 1970. – 224 с.
7. Исламов Т. М. Политическая борьба в Венгрии накануне Первой мировой войны. – М.: Наука, 1972. – 392 с.
8. Айрапетов О. Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне. 1914. Начало. – М.: Кучково поле, 2014. – 642 с.
9. Райх В. Leidenschaft der Jugend. – Вена: б.и., 1920-е. – 250 с.
10. «Народы Габсбургской монархии в 1914-1920 гг.: От национальных движений к созданию национальных государств». – М.: Наука, 2012. – 455 с.
11. «Австро-Венгрия: Центральная Европа и Балканы (XI-XX вв.)». – СПб.: Алетейя, 2011. – 490 с.
12. Джонстон У. М. Австрийский ренессанс: интеллектуальная и социальная история Австро-Венгрии 1848-1938. – М.: Московская школа политических исследований, 2004. – 640 с.
13. Гирс А. А. Австро-Венгрия, Балканы и Турция: задачи войны и мира. – Пг.: б.и., 1917. – 80 с.
14. Хамман Б. Гитлер в Вене. Портрет диктатора в юности. – М.: Ад Маргинем, 2016. – 816 с.
15. Кирилина Л. А., Чуркина И. В. Австро-венгерское соглашение 1867 г. и особенности словенской политики // Славяноведение. – 2021. – № 6.
16. Scheer T. Die Sprachenvielfalt in der österreichisch-ungarischen Armee (1867-1918). – Wien:

17. Heeresgeschichtliches Museum, 2022. – 432 с.
18. Whiteside A. G. The Socialism of Fools: Georg Ritter von Schönerer and Austrian Pan-Germanism. – Berkeley: University of California Press, 1975. – 300 с.
19. Виноградный Б. А. Общеимперская армия Австро-Венгрии и проблема будущего дуализма во внутривполитической жизни Венгрии в последней трети XIX – начале XX вв. // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2025. – № 1 (106).
20. Григорьева А. А. Южнославянский вопрос в Габсбургской империи (40-е гг. XIX – начало XX вв.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2011. .
21. Задохин А. Г., Низовский А. Ю. Пороховой погреб Европы. – М.: Вече, 2000. – 400 с. (Серия «Военные тайны XX века»).
22. Рыхтик П. П. Идеи «триализма» в Австро-Венгрии в 1902-1914 годах как отражение институциональных принципов антикризисной политики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – № 4. – С. 60–63.
23. DiNardo, Robert L.; Bay, Austin. «The First Modern Tank: Gunther Burstyn and His Motorgeschütz». Military Affairs, Vol. 50, No. 1, pp. 12-15, 1986.

Сведения об авторе:

Боков Богдан Александрович, студент Института истории, права и общественных наук Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, e-mail: bokoff.bogdan@yandex.ru

Mánesův prapor Sokola Pražského —вышитая копия знамени, которое художник Йозеф Манес (чеш. Josef Mánes, 1820–1871) нарисовал для Пражского Сокола. Знамя было передано Пражскому Соколу 22 марта 1889 года по случаю празднования его 25-летия. 142×157 см. Инв. Н7Н-10887. Серебряное навершие Знамени Манеса на пьедестале из красного мрамора. 29×12 см. 1862. Инв. Н7Н-15078. Национальный музей в Праге.

Административный комитет Пражского Сокола по празднованию юбилея 1882 года

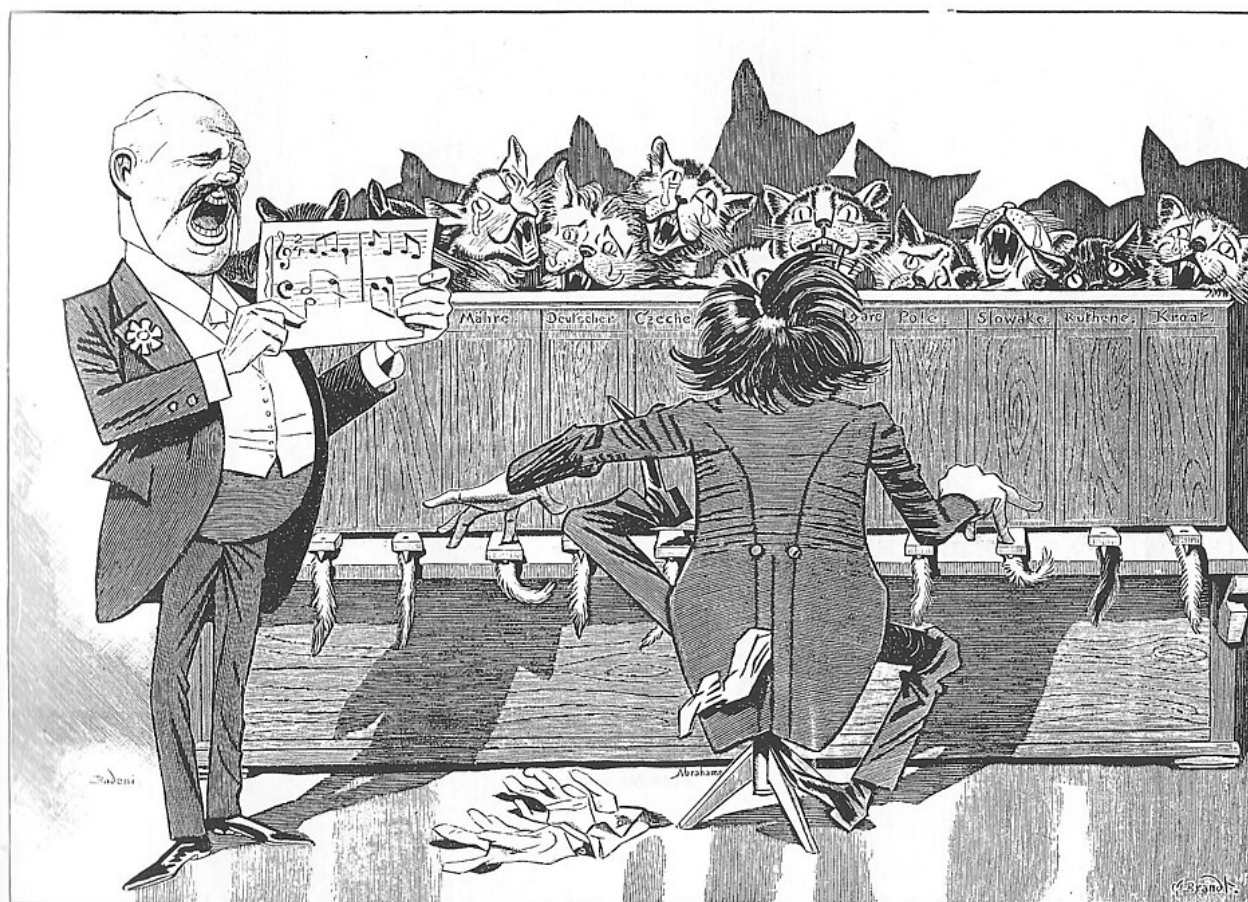

Георг Риттер фон Шёнерер, 1893 г.

Этническая карта Австро-Венгрии на момент 01.03.1910 г.

Aus dem österreichischen Abgeordnetenhaus.

Graf Badeni der „curiose Herr“, läßt die Erfindung des Katzenklaviers wieder aufleben und erzielt damit einen großen Erfolg.

Граф Бадени, «любопытный джентльмен», возрождает изобретение кошачьего органа и тем самым добивается большого успеха. Карикатура опубликована в журнале Kladderadatsch (1897).

Заседание Палаты депутатов рейхсрата (1907)

Фельдфебель 21-пехотного полка ландвера, 1917 г.

Рядовой пехоты гонведа, 1914 г.
Красный шнур – за меткую стрельбу. Зелёный – егеря.

Рядовой 4-ого боснийского полка. 1914 г.

Рядовой 29-ого пехотного полка, 1914 г.

«Моторное орудие Бурстина» в музее военной истории, Вена

УДК 94(100)

К.Р. Сафонов

ПЛАН ШЛИФФЕНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЗАМЫСЕЛ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ¹

Аннотация: В статье рассматривается реализация германского стратегического плана Шлиффена в контексте историографической дискуссии между Г. Риттером и Т. Зубером. На основе работ отечественных и зарубежных историков реконструируется теоретический замысел войны, предполагавший разгром Франции путём мощного охвата через территорию Бельгии. Особое внимание уделяется ходу практической реализации плана в 1914 году под руководством Х. фон Мольтке-младшего, включая ключевые изменения первоначальной диспозиции. В статье систематизируются основные причины провала германского наступления: задержка в Бельгии, переброска войск на Восточный фронт и проблемы со связью. Делается вывод, что крушение плана Шлиффена стало следствием непреодолимого разрыва между грандиозной теорией и ограниченными возможностями её практического воплощения.

Ключевые слова: План Шлиффена, Первая мировая война, Германская империя, А. фон Шлиффен, Х. фон Мольтке, Битва на Марне

Safonov K.R. The Schlieffen Plan: theoretical concept and its implementation

Abstract: The article examines the implementation of the German Schlieffen strategic plan in the context of the historiographical discussion between G. Ritter and T. Zuber. Based on the works of Russian and foreign historians, the theoretical plan of the war is reconstructed, which assumed the defeat of France by means of a powerful sweep through the territory of Belgium. Special attention is paid to the practical implementation of the plan in 1914 under the leadership of H. von Moltke Jr., including key changes in the original disposition. The article systematizes the main reasons for the failure of the German offensive: the delay in Belgium, the redeployment of troops to the Eastern Front, and communication problems. It is concluded that the collapse of the Schlieffen Plan was the result of an insurmountable gap between the grand theory and the limited possibilities for its practical implementation.

Keywords: The Schlieffen Plan, World War I, the German Empire, A. von Schlieffen, H. von Moltke, the Battle of the Marne

План Шлиффена – это один из наиболее дискуссионных эпизодов военной истории XX века. До сих пор среди историков продолжают споры о том [3], был ли этот план стратегически гениальным замыслом или невыполнимой авантюрой. План Шлиффена даёт возможность извлечь уроки из столкновения теории и практики в военном деле.

В историографии сложились две основные точки зрения: Г. Риттера, который рассматривал план как трудновыполнимую задачу, и Т. Зубера, считавшего, что как такового плана и не существовало, это всего лишь миф [1].

Прежде чем характеризовать сам план, необходимо понять причины и ситуацию в мире перед его созданием. Одним из толчков к активизации планирования стало подписание англо-французского соглашения 1904 года. В Германии начали предпринимать попытки составления плана боевых действий в условиях нескольких фронтов. Наиболее последовательную концепцию разработал граф Альфред фон Шлиффен, занимавший пост начальника Генерального штаба с 1891 по 1906 год. Шлиффен, анализировавший многие наиболее крупные походы, а именно Фридриха II, Наполеона и, особенно, Ганнибала в Каннах, атаковавшего в обход оба

¹ Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ЛГПУ Тихонов Юрий Николаевич.

фланга с меньшим количеством сил, пришел к выводу, что меняется оружие, способы ведения боя, но в общих чертах условия остались те же. «Бой на уничтожение может быть дан и ныне по плану Ганнибала...» писал Шлиффен в «Каннах» [7, с. 14].

Первоочередной целью для Шлиффена было разбить Францию, т.к. воевать на два фронта сразу представлялось для Германии огромной проблемой. Было несколько вариантов: либо наступать на Францию всеми силами как можно быстрее, чтоб русская армия не успела оказать помощь, либо наступать на Россию, что не гарантировало успеха, т.к. боевые действия могли бы максимум остановить русское наступление в Польше [5, с. 65]. Видя ситуацию в России, а именно поражение в Русско-японской войне и начавшуюся революцию, начальник генерального штаба пришёл к выводу, что российская армия разбита, и будет долго восстанавливаться, поэтому все силы можно направить против Франции и уничтожить силы западного противника. Путь для оперативного уничтожения было решено выбрать через Бельгию, где ни в коем случае нельзя было медлить, чтоб грамотно воспользоваться превосходством своих сил над французскими. Рассчитывалось, что Бельгия не будет давать отпор, и это позволит как можно быстрее продвинуться германской армии, а далее произвести охват фланга, из которого можно было бы совершать удары и фланг и в тыл французам.

Сам план строился на молниеносном нанесении удара по французской армии всей тяжестью. Шлиффен из имеющихся на 1905 г. 72 дивизий хотел выделить 61 на нанесение основного удара по линии Тионвиль-Шарлеруа-Антверпен, что означало по 4 км. на каждую дивизию [2, с. 50]. При этом создание резервных линий не подразумевалось, наоборот, Шлиффен был против этого, т.к. по задумке всё должно было быть брошено на выполнение основной задачи. Такое построение обеспечивало максимальную быстроту и закрывало пустоты внутри охватывающих крыльев, позволяя продвигаться вперёд, окружая и уничтожая все вражеские силы на своём пути. Второстепенные задачи оставались за территориальными бригадами. Так в течение 6 недель Париж должен был быть взят [6, с. 123].

Уже в плане самого Шлиффена имелись проблемы. Первой из них являлась Бельгия, которая, как было сказано ранее, рассматривалась без сопротивления, однако вторжение в Бельгию являлось бы нарушением её нейтралитета, что с огромной вероятностью могло втянуть в войну Великобританию. Шлиффен понимал это, но рассчитывал на скорость своего манёвра, которая не позволит успеть прибыть британскому корпусу. Далее идёт вопрос связи. Управление миллионным войском должно было поддерживаться через телеграф и конных посыльных, что делало крайне затруднительным гибкое реагирование на ситуацию.

Таким был план, созданный графом Шлиффеном, но в 1906 г. он уходит в отставку и его место занимает Хельмут Иоганн Людвиг фон Мольтке, также известный как Мольтке-младший. Он в свою очередь берёт план предшественника за основу, но вносит некоторые коррективы. Коренным изменением Мольтке стало усиление левого крыла [4, с. 74], путём переброса дивизий с правого крыла: 7 дивизий были передвинуты на усиление левого крыла, 4 дивизии переброшены на восточный фронт, ещё 7 дивизий осаждали Антверпен, Мобеж, Живе, 2 дивизии должны были предотвратить наступление из района Верден-Туль [2, с. 50-51]. Таким образом на правом крыле вместо 61 дивизии по изначальной задумке Шлиффена оставалось около 40. Как следствие начали происходить разрывы в фронте, армии не могли закрывать весь фронт, что заставило их смещаться восточнее Парижа.

Итак, Мольтке ввёл свои коррективы в план, тем самым сделав план компромиссным и не столь мощным. Уменьшение численности правого крыла означало, что германская армия вступала в войну с меньшими силами, чем требовалось для грандиозного охвата. Именно это ослабление в сочетании с рядом оперативных просчётов и должно было стать определяющим

фактором в ходе кампании. Начало боевых действий в 1914 показало, как военная теория может расходиться с практикой.

В начале войны ключевой точкой в ведении боевых действий, как для Франции, так и для Германии, являлась Бельгия. Франция рассчитывала на то, что Бельгия при помощи заслонов и обороны крепостей задержит Германию, а Германия в свою очередь планировала не терять время и быстро сломить бельгийское сопротивление. Германское командование понимало, что крепость Льеж не имела времени на усиление и решило, что нужно действовать. Штурм начался 5 августа и продлился до 16 августа, пока германской армии не подвезли тяжёлую артиллерию. Уже на этом участке германская сторона теряла драгоценное для плана время. Далее по линии Самбра-Мааса немецкая армия одержала успехи в пограничных сражениях. В боях на фронте Гиз-Маас французская армия в битве при Гизе смогла остановить немецкую армию и дать сопротивление, но при этом союзники продолжили отступать. Однако, в упомянутых выше боях и проявилась одна из ключевых проблем плана Шлиффена – связь. Немецкое командование не могло оперативно передавать сообщения, они могли прийти на следующий день – это и есть первые трещины плана Шлиффена на практике. Но так или иначе германская армия пыталась оттеснить французов в Юго-Восточном направлении и таким образом подошла к Марне.

Изначально французское командование не хотело давать решительное сражение у Марны, т.к. предполагалось сдвинуть германские силы на Юг, но тогда бы Франция лишилась английского подкрепления, которое не желало уходить на большую дистанцию от места высадки. Уже к вечеру 5 сентября произошло столкновение 6-й французской армии с 4-м германским резервным корпусом, а утром 6 сентября началось сражение. Говоря о силах сторон, Германия имела 44 пехотных и 7 кавалерийских дивизий против 56 пехотных и 9,5 кавалерийских дивизий союзников [2, с. 11-12]. Перевес сил имеется, но нельзя утверждать, что он был решающим.

Итак, силы союзников начинают 6 сентября общее наступление от Парижа до Вердена, однако 6-ую армию останавливают 4-й и 2-й германские корпуса, такая же ситуация происходит между 5-й французской армией и 3-м и 9-м германскими корпусами. В тоже время французские силы южнее Вердена смогли задержать 4-ю и 5-ю германские армии. 7 сентября Клюк решает отвести 3-й и 9-й корпуса южнее Марны, а потом отдаёт приказ идти к р. Урк. Это решение меняет ситуацию для 5-й французской армии, которая переходит в медленное наступление. Восточнее Вердена ситуация патовая – обе стороны не могут продвинуться. 8 сентября на р. Урк прибывает 3-й корпус, но положение в этой точке особо не изменяется, зато силы союзников воспользовались брешью около 30 км. между 1-й и 2-й германскими армиями и наступают, ставя под угрозу охвата 2-ю германскую армию. 9 сентября к р. Урк прибывает 9-й корпус, начинается наступление, однако силы союзников уже перешли Марну и своим положением вынуждают отступать 1-ю и 2-ю армии. Вечером того же дня поступает приказ об отступлении и для 3-й армии. Казалось бы, 4-я и 5-я армия продолжают боевые действия и даже наступают, но судьба германских сил в этом сражении была предрешена, немецкие силы отступают к р. Эн.

Нельзя утверждать, что ошибка Клюка была единственной причиной провала. Можно выделить несколько ключевых факторов, повлиявших на провал плана. Первым из таких является неучет быстрой мобилизации в России, которая открыла Восточный фронт. Именно это событие и заставило Мольтке перебросить несколько дивизий на Восточный фронт [9, с. 34]. Как было упомянуто выше, связь являлась главной проблемой при управлении армиями, что также не было учтено в плане. Ну и ключевым было время, любое упущенное время при такой

тактике давало шанс Франции для перестроения, а России для наступления на Восточном фронте [2, р. 116].

Таким образом битва на Марне завершилась полным крахом для германского наступления и подтвердила правоту Риттера, показав невыполнимость плана [10, р. 66]. План Шлиффена с коррективами Мольтке не выдержал столкновения с реальностью. Задержка в Бельгии, разрыв между 1-й армией Клюка и 2-й армией Бюлова, переброска войск на Восточный фронт, нерешённость проблем со связью – всё это в совокупности привело немцев к поражению. Отступление к р. Эн ознаменовало переход к позиционной войне, которую Германия не планировала вести. План, подразумевавший победу за 6 недель, похоронил надежды на быструю войну и положил начало окопному противостоянию.

Библиографический список

1. Власов Н. А. Спор о «Плане Шлиффена»: обзор научной дискуссии / Н. А. Власов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. — 2014. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spor-o-plane-shliffena-obzor-nauchnoy-diskussii> (дата обращения: 26.08.2026).
2. Галактионов М. Р. Темпы операций: в 2 ч. Ч. 1 : Париж — 1914 / М. Р. Галактионов. — Москва: Воениздат, 1937. — 423 с.
3. Ерин М. Е. Был ли план Шлиффена? Спор историков / М. Е. Ерин // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. — 2012. — № 2(20). — С. 5–8. — EDN OZNENZ.
4. Зайончковский А. М. Первая мировая война / А. М. Зайончковский. — Санкт-Петербург: Полигон, 2002. — 878 с.
5. Риттер Г. Критика мировой войны: Наследство графа Мольтке и Шлиффена в мировой войне / Х. Риттер; пер. со 2-го нем. изд. А. Наумова и А. Кайзера ; под ред. М. Каменского. — Петроград: Военное издательство Петроградского военного округа, 1923. — 202 с.
6. Уткин А. И. Первая мировая война: История России / А. И. Уткин. — Москва: Алгоритм, 2001. — 446 с.
7. Шлиффен А. Ф. Канны : [Сражение при Каннах в 216 г. до н. э. Кампании 1866 г. и 1870–1871 гг.]: с прил. избранных статей и речей / А. Ф. Шлиффен ; пер. с нем. — 2-е изд. — Москва: Воениздат, 1938. — 416 с.
8. Ehlert H. The Schlieffen Plan: International Perspectives on the German Strategy for World War I / H. Ehlert, M. Epkenhans, G. P. Gross; English translation ed. by D. T. Zabecki. — Lexington: University Press of Kentucky, 2014. — 592 p.
9. Foerster W. Graf Schlieffen und der Weltkrieg: Drei Teile in einem Bande: Mit 12 Skizzen und Karten / Wolfgang Foerster. — Berlin: Verlag von E. S. Mittler & Sohn, 1921. — 310 s.
10. Ritter G. The Schlieffen Plan : Critique of a Myth / G. Ritter ; transl. by A. Wilson, E. Wilson. — New York: Frederick A. Praeger, 1958. — 195 p.

Сведения об авторе:

Сафонов Кирилл Романович, студент Института истории, права и общественных наук Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, e-mail: kobrachanel@mail.ru. Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ЛГПУ Тихонов Юрий Николаевич

Иллюстрации к статье

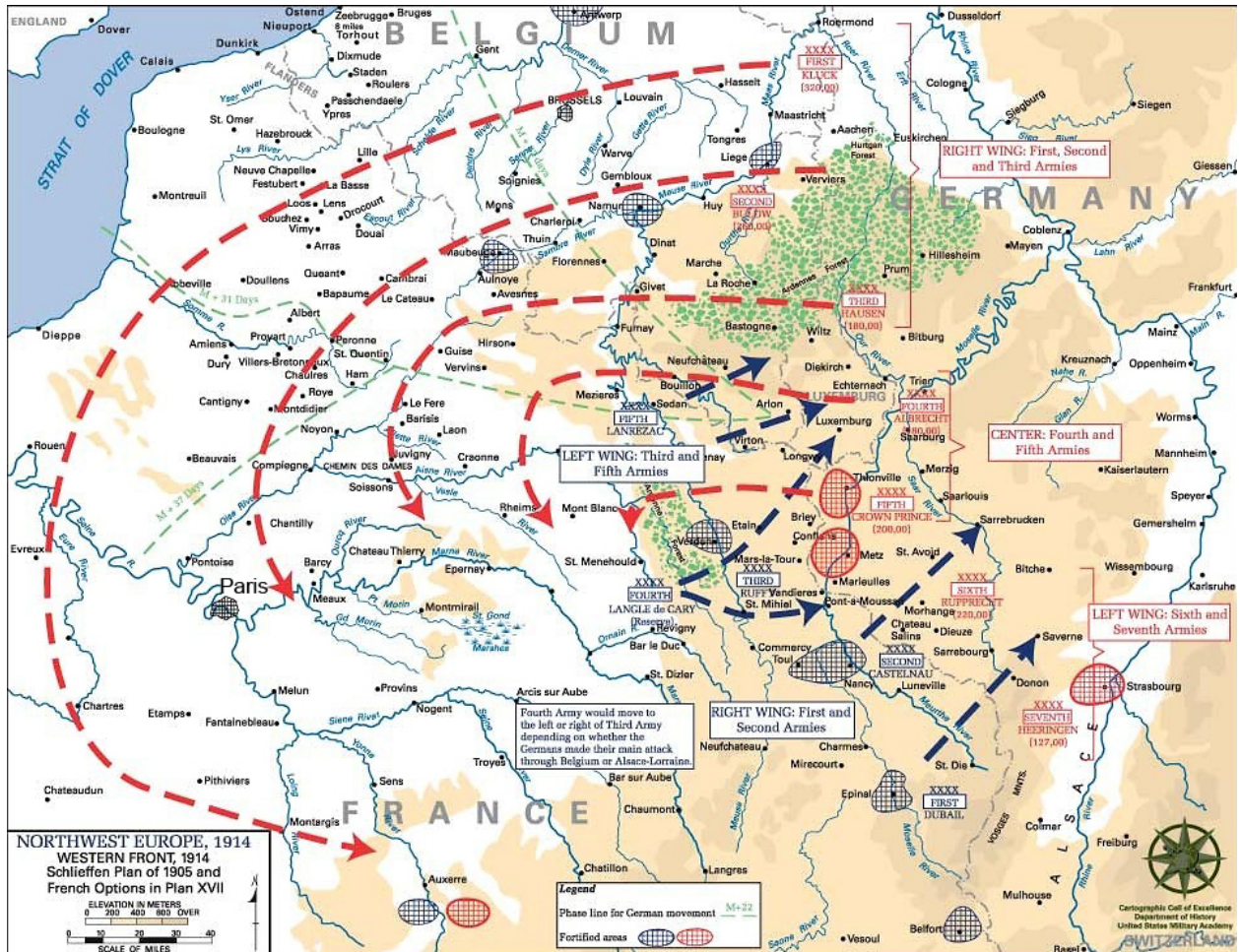

Рис. 1 Схема, показывающая общую идею плана Шлиффена 1905 года. Источник. [Электрон-

ный ресурс]. Режим доступа: URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/f/fe/Schlieffen_Plan.jpg?utm_source=ru.wikipedia.org&utm_campaign=imageinfo&utm_content=original (Дата обращения: 26.08.2026)

УДК 355

И.Д. Радаев

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮГОСЛАВЯНСКОЙ ФРАКЦИИ В АВСТРИЙСКОМ РЕЙХСТАГЕ (1917-1918 гг.)¹

Аннотация: В статье рассматривается деятельность югославянской фракции (Югославянского клуба) в австрийском рейхстаге в период Первой мировой войны. Анализируется проект триединой монархии, высказанный в Майской декларации 30 мая 1917 г. Отношение к ней со стороны австрийских, хорватских, боснийских политиков. Уделяется внимание внешнеполитическим проектам клуба, стремление использовать Брест-Литовские переговоры для внутриполитических задач. Поднимается вопрос о лояльности членов Югославянского клуба к Габсбургской монархии.

Ключевые слова: Первая мировая война, Австро-Венгрия, югославянский клуб, Майская декларация, А. Корошец

Radaev I.D. The Activity of the Yugoslav Faction in the Austrian Reichsrat (1917-1918)

Abstract: The article examines the activity of the Yugoslav faction (the Yugoslav Club) in the Austrian Reichsrat during the First World War. It analyzes the project of a triune monarchy set out in the May Declaration of 30 May 1917, as well as the attitude toward it on the part of Austrian, Croatian, and Bosnian politicians. Attention is paid to the club's foreign-policy projects and its aspiration to use the Brest-Litovsk negotiations for domestic political objectives. The question is raised of the loyalty of the members of the Yugoslav Club to the Habsburg Monarchy.

Keywords: First World War, Austria-Hungary, Yugoslav Club, May Declaration, A. Korošec

В мае 1917 года в австрийском рейхстаге образовывается фракция, объединявшая всех югославянских депутатов австрийской части Монархии. Став порождением распадающейся Монархии, «Югославянский клуб» оказал большое влияние на ход распада Австро-Венгрии. В историографии как советской, так и современной, проблеме Югославянского клуба практически не уделялось внимания. Много внимания уделено клубу во втором томе «Истории Югославии» и монографии Ю.А. Писарева «Образование югославянского государства», заложивших основу для дальнейшего изучения клуба. В современной историографии Югославянский клуб изучается в работах специалистов по истории Словении Л. А. Кирилина, Н. С. Пилько и К.В. Мальшиной, также большое внимание клубу уделяется в работе С.А. Романенко «Национальные движения южных славян Австро-Венгрии». В данной работе рассматривается Югославянский клуб, как один из ключевых внутренних центров югославянского объединения внутри Монархии, а также рассматривается «Майская декларация», как главный программный документ клуба.

С началом Первой мировой войны политическая жизнь в Австро-Венгерской монархии фактически остановилась. Ландтаги не собирались, большая часть печати не выпускалась, периодически собирались только Хорватский сабор и Венгерский парламент. В политическом плане югославянские территории Австро-Венгрии оказались в состоянии раскола, с одной стороны часть политиков довоенной Австрии эмигрировало в страны Антанты, где вело активную антигабсбургскую деятельность, с другой – большая часть политических лидеров поддерживала Монархию в войне [2, с. 278-279]. Однако, после первых месяцев войны в экономическом и социальном плане ситуация для Монархии начала постоянно ухудшаться: промышленность

¹ Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ЛГПУ Тихонов Юрий Николаевич.

не справлялась, постоянная мобилизация подрывала боевой дух, армия несла огромные потери, в продовольственном обеспечении намечался кризис, рискуя перерасти в голод [4, с. 255-262]. Недовольство Монархией в народе становилось все больше, особенно среди славян.

Несмотря на закрытие ландтагов, за практически 3 года с начала Мировой войны политическая конъюнктура среди югославянских политиков начала меняться. В самой крупной политической партии Словении «Всесловенской народной партии» власть потерял «некоронованный герцог Крайнский» И. Шуштершич, настроенный прогабсбургски и антисербски. Фактическими лидерами стали А. Корошец и Я. Крек, настроенные более югославистски и оппозиционно [7, с. 153]. В Хорватском саборе партии С. Радича и М. Старчевича все чаще стали высказываться за объединение южных славян [7, с. 208].

Политическая жизнь в Австро-Венгрии вернулась после двух событий. Первое, 21 ноября 1916 года умер император Франц Иосиф, на смену ему пришел Карл I(IV), который стремился выйти из положения, в котором оказалась империя. Второе, это февральская революция в России, что усилило волнения по всей империи. Для успокоения обстановки Карл созвал в мае 1917 года рейхстаг [4, с. 153]. Перед рейхстагом все югославянские депутаты Австрии объединились в «югославянский клуб», первым шагом стала озвученная на заседании «Майская декларация» 30 мая 1917 года [2, с. 676-677]. Члены клуба требовали объединения всех словенцев, хорватов и сербов в одно государство под скипетром Габсбургов. В декларации провозглашалось: «Основываясь на национальном принципе и хорватском государственном праве, объединения всех земель монархии, населенных сербами, хорватами и словенцами, в самостоятельное, свободное от господства чужих народов и основанное на демократических принципах государственное целое под скипетром династии Габсбургов» [1, с. 94]. Главой новой фракции стал лидер Всесловенской народной партии А. Корошец.

«Майская декларация», с одной стороны, повторяет старую идею объединения всех югославянских территорий Австро-Венгрии, озвученную еще во время присоединения Боснии, с другой стороны, идет намного дальше проектов тех лет требуя даже большую автономию, чем имела Венгрия. Декларация имела двойственный характер, фразы «единое независимое государство» и «под скипетром династии Габсбургов» в тексте декларации практически соседствуют [1, с. 95]; широта трактовок позволяла считать «Майскую декларацию» как просьбой о реформировании государства, так и призывом к сепаратизму.

«Майская декларация» вернула политическую активность в югославянских землях Монархии, обсуждение декларации стало легальным поводом проводить массовые собрания, запрещенные с начала войны [4, с. 204]. Поначалу достаточно умеренные и малочисленные, они не вызывали беспокойства у Австрийских властей.

Изначально в австрийских кругах к декларации отнеслись скорее положительно, видя возможность с её помощью противодействовать пропаганде Югославянского комитета, при этом никаких реальных действий правительство не предпринимало. В Хорватии декларация вызвала бурные дискуссии, Хорвато-сербская коалиция раскритиковала идеи клуба, М. Старчевич выступил за декларацию и пообещал способствовать её распространению на территории Хорватии [1, с. 96], крестьянская партия С. Радича не поддержала напрямую, но была не против распространения её [6, с. 22-24]. Сербь видели в декларации попытку растворения сербского населения в составе хорвато-словенского католического объединения, и поэтому не поддерживали её.

В историографии существуют разные мнения относительно намерений югославянского клуба. Советская и югославская историография, представленная в основном Писаревым, считает, что депутаты ЮКл не стремились к развалу Австро-Венгрии, а выступали за её реформирование [4, с. 198-202]. С другой стороны, часть современных историков российских,

хорватских и словенских считает, что Майская декларация изначально была направлена на развал Австро-Венгрии, а фраза «под скипетром Габсбургской династии» нужна была только чтобы избежать преследования [7, с. 204]. В этом вопросе можно сказать, что все южнославянские политики всегда демонстрировали крайнюю гибкость в своих требованиях. Постоянно отзывали свои требования и предложения, если встречали сопротивление со стороны властей, что происходило почти всегда. Главной целью всегда было получение большей автономии, независимо от формата. Это касалось любого словенского или хорватского политика, вне зависимости от партийной принадлежности. Поэтому можно предположить, что у клуба не было конкретной цели выйти из состава Австро-Венгрии или реформировать, они были готовы к любому варианту, обеспечивающему большую автономию [8, с. 106-107].

С момента своего основания Клуб начал активную пропагандистскую деятельность. Депутаты рейхстага делали массовые запросы к исполнительной власти касательно преследования южных славян и запрета печати и публиковали отказы властей, чтобы очернить правительство. Другой акцией стала организация массовых выступлений, под видом сбора подписей в поддержку Майской декларации. Клуб стал налаживать контакты с другими славянскими фракциями, такими как «Чешский клуб» и «Польский клуб», для координации позиции, взаимной поддержки и выработки общей стратегии. Политика, проводившаяся Австро-Венгерским правительством десятилетиями по недопущению объединения славян, провалилась [4, с. 200].

Октябрьская революция стала важнейшим событием, повлиявшим на распад Австро-Венгрии, если Февральская революция всколыхнула Австро-Венгерское общество, то Октябрь вывел сепаратистские тенденции на новый уровень. Югославянский клуб, стремившийся оседлать народные настроения, тоже вынужден был радикализироваться. Клуб начал активно вмешиваться во внешнюю политику его главной акцией стало совместное с «Чешским» и «Польским» фракциями требование включить в переговорную группу на Брест-Литовских мирных переговорах с советским правительством представителей всех малых народов Монархии [5, с. 453-454]. После отказа венского правительства, ЮКл окончательно перешел в оппозицию. Довольно быстро движение в поддержку «Майской декларации» стало радикализироваться, открыто ставя вопрос о выходе из состава Австро-Венгрии, и о большем сотрудничестве с другими частями Монархии: Хорватией и Боснией [6, с. 24]. В 1918 году изначально движение в поддержку декларации окончательно вышло из-под контроля его создателей, став широким антигабсбургским движением. Австро-Венгерское правительство пыталось запретить пропаганду «Майской декларации», но безуспешно.

После ухода в оппозицию в марте 1918 года по инициативе Югославянского клуба в Загребе были проведены межпартийные переговоры для координации всех «югославских» партий в Империи. Объединение получало название «Национальная концентрация», в него вошли: Хорватская партия права Старчевича, Словенская народная партия, Словенская Прогрессивная партия, Социал-демократическая партия Хорватии и Славонии, а также партии Боснии, Далмации, Истрии, позднее присоединилась партия С. Радича. В резолюции по итогам конференции провозглашалось, что необходима концентрация всех групп, которые ищут свою народную независимость на демократических основаниях [1, с. 125]. В резолюции не упоминается Империя как установленная основа для создания государства, не упоминается и Габсбургская династия. Стоит отметить, что объединение политиков разных частей империи противоречило имперскому законодательству.

Создание «Национальной концентрации» предшествовало организации Национальных советов во всех югославянских регионах, а которым последовало создание Народного совета словенцев, хорватов и сербов, который возглавил председатель югославянского клуба А.

Корошец, который 29 октября принял решение о выходе из состава Австро-Венгрии. Уже с момента организации Народного совета «Югославянский клуб» фактически перестал существовать, поскольку его члены окончательно перестали действовать в рамках парламента.

Таким образом Югославянский клуб можно рассматривать как неотъемлемую часть югославянского движения в Австро-Венгерской монархии, отражавшую позицию основной части умеренных югославян. Начав как умеренные сторонники расширения автономии, но столкнувшись с, ухудшением экономического и военного положений, Клуб, вместе с большей частью населения, стал стремительно радикализироваться, в итоге став главным катализатором политической мобилизации южных славян, по крайней мере в австрийской части Монархии. При этом лидеры Клуба долгое время были готовы идти на компромиссы, о чем говорит их программный документ «Майская декларация», но накопившиеся противоречия внутри самой Австро-Венгрии делали невозможным удовлетворить их требования.

Библиографический список

1. Dokumenti o postanku kraljevine Srba, Hrvata i Slovenaca 1914-1919. – Zagreb, 1920. – 329 p. (https://openlibrary.org/books/OL23295967M/Dokumenti_o_postanku_kraljevine_Srba_Hrvata_i_Slovenaca_1914-1919.) (Дата обращения: 24.08.2026)
2. История Югославии. Т. 1–2. – М., 1963. – 736 с.; 430 с.
3. Кирилина, Л.А., Пилько, Н.С., Чуркина, И.В. История Словении. – СПб., 2011. – 480 с.
4. Писарев, Ю.А. Образование югославского государства. – М., 1975. – 416 с.
5. Романенко, С.А. Национальные движения южных славян Австро-Венгрии – М., 2013 – 1238 с. URL: (<https://www.dissercat.com/content/natsionalnye-dvizheniya-yuzhnykh-slavyan-avstro-vengrii-1890-1918-gg>) (Дата обращения: 20.08.2026)
6. Романенко, С.А. Центры политического притяжения южных славян Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны: сабор Хорватии, Югославянский клуб, Югославянский комитет // Россия и Венгрия на перекрестках европейской истории. – №3. – 2018. – С. 17-28.
7. Югославия в XX веке: Очерки политической истории – М., 2011. – 888 с.
8. Мальшина, К.В. Идея государственного строительства у словенских политиков накануне и в годы Первой мировой войны // Slovenica. 2014. – №III. – С. 86-111.

Сведения об авторе:

Радаев Иван Дмитриевич, студент Института истории, права и общественных наук Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, e-mail: ivarad2003@gmail.com

УДК 94

В.А. Таравкова

ИНДИЙСКАЯ КАВАЛЕРИЯ НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1918)¹

Аннотация: Статья посвящена анализу боевого пути и тактического применения индийских кавалерийских частей на Западном фронте в Первой мировой войне. Рассматривается парадоксальная ситуация использования элитной конницы в условиях позиционной войны индустриальной эпохи. Анализируются организационные трудности, проблемы адаптации личного состава к европейскому климату и психологические аспекты службы сипаев, которые доказали свою верность Британской империи и показали высокое боевое мастерство.

Ключевые слова: Первая мировая война, кавалерийский корпус, Западный фронт, битва на Сомме, битва при Камбре, сипаи

Taravkova V.A. Indian Cavalry on the Western Front of World War I (1914-1918)

Abstract: This article analyzes the combat history and tactical use of Indian cavalry units on the Western Front during World War I. It examines the paradoxical situation of using elite cavalry in the trench warfare of the industrial era. It examines organizational difficulties, the challenges of personnel adaptation to the European climate, and the psychological aspects of the service of the sepoys, who proved their loyalty to the British Empire and demonstrated high combat skill.

Keywords: World War I, cavalry corps, Western Front, Battle of the Somme, Battle of Cambrai, sepoys

Участие индийской кавалерии в боевых действиях на Западном фронте Первой мировой войны представляет собой один из наиболее ярких и одновременно парадоксальных эпизодов в истории военного дела начала XX века. В эпоху пулемётов, колючей проволоки и зарождающейся танковой мощи Индийский экспедиционный корпус «А» (IEFA) доставил на поля Франции и Фландрии элитные кавалерийские части, чьи боевые традиции и тактические навыки формировались в совершенно иных климатических и географических условиях. Прибытие этих подразделений стало важным вкладом Британской Индии в общеимперские военные усилия, а их служба на Западном фронте, продлившаяся для некоторых частей вплоть до 1918 года, продемонстрировала как высокий боевой дух сипаев, так и сложности адаптации к позиционной войне [6, с. 44-48].

Индийские кавалерийские части начали прибывать во Францию в конце 1914 года. Уже 26 октября авангард IEFA высадился в Марселе, и к декабрю на Западном фронте были развернуты две полноценные кавалерийские дивизии: 1-я и 2-я Индийские кавалерийские дивизии, объединённые в Индийский кавалерийский корпус [9, с. 112–115]. Всего на европейский театр военных действий было отправлено шесть индийских кавалерийских бригад, включая 5-ю (Мхоу) кавалерийскую бригаду, которая была сформирована экстренно 11 ноября 1914 года специально для отправки во Францию и не являлась довоенным соединением. Бригада включала как британские, так и туземные индийские полки, такие как 2-й Лансеры (Gardner's Horse) и 38-й Центрально-Индийский Конный полк [10, с. 56–58].

Одной из ключевых проблем, с которой столкнулось индийское командование, были не только климатические и тактические, но и организационные сложности. В докладах того времени, например в «Кратких сведениях об английской кавалерии» А. Чавчавадзе, вероятно,

¹ Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ЛГПУ Тихонов Юрий Николаевич.

отмечались особенности структуры и управления кавалерийскими частями, которые британским офицерам приходилось учитывать [1, с. 14–18]. Как отмечает Джордж Мортон-Джек, подготовка индийской армии к войне была предметом долгих дискуссий в высших эшелонах власти ещё до 1914 года. Главный вопрос заключался в том, к какому типу конфликтов готовить войска: к регулярной войне европейского образца или к малым войнам на Северо-Западной границе Индии. Эта двойственность подготовки впоследствии повлияла на тактическое применение кавалерии во Франции [6, с. 28–32].

Историки, такие как Дэвид Кеньон, подчеркивают, что исследование эффективности кавалерии в годы окопной войны долгое время оставалось на периферии академического интереса. В своей работе «Horsemen in No Man's Land» он акцентирует внимание на том, что индийская кавалерия, несмотря на очевидные трудности содержания лошадей в условиях западноевропейской зимы и отсутствие возможностей для классического кавалерийского боя, внесла важный вклад в кампании союзников. Кеньон подробно анализирует структуру, организацию и оснащение британских и индийских кавалеристов, приходя к выводу, что их роль была значительно более многогранной, чем считалось ранее [3, с. 142–150; 4, с. 78–80]. Вопросы материального обеспечения, обмундирования и вооружения кавалеристов также освещаются в работе Джонатана Норта, где детально рассматривается экипировка индийских частей, адаптированная к европейским условиям [7, с. 112–115].

В 1915 и первой половине 1916 года индийские кавалерийские дивизии в основном находились в резерве, ожидая момента для развития прорыва, который так и не наступал. Однако их периодически использовали в пешем строю, отправляя на передовую для удержания участков фронта или выполнения инженерных работ. Например, личный состав 5-й кавалерийской бригады неоднократно направлялся в окопы в качестве пехоты, такие временные подразделения получали название «Мхоуский батальон». Это была вынужденная, но необходимая мера, позволявшая использовать квалифицированный личный состав там, где он был нужнее всего.

Переломным моментом в восприятии роли кавалерии стала битва на Сомме в 1916 году. Иэн Самнер в своей работе «The Indian Army 1914-1947» фиксирует участие индийских кавалеристов в знаменитой атаке у Леса Девиль (High Wood) 14 июля. 2-я Индийская кавалерийская дивизия была придана 4-й британской армии. Когда 14 июля началась атака на гребень Базентен-Лонгеволь, 9-я (Секундерабадская) кавалерийская бригада получила приказ выдвинуться. В 17:30 два полка – британский 7-й Dragoon Guards и индийский 20-й Deccan Horse – получили приказ атаковать в конном строю пространство между Лесом Девиль и Дельвиль-Вуд. Под шквальным огнём кавалеристы сумели продвинуться, но, не получив поддержки и столкнувшись с непреодолимой обороной противника, были вынуждены отойти, потеряв 74 человека и 110 лошадей. Иллюстрации того времени, запечатлевшие индийских кавалеристов после этой атаки, стали символом доблести и трагедии конницы в индустриальной войне.

Однако самым ярким и успешным эпизодом боевого применения индийской кавалерии стала битва при Камбре в ноябре-декабре 1917 года. Это сражение уникально тем, что в нём одновременно дебютировало массированное применение танков и состоялась одна из последних результативных кавалерийских атак в истории. Как пишет Дэвид Таттерсфилд в своей статье для Western Front Association, когда 30 ноября 1917 года немцы начали мощное контрнаступление под Камбре, кавалерийские дивизии, до этого момента ожидавшие приказа для развития собственного наступления, были брошены на затыкание прорыва.

Ключевое событие произошло утром 1 декабря 1917 года. В 9:35 2-й Ланцеры (Gardner's Horse) из состава 5-й (Мхоу) бригады совместно с эскадроном 6-го Inniskilling Dragoons предприняли конную атаку на немецкие позиции в районе леса Гош и Виллер-

Гислен. Это был редчайший случай применения кавалерии в её классической роли в условиях позиционной войны. Джимадар Дживан Сингх из 2-го Ланцеров вспоминал: «Это был первый раз за три года нашей службы на фронте, когда нам довелось сражаться как кавалерии. Наш полк был на острие атаки... Слава Богу, атака была проведена с величайшей храбростью и достигла блестящих результатов. Ярость нашей атаки и пыл наших боевых кличей так встревожили врага, что он покинул свои траншеи и бежал» [11, с. 25–26]. В ходе этой атаки погибло 14 человек, включая командира полка, подполковника Тернера, но поставленная задача была выполнена.

Не менее драматично развивались события и в полосе наступления 5-й кавалерийской дивизии, в состав которой входили такие прославленные индийские полки, как 20-й Dacca Horse, 34-й Poona Horse, 9-й Hodson's Horse и 18-й Ланцеры. Солдат Далавара Чанд из 18-го Ланцеров описал, как его полк, несмотря на интенсивный обстрел и атаки вражеской авиации, продолжал продвижение, а немецкие солдаты сдавались в плен с криками «Индия! Камерад!». В этом полку также были потери, включая командира, подполковника Эдвина Корбина [11, с. 28].

В этой же битве был совершен подвиг, который стал легендой индийских вооружённых сил. Ланс-дафадар Гобинд Сингх из 28-й Легкой кавалерии, прикомандированный к 2-му Ланцерам, совершил три рейда под убийственным огнём противника, чтобы доставить донесения между своим полком и штабом бригады, когда все линии связи были перерезаны. Несмотря на два ранения и гибель лошадей, он каждый раз добирался до цели, благодаря чему его полк получил подкрепление и был спасён от уничтожения. За этот беспримерный героизм Гобинд Сингх был удостоен Креста Виктории, став первым индийским кавалеристом, получившим эту высшую награду Британской империи.

Оценивая вклад индийской кавалерии, необходимо учитывать не только эти яркие боевые эпизоды, но и повседневную службу. Шрабани Басу в своей работе «For King and Another Country» подчёркивает, что индийские солдаты столкнулись на Западном фронте не только с врагом, но и с культурным шоком, холодом и тоской по родине. Моральный дух оставался серьёзной проблемой. Как отмечается в рецензии на книгу Мортон-Джека, в первые месяцы пребывания во Франции среди индийских солдат наблюдались случаи членовредительства (к 3 ноября 1914 года 57% раненых имели ранения кистей рук), что было вызвано стрессом от непривычных условий войны. Однако Мортон-Джек подчёркивает, что таких случаев было относительно немного (около 2,5% личного состава), и они были характерны для всех армий того времени [2, с. 134–138; 6, с. 198–202]. Г. А. Магомедов в своём исследовании также обращает внимание на социально-психологический аспект службы индийских солдат в Европе, отмечая, что адаптация к холодному климату и непривычному укладу жизни стала серьёзным испытанием для выходцев из тропической Индии [5, с. 118–120].

Официальная история Индийского корпуса, написанная Ф. Э. Смитом и Дж. У. Б. Мереуэзером, служившими в корпусе в качестве офицеров-регистраторов, долгое время оставалась основным источником для изучения этой темы. В ней подчеркивалась стойкость и боеспособность индийских частей. Современные исследователи, такие как Джордж Мортон-Джек и Дэвид Кеньон, развивают эту мысль, показывая на примере индийской кавалерии, что войска Империи не просто выживали в мясорубке Западного фронта, но учились воевать по-новому, осваивая тактику взаимодействия с артиллерией и авиацией, применяя пулемёты и миномёты.

К началу 1918 года потребность в кавалерии на Западном фронте снизилась, а необходимость в мобильных частях на других театрах, напротив, возросла. В марте 1918 года 5-я кавалерийская дивизия (бывшая 2-я Индийская) была расформирована. Британские и канадские полки остались во Франции, а индийские элементы были отправлены в Египет, где вошли

в состав 2-й конной дивизии и впоследствии отличились в Палестинской кампании. Таким образом, боевой путь индийской кавалерии на Западном фронте завершился, но её история в Великой войне продолжилась на песках Ближнего Востока [8, с. 220–225].

В заключение, служба индийской кавалерии на Западном фронте Первой мировой войны была короткой, но исключительно насыщенной. Пройдя путь от бесполезного ожидания в резерве до участия в легендарных атаках при Сомме и Камбре, индийские кавалеристы доказали свою верность империи и высокое боевое мастерство. Их опыт наглядно продемонстрировал как кризис традиционной кавалерии в условиях индустриальной войны, так и её потенциальную ценность при правильном тактическом применении, особенно в моменты манёвренных действий, которые, хоть и редко, но всё же возникали даже на фронте. Память об этом подвиге была увековечена маршалом Фошем, который в 1927 году на открытии мемориала в Нёв-Шапель завещал индийским солдатам рассказать своей родине, как они «орошали своей кровью холодную северную землю Франции и Фландрии».

Библиографический список

1. Чавчавадзе А. Краткие сведения об английской кавалерии: доклад – Петроград: Военная типография, 1915. – 46 с.
2. Basu Sh. For King and Another Country: Indian Soldiers on the Western Front 1914–1918 / Shrabani Basu. – London: Bloomsbury, 2015. – 288 p.
3. Kenyon D. Horsemen in No Man's Land: British Cavalry and Trench Warfare 1914–1918 / David Kenyon. – Barnsley: Pen & Sword Military, 2011. – 256 p.
4. Kenyon D. Indian Cavalry Divisions on the Somme: 1916 / David Kenyon // The British Journal for Military History. – 2016. – Vol. 2, No. 3. – P. 78–95.
5. Магомедов Г.А. Индия в годы Первой мировой войны// Вопросы истории. – 2014. – № 8. – С. 112–122.
6. Morton-Jack G. The Indian Empire at War: From Jihad to Victory, the Untold Story of the Indian Army in the First World War / George Morton-Jack. – London: Little, Brown, 2018. – 592 p.
7. Норт Дж. Солдаты Первой мировой войны 1914–1918. Униформа, знаки различия, снаряжение и вооружение / пер. с англ. – М.: Эксмо, 2013. – 256 с.
8. Pati B. India and the First World War / Budheswar Pati. – New Delhi: Atlantic Publishers, 1996. – 320 p.
9. Smith F. E., Merewether J. W. B. The Indian Corps in France / F. E. Smith, J. W. B. Merewether. – Calcutta: Government of India Press, 1919. – 480 p.
10. Sumner I. The Indian Army 1914–1947 / Ian Sumner. – London: Osprey Publishing, 2001. – 64 p. – (Men-at-Arms Series).
11. Tattersfield D. Indian Cavalry at Cambrai / David Tattersfield // Western Front Association Journal. – 2018. – No. 54. – P. 22–29.

Сведения об авторе:

Таравкова Валерия Алексеевна, студентка Института истории, права и общественных наук Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, г.Липецк, e-mail: taravk0va.v@yandex.ru

Рис. 1. Атака индийской кавалерии. URL:

https://pikabu.ru/story/sansara_pervoy_mirovoy_kak_indiytsyi_voevali_na_zapadnom_fronte_5692283. (Дата обращения: 10.08.2026)

Рис. 2. Отряд индусов в разведке. Великая война в образах и картинах. Выпуск 4 Изд. Маяковского Д.Я. – М., 1915 г. URL: <https://btgv.ru/history/troops-history/entente/india-in-the-great-war/>. (Дата обращения: 10.08.2026)

Рис. 3. Индийские войска на отдыхе. Великая война в образах и картинах. Выпуск 2
Изд. Маяковского Д.Я. – М., 1914 г. URL: <https://btgv.ru/history/troops-history/entente/india-in-the-great-war/>. (Дата обращения: 10.08.2026)

О сетевом издании «История. Общество. Политика.»

Периодичность и форма издания: «История. Общество. Политика» - сетевое издание с периодичностью выхода 4 раза в год.

Начало издания: декабрь 2016 г.

Учредителем и издателем сетевого издания является Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского».

Информация о регистрации: Сетевое издание «История. Общество. Политика.» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-66859 от 15.08.2016 г.

Знак информационной продукции 16+

Сетевое издание будет представлено в Научной электронной библиотеке (НЭБ) — головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Сайт сетевого издания: <http://www.clio-brgu.ru> поддерживает русскоязычную и англоязычную версии. Сетевое издание находится в открытом доступе: весь контент доступен пользователям бесплатно. Читатели в рамках законодательства имеют возможность искать, читать, загружать, копировать, распространять, печатать полные тексты статей или ссылаться на них.

Тематика сетевого издания

Сетевое издание специализируется на публикации научных статей, содержащих новые научные результаты в области теоретических и прикладных исследований и соответствующих по тематике следующим отраслям науки из Номенклатуры специальностей научных работников:

- 07 – исторические науки и археология;
- 23 – политология

К публикации принимаются статьи, написанные на русском, английском и немецком языках. Русскоязычные статьи включают полный текст на русском языке и аннотированную часть на английском языке. Англо- и немецкоязычные статьи, наоборот, включают полный текст соответственно на английском или немецком языке и аннотированную часть на русском языке. *Статьи публикуются на некоммерческой основе.*

Рецензирование рукописей

Все статьи, поступающие в редакцию для публикации, направляются на независимое рецензирование специалистами в данной области, имеющими в течение последних 5 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензирование организуется редакционной коллегией. Рецензии хранятся в издательстве в течение 5 лет. Редакционная коллегия направляет авторам представленных для публикации материалов копии рецензий при наличии в них замечаний или мотивированный отказ в публикации. Редакционная коллегия принимает решение о публикации статьи на основании проведенного рецензирования. Редакционная коллегия направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

Контакты

Рукописи статей, подготовленных с учетом требований редакции сетевого издания «История. Общество. Политика» следует присылать на электронную почту artamoshinsv@mail.ru

Почтовый адрес для предоставления статей: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14, корп. 2, каб. 201

Телефон для справок по поводу публикации и техническому оформлению статей: +7 (4832) 66-66-45

Адрес в сети Интернет: www.clio-brgu.ru